

ГОХРАНЯЕТСЯ ГОСУДАРСТВОМ

01 | 19

ISSN 2321-8321

ИНФОРМАЦИОННО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

КУЛЬТУРА ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА

Культура. Гранты России

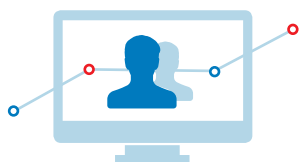
Общероссийская база конкурсов и грантов
в области культуры и искусства

12 392

гранта

в области культуры
за последние 365 дней

2905

пользователей
зарегистрировано
на сайте

85

регионов

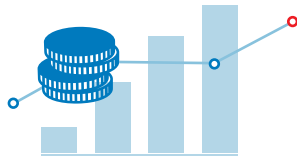
участвуют в реализации
программы «Культура.
Гранты России»

252

грантодателя

ищут проектное решение
для реализации культурных
программ

4 228 028 545

рублей

направляется ежегодно
на финансирование
грантовых проектов
в области культуры

На портале «Культура. Гранты России»
представлено более 20 культурных
направлений, которые ждут проектных
решений:

Архитектура

Библиотеки

Дизайн

Изобразительное
искусство

Краеведение

Культурно-
познавательный
туризм

Музеи

Музыка

Театры

Традиционная
культура

Волонтеры

Детское
творчество

Исследования

Кинематография

Литература

Материальное
наследие

Народное
творчество

Обучение

Фотоискусство

Хореографическое
искусство

Цирковое
искусство

Федеральное государственное бюджетное
учреждение культуры «Центр культурных
стратегий и проектного управления»
(Роскультпроект)

+7 (495) 984-86-92

grants@mkrf.ru

2019 ГОД ТЕАТРА В РОССИИ

В соответствии с Указом Президента России Владимира Путина 2019 год в Российской Федерации объявлен Годом театра.

Его основные задачи связаны с сохранением и популяризацией лучших отечественных театральных традиций и достижений, доступностью лучших образцов театрального искусства для жителей разных городов, совершенствованием организации театрального дела и привлечением внимания к вопросам театрального образования. Мероприятия Года охватят все регионы Российской Федерации.

В рамках Года запланированы масштабные международные и всероссийские мероприятия. С марта по ноябрь 2019 года продлится Всероссийский театральный марафон, который начнется во Владивостоке, охватит всю страну и завершится в Калининграде. С июня по ноябрь в Санкт-Петербурге пройдет Театральная олимпиада.

Театральному наследию России мы планируем посвятить в 2019 году один из номеров журнала «Охраняется государством».

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Агентство по управлению и использованию памятников истории и культуры»

Основной целью деятельности Агентства является сохранение, эффективное использование и популяризация объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, находящихся в оперативном управлении Агентства

КОНТАКТЫ

Юридический и фактический адрес:

125009, г. Москва, Дегтярный пер., д.8, стр.3

Телефон/факс: +7 (499) 705-20-00

E-mail: info@aupik.ru

Пресс-служба: press@aupik.ru

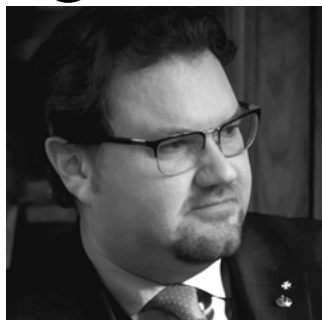
Сайт Агентства: <http://aupik.ru/>

Страница Агентства на Facebook: www.facebook.com/groups/AUPIK/

Страница Агентства во ВКонтакте: vk.com/aupik

ОБЩЕЕ

*Андрей Новиков-Ланской,
главный редактор*

ДЕЛО

Первый номер журнала «Охраняется государством» в новом, 2019 году посвящен добровольчеству в сфере культуры. Для нашего издания, много лет рассказывающего о сохранении культурного наследия, тема волонтерства всегда была одной из ключевых: ведь именно руками волонтеров, начиная еще с советских времен, восстанавливались многие памятники истории и культуры. Будем откровенны: государственных сил и средств на сохранение всего нашего богатого наследия неизбежно не хватает – нигде, ни в одной стране мира не хватает. Здесь необходима совместная слаженная работа и профильных ведомств, и профессионального сообщества, и общественных организаций, и деловых кругов, и средств массовой информации.

В этом номере можно ознакомиться с самыми разными материалами, касающимися добровольчества в сфере культуры. Здесь приводятся основные статистические данные, официальные документы, регламентирующие волонтерскую деятельность, даются экспертные оценки состояния этой сферы. Также рассказывается история участия добровольцев в сохранении наследия в нашей стране, приводятся многие конкретные примеры успешных волонтерских инициатив в России и за рубежом. Разумеется, помимо главной темы номера, в журнале можно найти интересные материалы и в других рубриках. Как обычно, мы расскажем и о ключевых новостях в сфере охраны памятников, и о любопытных книжных новинках.

Наши постоянные читатели, вероятно, уже обратили внимание на то, что изменился дизайн журнала и подача материалов. Постоянное обновление – естественное и неизбежное требование современной жизни. Но здесь работает диалектический принцип: с одной стороны, по Гераклиту, все течет и все изменяется, и поэтому дважды нельзя войти в одну реку, – но, с другой стороны, русло реки все то же, и в этом смысле она неизменна. Так же и мы, меняясь и обновляясь, сохраняем неизменную приверженность нашему общему делу – сбережению наследия.

«Охраняется государством»
№ 01' 2019

02

СОДЕРЖАНИЕ

1

Колонка редактора

ТЕМА НОМЕРА

4

Роман Рыбало.
Люди доброй воли

6

Артем Шадрин:
«Общественное благо
и личностный рост»

8

*Итоги
года добровольца*

10

Артем Метелев:
«Волонтерство в тренде»

16

Ирина Мерсиянова.
«Если тебе Доброволец имя». Волонтеры и волонтерство в современной России

22

*Прикоснуться
к истории.*
Волонтерская акция «День крепости»

26

Волонтеры наследия

28

Владимир Птицын.
История добровольчества

32

Евгений Морозов. «По зову сердца». История волонтерского отряда «Белозерск»

36

«Возможность проявить себя». Волонтеры рассказывают о своем добровольческом опыте

40

Татьяна Цаликова. Школа волонтеров

44

Единая информационная система «Добровольцы России»

46

Европа: Десант памяти

52

Фабрис Дюффо: «Наследие не должно иметь границ»

68

Аурен Хабичев.
Маяки дружбы зажглись
в Архызе

60

Евгения Твардовская.
Копорье.

ЛИЧНЫЙ ОПЫТ

14

Ксения Разуваева.
Добровольчество – это норма
для развитого общества

24

Илья Зибарев. Расставить
приоритеты

42

Антон Иванов.
Санкт-Петербург – «Открытый
город»

58

Андрей Кочетков.
«Посмотрите, как может быть
красиво!»

66

Анор Тукаева.
Если верить в свою идею.

ДОКУМЕНТЫ

74

*По итогам заседания
Государственного совета.*
Развитие волонтерского
движения в России.
Перечень поручений,
концепция и методические
рекомендации

НАУЧНЫЙ ВЗГЛЯД

78

Александр Люсый.
Комплексы-Буяны.
Поморская культура
как система памятников
и перспектив

КОННОЕ НАСЛЕДИЕ

84

Александра Колчина.
Держатели школы

86

Акцентны

90

*Книжная
полка*

Учредитель – Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Агентство по управлению и использованию памятников истории и культуры» (ФГБУК АУИПИК) 127006, г. Москва, Дегтярный пер., д. 8, стр. 3.
Тел./факс: 8 (499) 705 20 00
<http://ohrgos.ru>

ISSN 2312-8321

Издатель – Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (ВООПИК)
Свидетельство о регистрации СМИ выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Эл. № ФС77-56187 от 15 ноября 2013 г.
Распространяется бесплатно

ОБЪЕДИНЕННАЯ РЕДАКЦИЯ
Главный редактор Андрей Новиков-Ланской
Шеф-редактор Аурен Хабичев
Ответственный секретарь Анастасия Кирилюк
Координатор проекта Ольга Вольвачева
Арт-директор Павел Краминов
Дизайнеры Ирина Коцаренко, Елена Горшкова
Корректор Лилия Шульская

На обложке использована иллюстрация
Нормана Роквелла, 1936 года

Подготовлено к печати Медиабюро
PRCB Group

Автор Макета
Павел Краминов

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
Бондаренко Игорь Андреевич,
Директор Нииаг
Демидов Артем Геннадьевич,
Председатель Центрального Совета ВООПИК
Копылова Елена Ивановна,
Ректор Института Искусства Реставрации
Кудрявцев Александр Петрович,
Вице-Президент Раасн
Маланичева Галина Ивановна,
Почетный Председатель ВООПИК
Музычук Валентина Юрьевна,
Замдиректора Института Экономики Ран
Окороков Александр Васильевич,
Замдиректора Института Наследия
Рыбаков Сергей Евгеньевич,
Член Совета Федерации
Савостина Елена Анатольевна,
Доктор Искусствоведения, Профессор
Соловьева Наталья Федоровна,
Замдиректора Иимк Ран
Стерлина Вера Валерьевна,
Генеральный Директор Нп «Русская Усадьба»
Филатова Надежда Владимировна,
Руководитель Центра Всемирного Наследия
Института Наследия

Адрес Редакции:
119019, Москва, Гагаринский Пер., 4/2
Тел.: 8 (495) 695 07 06
© Фгбук «Ауипик»

Отпечатано в ООО «Типография Сити Принт»

Все права защищены. Полное или частичное воспроизведение статей, материалов и других результатов интеллектуальной деятельности, опубликованных в журнале «Охраняется Государством», без согласия редакции запрещено. Категория 12+

03

ДОВОЛЫЦА

04

Добровольчество с точки зрения государственной политики является одним из важнейших видов общественной деятельности. Это стало очевидно, когда Президент России объявил 2018 год Годом добровольца (волонтера). Несомненно, волонтерское движение в нашей стране давно и успешно развивается – не менее 7 миллионов россиян вовлечены в разнообразные волонтерские проекты. Но особое внимание Президента и Правительства к этой теме, конечно же, придало добровольческому движению дополнительное ускорение, стимулирование и мотивации.

Год добровольца не прошел незамеченным. Самые разные министерства и ведомства, как федеральные, так и региональные, подключились к реализации проектов, связанных с развитием волонтерства. Было проведено множество мероприятий коммуникационного, экспертно-аналитического, просветительского

характера. Многочисленные общественные инициативы, связанные с волонтерством, получили поддержку и финансирование.

Несколько важных событий произошло в декабре 2018 года. Итоги Года добровольца были подведены на заседании Государственного совета, посвященном волонтерству в нашей стране. Была утверждена «Концепция развития добровольчества в Российской Федерации до 2025 года». Были внесены изменения в Федеральные законы «Об объектах культурного наследия...» и «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)»: теперь разрешен допуск волонтеров к работам по сохранению объектов культурного наследия. Ранее пункт о поддержке волонтерства был внесен в национальный проект «Культура».

Лично для меня главным неформальным итогом Года добровольца стало интенсивное общение с волонтерами – и представителями добровольческих обществ, и просто участниками волонтерских проектов. Когда плотно сотрудничаешь с этими в прямом смысле слова людьми доброй воли – деятельными, доброжелательными, небезразличными, бескорыстными, – чувствуешь, как их энтузиазм и творческая энергия охватывают и всех тех, кто оказывается рядом с ними. □

ЛИЧНЫЙ ОПЫТ

ДОБЫРОИ ВОШИ

*Роман Рыбало,
директор Департамента
государственной охраны
культурного наследия
Министерства культуры
Российской Федерации*

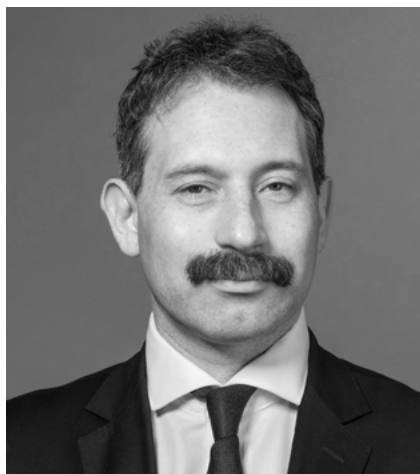

АРТЕМ ШАДРИН:

«ОБЩЕСТВЕННОЕ

И

Г

06

– В чем, на ваш взгляд, должна выражаться поддержка добровольчества со стороны государства?

– В целом это формирование добровольческой культуры, поддержки, принятия добровольчества как достойной и престижной деятельности для граждан, которая помогает решать социальные задачи, создает общественное благо и помогает личностному росту. Это деятельность, которая требует общественного признания.

– Как вы считаете, достаточно того, что удалось достичь в развитии нормативно-правовой базы за прошлый год, для стабильных результатов в сфере волонтерства?

– За 2018 год, посвященный развитию добровольчества, была обновлена нормативно-правовая база, регулирующая деятельность волонтеров: принят Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)», раз-

работан порядок взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, подведомственных им государственных и муниципальных учреждений с организаторами добровольчества и волонтерскими организациями. Были внесены изменения в Налоговый кодекс Российской Федерации, предусматривающий освобождение от уплаты НДФЛ добровольцев на возмещение понесенных ими расходов в ходе добровольческой деятельности. Ключевые вещи в нормативно-правовой базе удалось расшить. Сейчас главное сформировать правоприменительную практику, а потом уже можно ее квалифицировать в нормативно-правовых актах регионального и местного уровней.

– Какие еще этапы необходимо пройти добровольчеству для успешного развития? Какую роль в этом играет Минэкономразвития?

– Во-первых, необходимо полное взаимодействие с государственными муниципальными учреждениями в качестве партнеров по работе. И здесь мы рассчитываем на успешную реализацию ряда проектов, которые мы разработали и планируем распространять на сферу социального обслуживания, здравоохранения и другие сферы – реставрацию памятников культуры, поиск пропавших граждан.

Будем поддерживать развитие добровольчества, здесь мы работаем вместе с Советом по развитию корпоративного

БЛАГО ЛИЧНОСТНЫЙ РОСТ»

Общие итоги Года добровольца мы попросили подвести директора Департамента стратегического развития и инноваций Министерства экономического развития Российской Федерации Артема Шадрина. Возглавляемый им Департамент сыграл ключевую роль в реализации проектов Года добровольца.

добровольчества. Для успешного развития волонтерства необходима профессионализация деятельности добровольческих организаций, расширение возможностей массового вовлечения граждан в осуществление добровольческой деятельности, вовлечение молодежи и студентов, а также серебряных волонтеров.

– **Вашим министерством была разработана «Концепция развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года». Как строилась работа по ее созданию?**

– Мы использовали свой опыт разработки подобных документов: привлекли к созданию Концепции федеральные органы власти, экспертов, Общественную палату Российской Федерации, добровольческие организации, распределили разделы, провели несколько серий общественных обсуждений в Общественной палате. Десятки организаций НКО помогли сформировать качественный документ.

– **Как сейчас строится работа в этом направлении? С какими учреждениями в сфере волонтерства Минэкономразвития сотрудничает постоянно?**

– 27 декабря 2018 года состоялся Государственный совет Российской Федерации, который был посвящен вопросам развития некоммерческого сектора и добровольчества. По его итогам федеральным органам исполнительной

власти был направлен перечень поручений, в рамках которых ожидается утверждение плана популяризации добровольчества, внедрения образовательных программ для работников органов государственной власти, которым важно знакомиться с добровольческой деятельностью. Должна быть возможность подтверждать статус добровольца через единый портал государственных услуг. Стимулирование международного сотрудничества в сфере добровольчества – тоже немаловажное дело.

– **А сами сотрудники министерства как-то поучаствовали в волонтерской работе?**

– У нас реализуются самые разные проекты социальной ответственности. Проведена акция безвозмездного донорства крови, организован сбор элементов питания. Сотрудники выезжали в дом престарелых в Тверской области совместно с фондом «Старость в радость». Эти инициативы мы будем развивать и в дальнейшем. □

ПОРТАЛ «ДОБРОВОЛЬЦЫ РОССИИ.РФ»:

Более

1 500 000 УНИКАЛЬНЫХ
ПОСЕТИТЕЛЕЙ

Зарегистрировано более

470 000 ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ

С помощью портала поддержано более

16 000 ВОЛОНТЕРСКИХ
ПРОЕКТОВ

На портале «Добровольцы России»
создан образовательный раздел, где

зарегистрированы

260 000 СЛУШАТЕЛЕЙ
И ОПУБЛИКОВАНО
60 ОБУЧАЮЩИХ ВИДЕО

ИТОГИ МЕРОПРИЯТИЙ «ГОДА ДОБРОВОЛЬЦА»:

22 000 Проведено более
ВОЛОНТЕРСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ

На участие в них подано более
160 000 ЗАЯВОК

В организации и проведении мероприятий, прошедших в рамках Года добровольца, участвовало более

130 000 ВОЛОНТЕРОВ

Культура и искусство вошли в

ТОП 10 САМЫХ ПОПУЛЯРНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ,
в которых приняли участие больше всего волонтеров.

Более

700 УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ
принимали участие в проведении мероприятий, проходивших в рамках Года добровольца.

АРТЕМ МЕТЕЛЕВ:

«ВОЛОНТЕРЫ

В

О том, как прошедший Год добровольца (волонтера) в России повлиял на сохранение культурного наследия, насколько волонтерство востребовано сегодня в этой сфере, мы поговорили с общественным деятелем, председателем Совета Ассоциации волонтерских центров Артемом Метелевым.

10

ТРЕВЕНШЕ»

РОССТВО

– **Артем, как вы оцениваете итоги Года добровольца?**

– Работа по развитию волонтерского движения на самом деле началась не в Год добровольца, а гораздо раньше. Само движение насчитывает десятки лет. Идея волонтерства в культуре нашего народа существует давно. С 2013–2014 годов движение активно развивается. Президент, объявляя Год добровольца, подтвердил значимость труда миллионов добровольцев.

У нас было несколько целей. Во-первых, дать возможность любому человеку участвовать в волонтерском движении – вне зависимости от того, сколько ему лет, какая у него профессия, живет он в селе или в мегаполисе. Наша задача – максимально снять количество барьеров, сделав волонтерскую деятельность более доступной для всех желающих. Социологи фиксируют рост числа людей, которые участвуют в волонтерской деятельности. На конец 2017 года 22 % россиян имели опыт работы в сфере волонтерства, в июле 2018 года этот показатель вырос до 36 %. Тех, кто называет себя волонтером, в конце 2017 года было 7 %, а в июле 2018-го – 11 %, то есть рост показателей увеличился почти в два раза.

Первого мая был принят профильный закон о волонтерстве, благодаря которому значительно расширились возможности и полномочия органов власти по поддержке волонтерского движения. Введены понятия «волонтер» и «волонтерская организация». Единственный вопрос, который остался незавершенным, – это подзаконные акты, которые сейчас разрабатываются в правительстве и координируются Минэкономразвития.

Мы поставили перед собой задачу развернуть сеть волонтерских центров. С этой задачей мы успешно справились и продолжим заниматься развитием нашей инфраструктуры в 2019 году. В Год волонтера было создано более

Идея волонтерства в культуре нашего народа существует давно. С 2013–2014 годов движение активно развивается. Президент, объявляя Год добровольца, подтвердил значимость труда миллионов добровольцев

5 тысяч школьных волонтерских отрядов. В 350 университетах, институтах и колледжах открыты волонтерские центры. В 20 регионах мы открыли центры серебряного волонтерства. В 52 регионах усилиями нашей команды были открыты добровольческие ресурсные центры. Это те центры, которые работают с НКО, с волонтерскими организациями, движениями, объединениями. Эти организации предоставляют им помещение, консультируют, обучают, защищают их права, решают возникающие проблемы. Плюс мы создали портал «Добровольцы России». Это единая информационная система, и за прошедший год там зарегистрировалось больше 400 тысяч участников. На этом ресурсе уже 20 тысяч различных мероприятий, которые доступны для участия, более 16 тысяч проектов и 12 тысяч организаций.

Был запущен ряд образовательных программ. Это тоже важная тема, потому что потребность в обучении испытывают не только сами волонтеры, но и организаторы волонтерской деятельности, и еще больше – сотрудники различных государственных учреждений, которые получают помощь волонтеров. Мы запустили платформу «Узнай про», записали профессиональные онлайн-курсы, и уже более 21 тысячи человек прошли специальное обучение и получили сертификаты. Заработали образовательные стандарты, в 83 регионах мы открыли школы добровольца, которые обучают людей.

На прошедшем чемпионате мира по футболу приняли участие более 30 тысяч волонтеров, в том числе городские волонтеры, волонтеры-гиды, которые проводили экскурсии, встречали иностранцев. Волонтерская программа самого крупного в истории мероприятия была проведена на высочайшем уровне. В прошедшем году, кроме прочего, состоялись тематические форумы для пожилых волонтеров, для волонтеров-медиков, для детей – смена в «Артеке», в «Океане», в «Орленке», во всех крупных детских лагерях. Отдельно профильная смена волонтерства в сфере культуры состоялась на форуме «Таврида». Мы впервые собрали там лидеров волонтерского движения в сфере культуры, и они запустили общественное движение, которое называется «Волонтеры культуры», которое будет заниматься сохранением памятников культурного

наследия, организовывать работу волонтеров в музеях, в библиотеках, в парках. Волонтеры культуры также будут заниматься популяризацией искусства, арт-терапией.

На главный конкурс среди волонтеров «Добровольцы России», который проходит уже восемь лет, в этом году мы получили почти 16 тысяч проектов, в них принимает участие полтора миллиона человек. Это огромное количество людей, и только в номинации «Вдохновенные искусством», которая посвящена культурному волонтерству, прислали 1300 проектов практически из всех регионов страны. Сейчас планируется встреча министра культуры с лучшими из этих ребят. Также государством были выделены значительные средства на защиту волонтерских проектов. Более 500 миллионов рублей распределила Росмолодежь, президентские гранты составили порядка

полутора миллиардов рублей. Впервые запущен конкурс «Регион добрых дел». Это субсидии субъектам, которые регион может получить на развитие волонтерского движения в этом году. 26 регионов получили суммарно 200 миллионов рублей. По всей стране прошла серьезная информационная кампания – на крупных телеканалах, в газетах, на радио. Все, что я сейчас перечисляю, – это лишь некоторые шаги, которые были сделаны в Год добровольца. В данное время правительством утвержден федеральный проект «Социальная активность», который позволяет до 2024 года проводить системную работу по развитию волонтерского движения. С уходом Года добровольца ничего не заканчивается, но за этот год уровень одобрения этой темы вырос значительно, почти в полтора раза. То есть общество стало больше об этом говорить, люди стали больше рассказывать о своих добрых делах и лучше относиться к этой теме.

– Добровольческие организации часто заявляют о том, что им необходима помощь от государства. О какой помощи идет речь?

– Первое – это создание инфраструктуры. Речь идет о предоставлении помещений для каких-то материальных вещей, инвентаря, автобусов для проведения мероприятий. Вообще чтобы волонтерам было где собраться и обсудить свои вопросы. Органы власти должны идти в этом плане навстречу, и не только органы по делам молодежи, которые, как правило, занимаются этой темой, а органы власти всех уровней, в том числе в сфере культуры.

Во-вторых, необходимо менять отношение органов власти к теме волонтерства. Государство должно больше доверять волонтерам и вместе с ними реализовывать проекты по разным темам. В этот процесс должны быть вовлечены различные некоммерческие, волонтерские организации, то есть те сообщества людей, которые обладают глубоким пониманием этой проблемы.

Часто, когда речь заходит о волонтерской деятельности, всплывает такая тема, как ответственность волонтера...

Безусловно, она должна быть. Организаторы волонтерской деятельности несут ответственность за работу своих волонтеров в тех отраслях, где есть риск, где волонтер может навредить. Это касается работы волонтеров в больницах, интернатах или при реставрации культурных или исторических объектов. В таких случаях должны быть приняты дополнительные профилактические меры. Если эта работа требует специальных знаний, то должны быть запущены образовательные программы или проводиться инструктажи по безопасности. Нужно выдавать специальные сертификаты соответствия на ту или иную деятельность, но ни в коем случае не надо людям запрещать просто потому, что это сложно. В той же реставрации памятников работа волонтеров обходится в три раза дешевле, чем если работы организуются органами власти. У нас тысячи памятников культурного наследия заброшены, государство

само не восстановит их, это очень дорого. К работе надо привлекать профессиональные сообщества, волонтерские организации – и вместе с ними идти к достижению цели.

– Расскажите об Ассоциации волонтерских центров, председателем которой вы являетесь.

– Наша Ассоциация является крупнейшим сообществом в стране. Мы объединяем свыше 140 различных организаций. По факту являемся федеральным ресурсным центром, который создает среду и условия для работы волонтеров по всей стране в разных областях. У нас несколько направлений работы: это работа по выстраиванию инфраструктуры, образовательные программы для самих волонтеров и для госслужащих, нормативное регулирование. Мы помогаем региональным властям гармонизировать

У нас тысячи памятников культурного наследия заброшены, государство само не восстановит их, это очень дорого. К работе надо привлекать профессиональные сообщества, волонтерские организации – и вместе с ними идти к достижению цели

свои подходы и запускать эффективные программы поддержки добровольцев на уровне субъектов. Это работа с лидерами, продвижение и тиражирование наиболее эффективных проектов, в том числе работа по продвижению и популяризации темы волонтерства. То есть наша задача – создать максимально комфортные условия в стране, чтобы волонтерство стало неотъемлемой частью жизни, миссией каждого человека. Любая организация может вступить в Ассоциацию – мы принимаем, мы их обучаем, мы с ними работаем, помогаем, являемся операторами крупнейших национальных проектов-программ в сфере волонтерства. Около трети наших членов занимаются волонтерством в сфере культуры.

*Беседовала
Екатерина Линевиц*

«ДОБРОВОЛЦЫ»

ЭТО
НОРМА
ДЛЯ
РАЗВИТОГО
ОБЩЕСТВА»

14

2018 ГОД прошел в нашей стране под знаком добрых дел. Мы смогли поднять тему волонтерства на общероссийский уровень, и труды добровольцев были признаны. Год добровольца в России увеличил количество волонтеров вдвое, и это только один из многих ощутимых результатов предпринятого комплекса мер поддержки и развития волонтерского движения. Для меня как руководителя дирекции по проведению Года добровольца было и остается самым важным распространение культуры волонтерства. Мы убеждены, что добровольчество – это норма для развитого общества и необходимая ступень гражданской активности.

За последнее время направления и тематика волонтерской деятельности заметно расширились. Сегодня в нашей стране наряду с социальным и событийным добровольчеством развиваются культурное, медицинское, экологическое, патриотическое, инклюзивное, серебряное и целый ряд других. Неравнодушные люди ремонтируют фельдшерско-акушерские пункты в селах, восстанавливают памятники архитектуры и культуры, помогают ветеранам боевых действий, больным, детям, нуждающимся и животным.

Принято считать, что волонтерство – удел двадцатилетних, но этот стереотип постепенно угасает. В социально значимые проекты школь-

ников включены дети от 8 лет, кроме того, в этом году мы познакомились с женщиной, которая развивает добровольчество в детском саду. По всей стране появляются объединения так называемых «серебряных» волонтеров: представители старшего поколения с удовольствием делятся своим жизненным и профессиональным опытом. Корпоративное добровольчество стало одним из трендов последних лет – оно не только повышает социальную ответственность компании, но и является отличным способом выявления лидеров, сплочения коллектива, повышения личностных навыков сотрудников.

Помощь другим, милосердие и сострадание заложены в нашем национальном коде, именно поэтому добровольчество так близко россиянам. Гражданская активность может проявляться

ДОВОЛЬНОСТЬ

*Ксения Разуваева,
директор ФГБУ
«Роспатриотцентр»*

не только в виде формального участия в общественных организациях или проектах. Каждый хотя бы раз в жизни делал полезное для общества дело. И, может быть, кто-то не считает свои дела общественно значимыми, но на самом деле каждая сданная в утилизацию лампочка и батарейка, каждый переданный в детский дом подарок и каждый час, проведенный на раздаче горячей еды бездомным, – это серьезный вклад в развитие волонтерского движения.

Только представьте, за 2018 год добровольцы нашли более 13 тысяч пропавших людей, восстановили 22 тысячи фасадов и домов, собрали около 63 тонн мусора. 35 тысяч человек помогли в проведении чемпионата мира по футболу: их гостеприимство, радушие, жизнерадостность сделали мундиаль комфортным и запоминающимся для спортсменов и болельщиков. Год добровольца дал старт новому объединению «Волонтеры культуры». Его участники занимаются восстановлением храмов и других исторических зданий, сохраняют быт и языки своих народов, проводят занятия по арт-терапии, разрабатывают экскурсионные маршруты по родным городам, организуют творческие мероприятия, помогают в музеях и библиотеках.

Благодаря новому федеральному проекту «Социальная активность» волонтерство останется в тренде. В ближайшие шесть лет мы будем проводить мероприятия, участниками которых станут люди по всей стране. Это и обновленный формат конкурса «Добро не уходит на каникулы», который в 2018 году объединил более 100 тысяч российских школьников, и форум для волонтеров старшего возраста «Молоды душой», и традиционный конкурс «Доброволец России». Помимо этого, большую роль в популяризации добровольчества играет системная работа со СМИ и блогерами. Опыт Года добровольца показал, что реальные истории, рассказанные лидерами мнений, интересны большой аудитории и способны мотивировать людей на участие в волонтерской деятельности.

Кстати, вопрос мотивации добровольцев по-прежнему актуален. Он входит во все образовательные курсы, которые мы разрабатываем и распространяем среди государственных служащих, работающих с волонтерами, и других организаторов добровольческой деятельности. В проект «Социальная активность» включен блок по программе мобильности – она позволит активным добровольцам принимать участие в проведении международных и всероссийских мероприятий. Это даст возможность людям даже из самых маленьких городов и сел проявить себя.

Год добровольца стал крепким фундаментом для формирования в нашей стране сообщества активных и неравнодушных граждан. Волонтеры – это люди, которые своими делами создают будущее, в котором они хотят жить. На информационной платформе «Добровольцы России» объединена информация о волонтерских проектах во всех регионах. Здесь можно найти единомышленников, следить за новостями и крупными событиями, проходить обучающие программы, делиться своими идеями и предложениями. Присоединиться к нам может каждый!

И в заключение процитирую великого русского писателя Льва Толстого: «Нет в мире прекраснее чувства, чем ощущение, что ты сделал людям хоть каплю добра». □

«ЕСЛИ ТЕБЕ ВОЛОНТЕРЫ И ВОЛОНТЕРСТВО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ ДОБРОВОЛЮЩЕ ИМЯ»

*Ирина Мерсиянова,
заведующая кафедрой
экономики и управления
в негосударственных
некоммерческих организациях
НИУ «Высшая школа экономики»*

16

Что такое добровольчество и волонтерство?

Добровольчество или волонтерство – термины, обозначающие общественно полезную деятельность, осуществляемую людьми добровольно на безвозмездной основе, в интересах организаций, групп или лиц, не являющихся членами их семьи или близкими родственниками. Они употребляются в России как синонимы. Последнее стало возможным благодаря изменению законодательства в 2018 году. Впервые понятие добровольчества в российском законодательстве появилось в 1995 году. В Федеральном законе от 11 августа 1995 года «О благотворительной

деятельности и благотворительных организациях» было определено, что добровольцы – это физические лица, осуществляющие благотворительную деятельность в форме безвозмездного выполнения работ, оказания услуг (добровольческой деятельности). Добровольчество рассматривалось в этом законе как разновидность благотворительной деятельности, а добровольцы – как ее участники. Однако спустя 21 год в российском законодательстве появилось понятие «волонтеры» (Федеральный закон от 01 декабря 2007 года № 310-ФЗ «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр»). В дальнейшем это понятие появилось еще в двух

федеральных законах: от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» и от 7 июня 2013 г. № 108-ФЗ «О подготовке и проведении в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, кубка конфедераций FIFA 2017 года и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Таким образом, на законодательном уровне разделили понятия «доброволец» (в сфере благотворительности) и «волонтер» (в сфере спорта). В результате определения добровольцев и волонтеров в разных федеральных законах не всегда совпадали по набору

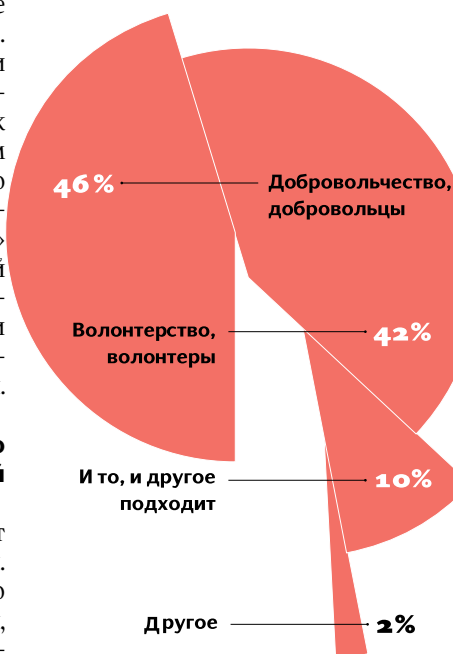
прав и компенсаций. Этот факт демонстрировал несистемность законодательства, затрудняющего правовую идентификацию и формализованное определение статуса добровольца (волонтера). Между тем в общественном мнении понятия добровольчества и волонтерства воспринимались как синонимы. В 2017 году, по данным всероссийского опроса, примерно половина опрошенных (46 %) выбрали название «добровольчество» для деятельности, направленной на помощь нуждающимся в ней. Название «волонтерство» предпочли 42 %. Еще 10 % респондентов считали, что подходят оба названия.

Является ли добровольчество новым явлением для нашей страны?

Добровольчество в России имеет корни, уходящие вглубь истории. В разное время оно существовало в виде общин сестер милосердия, тимуровского и пионерского движений, обществ охраны природы и памятников, общественных дружин правопорядка и т. д. Одним из ярких его проявлений в наши дни стало участие волонтеров в организации и проведении XXII зимней Олимпиады и XI Паралимпийских зимних игр в Сочи в 2014 году.

Первые «человеколюбивые общества» под императорским патронажем в России были созданы еще в XVIII веке. В XIX возникли первые «некоммерческие общественные организации» – земства. Деятельность земств – знаменательная веха в истории добровольчества в нашей стране. Большинство народных начальных школ во второй половине XIX века принадлежало именно земствам, и в них охотно преподавали на добровольных началах. Во время Крымской войны монахини московской Свято-Никольской обители стали первыми в мире сестрами милосердия, которые добровольно отправились на фронт для оказания помощи раненым бойцам. Тогда же была учреждена Крестовоздвиженская община сестер милосердия, первое в мире организованное женское движение по оказанию помощи

«Какое название для деятельности, связанной с помощью людям, кажется вам более удачным?»

раненым во время войны, прототип «Международного общества Красного Креста и Красного Полумесяца».

В советский период добровольчество приобрело ярко выраженную идейно-патриотическую окраску. Оно было связано с крупными всесоюзными мероприятиями: освоением целины, строительством БАМа.

Понятие, содержание и форма волонтерского труда в современной России начали формироваться в 90-е годы прошлого столетия.

Сколько добровольцев в современной России?

Ответить на данный вопрос сложно, учитывая несовершенство государственного статистического учета волонтерского труда и отсутствие единой методики выявления волонтеров при социологических опросах.

Согласно рекомендациям МОТ, для оценки уровня участия россиян в деятельности неоплачиваемой

помощи незнакомым людям респондентам задавался вопрос: «Приходилось ли вам в последний месяц выполнять (как минимум в течение одного часа) какую-либо неоплачиваемую работу для других лиц или организаций?». Чуть более трети опрошенных ответили на этот вопрос положительно (38 %, +13 % по сравнению с 2017 годом), две трети – отрицательно (62 %, 13 % п.п.). Однако идентичность волонтеров в нашей стране еще только формируется. Только треть россиян, вовлеченных в волонтерскую работу, считает, что их можно назвать волонтерами/добровольцами (33 %, +15 % к уровню 2017 года).

В каких сферах волонтерская помощь является особенно необходимой?

Среди важнейших направлений помощи россияне выделяют четыре – это помощь тяжелобольным детям и взрослым, помощь детям-сиротам, людям и семьям в трудной жизненной ситуации, помощь пожилым людям, пенсионерам и организация досуга детей, дополнительное образование и развитие их компетенций. Результаты опроса показали: 87–88 % россиян считают, что именно эти направления помощи очень важны или скорее важны для жителей их города/села/поселка. Также важными считаются такие сферы помощи, как поиск пропавших людей, оказание помощи медицинскому персоналу и пациентам в медучреждениях, уборка и благоустройство территории, экологические акции и патрули (80–85 %). Менее важной сферой помощи, по мнению опрошенных, является участие в работе народных дружин, помощь органам внутренних дел и иным правоохранительным органам. Данное направление как важное оценили 55 % респондентов, для каждого пятого из ответивших оно представляется несущественным (21 %). Также в аутсайдерах – организация мероприятий, проведение выставок и фестивалей и сбор средств на благотворительность и разные социальные проекты.

«Насколько важна каждая из различных сфер и направлений помощи людям для жителей вашего города (села, поселка) по пятибалльной шкале, где 1 – абсолютно не важное направление, 5 – очень важное направление?» (% от числа опрошенных)

Вовлеченность в разные направления помощи

Среди сфер помощи, в которых россияне лично добровольно и безвозмездно принимали участие за последний год, наиболее распространенной является уборка и благоустройство территории. На втором месте – помощь пожилым людям, пенсионерам. Несколько менее распространена помощь детям-сиротам, людям и семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, участие в экологических патрулях, акциях по сбору мусора, сбор средств на благотворительность или другие социальные про-

екты, помощь животным, помощь тяжелобольным детям и взрослым. Наименее распространенными являются следующие направления помощи: квалифицированная помощь медицинскому персоналу и пациентам лечебных учреждений, охрана и восстановление памятников культуры, археологии, участие в патриотических акциях, поиск захоронений солдат.

На основе вопросов о важности и уровне участия в волонтерской работе была составлена матрица важности/участия россиян в различных сферах помощи. К сферам, которые россияне считают важ-

ными и в которых высока доля принимающих участие, относятся такие направления, как: уборка и благоустройство территории, помощь пожилым людям, пенсионерам, помощь тяжелобольным детям и взрослым, помощь детям-сиротам, людям и семьям в трудной жизненной ситуации, а также экологические патрули, акции по сбору мусора, защита природы. К сферам помощи, важность которых высока, а уровень участия – нет, относится организация досуга детей, их дополнительное образование, развитие их компетенций, поиск пропавших

людей, помощь в чрезвычайных ситуациях, оказание квалифицированной помощи в медучреждениях пациентам и медперсоналу, организация и сопровождение соревнований, подготовка спортивных площадок и правовое просвещение и поддержка населения. К сферам с низким рейтингом важности и тем не менее высоким рейтингом участия относятся такие сферы помощи, как сбор средств на благотворительность или другие социальные проекты и помощь животным. Среди сфер с низким уровнем важности и низким уровнем участия такие направления помощи, как участие в работе народных дружин, помощь органам внутренних дел и иным правоохранительным органам, проведение патриотических акций, поиск захоронений солдат, охрана и восстановление памятников культуры, археологии и организация мероприятий, проведение выставок, фестивалей.

Несмотря на присутствие такого направления волонтерской деятельности, как охрана и восстановление памятников культуры, в квадранте с низким уровнем важности и низким уровнем участия, это важное направление, что подтверждается тем, какое внимание уделяет государство его развитию.

Социальная база волонтерства в сфере сохранения культурного наследия

Социальную базу волонтерства составляют люди, которые уже участвуют в этом виде волонтерской деятельности или по крайней мере ориентированы на это.

Рассмотрим портрет волонтера в сфере сохранения культурного наследия. В ходе всероссийского опроса населения 11 % россиян декларировали участие в добровольческой работе по направлению «охрана и восстановление памятников культуры, археологии» как на организованной, так и на неорганизованной основе. Чаще остальных в добровольческую работу по данному направлению были вовлечены:

- россияне в возрасте 18–24 лет (18%);

- с начальным профессиональным образованием (15 %);
- с высоким уровнем дохода (на квартиру или дом денег хватает) (16 %);
- бизнесмены, предприниматели, фермеры (15 %), руководители высшего звена предприятия, учреждения, фирмы (15 %), студенты (15 %);
- работающие в следующих отраслях: культура, искусство (31 %), сельское, лесное, рыболовное хозяйство (21 %), образование (19 %);
- жители поселков городского типа (17 %) и сел (19 %).

Реже остальных в добровольческую работу по данному направлению были вовлечены:

- россияне в возрасте 55 лет и старше (7 %);

В ходе всероссийского опроса населения 11 % россиян декларировали участие в добровольческой работе по направлению «охрана и восстановление памятников культуры, археологии»

- неработающие пенсионеры (6 %), неработающие и не планирующие искать работу граждане трудоспособного возраста (6 %);
- россияне, проживающие в городах с населением 1 млн человек и более (6 %), 500 тыс. человек – 1 млн человек (5 %), до 100 тыс. человек (7 %).

Представляет интерес задача изучения влияния различных социально-демографических и экономических характеристик респондента на уровень его вовлеченности в добровольческую работу по направлению «охрана и восстановление памятников культуры, археология». Для решения данной задачи при обработке эмпирических данных был применен метод «деревьев классификаций», позволяющий предсказывать принадлежность наблюдений или объектов к тому или иному классу

категориальной зависимой переменной в соответствии со значениями одной или нескольких независимых переменных. Был использован алгоритм CHAID – статистический метод, основанный на «деревьях классификаций», который выявляет категории независимых переменных, наиболее значимо предсказывающих категории целевой (зависимой) переменной. CHAID-анализ показал, что чаще остальных волонтерами в сфере сохранения культурного наследия становятся граждане со следующими социально-демографическими и экономическими характеристиками:

- россияне в возрасте 18–54 лет, проживающие в пгт и селах (23 %);
- россияне в возрасте 18–54 лет с начальным профессиональным

- и средним специальным образованием (19 %);
- россияне в возрасте 35–44 лет и 55 лет и старше с высоким доходом семьи (на квартиру или на дом хватает) (17 %).

На вопрос о важности тех или иных направлений помощи в их населенных пунктах 45 % россиян назвали ОЧЕНЬ ВАЖНОЙ помощью по направлению «охрана и восстановление памятников культуры, археологии».

Чаще остальных считают ОЧЕНЬ ВАЖНЫМ направление добровольческой работы по направлению «охрана и восстановление памятников культуры, археологии»:

- россияне в возрасте 45–54 лет (50 %);
- с начальным профессиональным образованием (58 %);
- те, кому денег не хватает даже на питание (56 %);

- руководители высшего звена предприятия, учреждения, фирмы (53%), неработающие пенсионеры (52%).

Реже остальных считают **ОЧЕНЬ ВАЖНОЙ** помощь по направлению «охрана и восстановление памятников культуры, археологии»:

- россияне в возрасте 18–24 лет и 25–34 лет (35 и 39%, в среднем по выборке – 45%);
- россияне с неоконченным высшим и высшим образованием (38 и 37%);
- тем, кому на автомобиль денег хватает, но квартиру или дом купить не могут (38%);
- специалисты (38%), студенты (25%).

В целом по выборке считают **ОЧЕНЬ ВАЖНЫМ** направление помощи, связанной с охраной и восстановлением памятников культуры, археологии, 45% россиян.

CHAID-анализ показал, что существуют социально-демографические группы, где данный показатель значительно выше: россияне в возрасте 35 лет и старше с начальным профессиональным, средним специальным и неоконченным высшим образованием (53%).

Почему люди становятся волонтерами?

Продолжая анализировать тему добровольческого труда, рассмотрим вопрос мотивационной структуры добровольческой работы. В рамках опроса респондентам предлагалось из определенного перечня позиций выбрать не более десяти позиций, которые соответствуют их мотивации в добровольческой деятельности. Лидирующими факторами выступает желание приносить пользу всем людям (53% среди добровольцев), желание помогать тем, кто оказался в трудном положении (28%), и возможность через помощь другим «уважать самого себя» (22%). Наименее актуальные мотивы – возможность через добровольческий труд получить некоторые социальные блага (информацию, льготы и привилегии), а также работа в качестве благодарности организации за помощь кому-то из членов семьи или желание с кем-нибудь подружиться.

«А вот как люди объясняют, почему они занимаются добровольческой работой. Что из перечисленного вы могли бы отнести к себе? Укажите не более десяти самых важных позиций»

	НАСЕЛЕНИЕ В ЦЕЛОМ	ЗАНИМАЛИСЬ ДОБРОВОЛЬЧЕСКИМ ТРУДОМ ЗА ПОСЛЕДНИЙ ГОД
	100%	33%
Хочу приносить пользу всем людям	18%	53%
Хочу помогать тем, кто оказался в трудном положении	10%	28%
Помощь другим позволяет мне уважать самого себя	8%	22%
Хочу заслужить уважение окружающих	5%	14%
Хочу проводить время с интересными людьми	5%	14%
Хочу интересно провести свободное время	4%	11%
Помогая другим, я забываю о своих проблемах	4%	13%
Работаю, т. к. меня пригласили друзья, родственники	4%	11%
Хочу воплотить то, что я придумал	3%	10%
Хочу, чтобы мои профессиональные знания и навыки принесли пользу благотворительной организации	3%	8%
Помогаю из религиозных убеждений	2%	7%
Хочу завести полезные знакомства	2%	7%
Хочу научиться чему-то такому, что позволит мне в дальнейшем найти хорошую работу	2%	5%
Я работаю именно в этой благотворительной организации, т. к. считаю ее дело очень важным	2%	5%
Здесь я могу заниматься своим любимым делом, хобби	2%	6%
Хочу совершенствоваться в том деле, которое у меня хорошо получается	2%	5%
Работаю, чтобы понять, на что я способен	2%	7%
Хотел с кем-нибудь подружиться	1%	3%
Работаю здесь, т. к. благодарен этой организации за помощь кому-то из членов моей семьи или моим друзьям	1%	2%
Работа волонтером дает доступ к нужной мне информации	0%	1%
Работаю, т. к. волонтерам нередко предоставляют различные привилегии, льготы и возможности	0%	1%
Другое	1%	2%
Затрудняюсь ответить	3%	9%
Не занимались добровольческим трудом за последний год	66%	

Если сгруппировать все перечисленные мотивы в ряд факторов, которые объединяются по схожести мотивов, получится несколько групп мотивов. Филантропические мотивы – желание помогать людям и важному делу – являются ключевыми факторами участия в добровольческой деятельности. На втором месте по значимости находится группа факторов, которые объединены идеей саморазвития, самосовершенствования своих личных, профессиональных

и творческих качеств, совершенствования качества своей жизни. Третье место в мотивационной структуре занимает такой фактор, как построение социальных, в том числе дружеских, связей. Отдельно выделен такой мотив добровольческого труда, как «интересное времяпрепровождение» – каждый десятый волонтер указал на эту причину своего труда. Наконец, наименьший «вес» в мотивационной структуре занимают получение социальной выгоды и религиозный фактор.

Что будет способствовать увеличению численности волонтеров в нашей стране?

На участие россиян в волонтерской работе оказывают влияние такие социально-демографические факторы, как субъективная оценка материального положения, род занятий и тип населенного пункта. Уровень вовлеченности тех, кому на питание денег хватает, но одежду, обувь купить не могут, значительно ниже, чем в среднем по выборке, а тех, кому хватает средств на покупку квартиры/дома, – значительно выше. Что касается рода занятий, россиянам с более высоким профессиональным статусом, а именно бизнесменам и предпринимателям (51%), руководителям высшего звена (63%) или подразделения (50%), а также студентам (44%) чаще остальных приходилось выступать волонтерами, а неработающим пенсионерам – реже (32%).

Основными дифференцирующими факторами частоты участия в волонтерской работе являются материальная обеспеченность, возраст и род занятий.

Несмотря на то, что в волонтерскую работу вовлечена значительная доля россиян, каналы мобилизации волонтерского труда пока недостаточно сильны, в связи с этим неорганизованным путем в волонтерство приходит людей существенно больше, чем организованным. Так, большинство россиян, вовлеченных в неоплачиваемую работу в интересах других лиц или организаций, предпочитают делать это самостоятельно (69%). Через организации, объединения, учреждения, координирующие волонтерскую деятельность, занимались волонтерской работой 30% россиян.

Среди основных факторов, влияющих на организационную

основу волонтерской работы, – возраст, образование и род занятий. Чем моложе человек, тем чаще он обращается к каким-либо организационным волонтерским структурам. Доли тех, кто занимается волонтерством через организации, снижаются по мере увеличения возраста – в возрастной группе 18–24 года таких 53%, в группе 25–34 года – 36%, 35–54 года – 26%, 55 лет и старше – 20% (в среднем по выборке – 30%). Соответственно доля тех, кто занимается волонтерством самостоятельно, по мере увеличения возраста, напротив, растет. С точки зрения уровня образования действует обратная тенденция – чем выше этот уровень, тем с большей вероятностью человек будет помогать через организацию. Руководите-

Чем моложе человек, тем чаще он обращается к каким-либо организационным волонтерским структурам

ли подразделений, специалисты, служащие и особенно студенты гораздо чаще взаимодействуют с какими-либо организационными структурами по оказанию помощи (42, 35, 49 и 60% соответственно против 30% в среднем по выборке). Предприниматели, руководители высшего звена, а также пенсионеры и безработные чаще предпочитают действовать самостоятельно (76, 74, 82 и 78% против 69%).

На вовлеченность россиян в волонтерскую деятельность сильное влияние оказывают не только социально-демографические факторы, но и институциональное окружение человека, а также го-

сударственная политика в области содействия развитию институтов гражданского общества. В целом государственная политика в области волонтерства в нашей стране направлена на содействие его развитию и реализуется сразу в нескольких направлениях: законодательное и налоговое регулирование, информационная и методическая поддержка, моральное стимулирование, содействие формированию инфраструктуры волонтерской деятельности. Также реализуются различные формы государственной финансовой и нефинансовой поддержки для социально ориентированных НКО, к категории которых относится большинство некоммерческих организаций, привлекающих и использующих труд добровольцев.

Однако добровольцы в нашей стране также вовлекаются в эту деятельность через инициативные группы, государственные и муниципальные учреждения образования и социальной защиты, по месту работы и т.п. Сегодня можно говорить о том, что среди всех практик и институтов гражданского общества, развивающихся в нашей стране, волонтерство пользуется самым большим вниманием со стороны государства. Оно становится реальным ресурсом общественного развития, и возникает необходимость решения новых задач, связанных с адекватной оценкой вклада этого ресурса в социально-экономическое развитие муниципальных образований, регионов и страны в целом. Также необходима разработка подходов к оценке эффективности волонтерской деятельности и учету ее эффектов для самих волонтеров, для благополучателей, местных сообществ и НКО. □

«Вы выполняли (неоплачиваемую) работу в какой-либо организации, с ее помощью или самостоятельно?»

	2017	2018
В организации или с помощью организации	35%	30%
Самостоятельно	65%	69%
Затрудняюсь ответить	0	1%

ПРИКОСНУТЬСЯ

К В Смоленске
проходит
ежемесячная
волонтерская
акция
«День
крепости».

Г

ИСТОРИИ

22

«День крепости? Что это? Кому и зачем он нужен?» – спрашивали смоляне у организаторов акции. Дело было новым, незнакомым и поэтому заманчивым. Смолян пригласили расчистить от мусора одну из лучших смотровых площа-

док около крепостной стены. «Идея Дня крепости витала в воздухе и появилась спонтанно, – отметил Дмитрий Самохвалов, один из организаторов субботника. – Мы постоянно сталкивались с негативными отзывами о стене. С одной стороны, это объяснимо: смоляне переживают за судьбу объекта культурного наследия. С другой – если ты хочешь сохранить памятник, от слов надо переходить к делу. Тем более что после того, как у крепости появился хозяин – крепость находится в оперативном управлении Агентства по управлению и использованию памятников истории и культуры, – прийти и помочь стало гораздо проще. Представители собственника сами определяют фронт работ и обеспечивают доступ к стене и, что важно, на стену. Получается эксклюзив».

На первый День крепости собралось человек двадцать пять. Это в основном предприниматели, представители клубов исторической реконструкции, студенты и журналисты. Треть попросту заблудилась в поисках легендарной башни Веселуха. К слову, это неудивительно. А вот старшее поколение смолян, выросшее на стене и облазившее ее вдоль и поперек, ориентируется неплохо. Молодежи в этом плане повезло меньше: история крепости прошла мимо нынешних студентов и школьников. Зато появилась возможность узнать, что такое Смоленская стена, – узнать на собственном опыте. «Назвать это субботником в привычном смысле нельзя, – делится впечатлениями студентка журфака Смоленского госуниверситета Анастасия Костинова. – Подкупает демократичный стиль общения.

Плюс, человек сам определяет, сколько времени потратить на работу, когда уйти, когда прийти. И самое главное – мы буквально прикасаемся к истории, о которой так мало знаем. Можно сказать, создаем ее своими руками».

Смоленская крепость была построена в начале XVII века. Первоначальная ее длина чуть больше пяти километров. После четырех веков войн, нашествий, оккупаций и освобождений – город не просто так назвали ключом к Москве – из 38 башен «ожерелья всея Руси» осталось 17, протяженность прясел уменьшилась вдвое. Парадоксальным образом после реставрации к 1150-летию Смоленска почти все выходы на крепость оказались в предаварийном состоянии и были закрыты. Картину портят и кучи строительного мусора внутри башен и на пряслах. Задачу, которую поставили перед собой сотрудники АУИПИК, – открыть для просмотра и посещения те участки, которые можно оценить как безопасные. Для этого в первую очередь надо просто разгрести мусор.

День крепости и задумывался, и проходит как регулярная акция. Один раз в месяц по субботам добровольцы выходят на участки, прилегающие к стене. Зимой решено подниматься на саму крепость. Тут массовость участников уже считается минусом: не так легко

уследить за большим количеством активных и воодушевленных людей. К тому же работа на десятиметровой высоте предполагает особые требования к безопасности. Своеобразной вишенкой на торте становятся бесплатные экскурсии, которые проводят сотрудники АУИПИК для участников волонтерской акции. Промежуточный итог таков: полностью расчищена одна из смотровых площадок, стали видны профили земляных укреплений XVII века, два прясла готовы к показу. Там нет строительного мусора и того запустения, которое неизбежно возникает из-за отсутствия людей.

Параллельно в Смоленске идет еще одна акция – «Беги за крепость». Поклонники активного образа жизни набегают сотни километров, чтобы привлечь внимание к проблеме сохранения Смоленской крепостной стены. От забегов активисты ЗОЖ решили перейти к уборке мусора. По ходу дистанции, как говорится.

День крепости продолжается круглый год. Интерес к субботникам не угасает, растет опыт совместной работы. Почему все-таки День крепости? «Смоляне крепки, как Молоховские ворота» – была такая местная поговорка. Осталась крепость – и крепость духа, и каменная крепость, которую сложно, но важно сохранить. □

РАСССТАВИТЬ

ПРИОРИТЫ

Наверное, второй раз в жизни пишу текст не про бизнес, банки, стратегии развития и принципы soft power в управлении компанией, а пишу о Наследии – именно с большой буквы, так как вопрос сохранения и возрождения наследия считаю и главным, и срочным. Как-то получилось, что тема сохранения наследия становилась для меня все более значимой и в какой-то момент фактически отодвинула на второй план вопросы привычного для меня банковского бизнеса и присущие работе топ-менеджера приоритеты.

24

Шогурузившись в сферу охраны памятников, я столкнулся с людьми неравнодушными и деятельными. Это самые разные люди. Священники, возрождающие храмы. Люди бизнеса, возрождающие усадьбы. Энтузиасты, восстанавливающие ретро-автомобили, старые автобусы, самолеты и тепловозы. Добровольцы, помогающие во многих проектах по сохранению памятников. Все они феноменально мотивированы, вдохновлены и оптимистичны – хотя порой кажется, что,

когда видишь разрушенные храмы, усадьбы и деревни, оптимизм должен бы сразу угаснуть. В моей профессиональной жизни было немало сложных бизнес-кейсов и стартапов, я наблюдал работу разных команд, в том числе и в критических ситуациях, – но такой мотивации не встречал нигде.

Что такое культурное наследие, как расставить приоритеты в вопросах сохранения, кто это должен делать: государство или, может быть, мы сами? Храмы, усадьбы, городские дома XVIII–XIX веков – ясно, что это исторические памятники. Но ведь важно уметь увидеть и объекты, чья ценность не так очевидна, но также нуждается во внимании и срочном сохранении. Во-первых, это деревни, деревенские дома, амбары, деревенские улицы с аутентичными домами. Сегодня это наиболее уязвимое наследие: деревни пустеют, дома разбираются на дрова и просто горят, оставленные без присмотра. Стоит только построить на главной улице вместо одного-двух старых деревянных домов новые – или отделать дома сайдингом, поставить пластиковые рамы и современные промышленные заборы, и все, не осталось деревни! Через двадцать лет мы просто не сможем увидеть, как выглядела и чем жила русская деревня! Мы перестаем замечать свое сельское наследие, продолжаем его терять с катастрофической скоростью, при этом нам так нравится наслаждаться ухоженной сельской провинцией, скажем, во Франции, Англии или США.

Во-вторых, это то, что можно назвать ландшафтным наследием: поля, леса, перелески, ручьи и реки – все то, что делает деревню деревней, а не аварийным жильем, окруженным многоэтажками. Есть впечатляющий пример

ДЕТЯ

*Илья Зибарев,
частный инвестор,
меценат, соучредитель
Фонда возрождения
духовно-культурного
наследия Отечества
проекта «Общее
дело», попечитель
Благотворительного
фонда Константина
Хабенского*

британской организации National Trust: она выкупила 200 миль береговой полосы, посчитав ее уникальным памятником природы, без которого нельзя понять образ региона. Кстати, я полагаю, что идея создания Всероссийского фонда наследия наподобие National Trust выглядит все более реальной.

Кто должен в первую очередь заботиться о сохранении нашего культурного наследия во всем его многообразии? Ответ настолько же прост, насколько и сложен: государство. Действительно, именно перед государством стоит задача создания законов, инфраструктуры и решений, которые должны поддерживать систему сохранения и использования памятников. Но ведь в конечном итоге государство выражает интересы общества, то есть нас с вами. Мы выбираем власть и заявляем о своих приоритетах. И все же многое мы можем сделать сами, не дожидаясь реакции государства.

Приведу лишь несколько примеров. Есть проект по возрождению деревянных храмов Севера «Общее дело»: за 12 лет работы спасено более 150 храмов и часовен, более 3000 добровольцев участвовали в этой работе. Есть Том Соьер Фест, есть ВООПИК с его активистами в регионах, есть Архнадзор, есть проект храма с маяком в Крохино. Есть волонтеры, вставшие на защиту домов в Боровске, есть Ассоциа-

ция владельцев исторических усадеб, есть проект «Летопись русской усадьбы». Есть множество неравнодушных людей, чья сила и энергия творят чудеса! Следует признать, что в риторике государственных служащих разного уровня тема наследия звучит все громче. Сегодня об этом говорит и президент страны, что, конечно, не может не внушать надежду. Как управленец я понимаю, что для сохранения нашего исторического наследия нужны системные, четкие и понятные решения. И такие решения мы еще обсудим на страницах журнала. □

Есть множество неравнодушных людей, чья сила и энергия творят чудеса! Следует признать, что в риторике государственных служащих разного уровня тема наследия звучит все громче. Сегодня об этом говорит и президент страны, что, конечно, не может не внушать надежду.

ЦИФРЫ

ВОЛОНТЕРЫ НАСЛЕДИЯ

Более

5000

ДОБРОВОЛЬЦЕВ НАСЛЕДИЯ
по всей стране

Более

300

ОБЪЕКТОВ
в работе

Центр
информационной
поддержки
добровольческих
движений в
сфере сохранения
культурного
наследия
Агентства по
управлению и
использованию
памятников
истории и
культуры

aupik.ru

Мероприятия:

15 мероприятий и акций
АУИПИК по популя-
ризации объектов
культурного наследия
и благоустройству по-
мещений и территорий
за весенне-летний сезон
2018 года.

Регионы:

- Санкт-Петербург,
- Выборг,
- Нижний Новгород,
- Калининград,
- Кронштадт,
- Саратов,
- Балаково,
- Пенза,
- Смоленск,
- Углич,
- Рязанская область,
- Дмитровский район,
- Наро-Фоминский район,
- Озёры Московской области,
- Москва.

Волонтеры:

- Греция,
- Беларусь,
- Марокко,
- Южная Корея,
- Ангола,
- Зимбабве.

Волонтерское дви-
жение Всероссий-
ского Общества
охраны памят-
ников истории
и культуры

volunteer.voopik.ru

Мероприятия:

100 волонтерских суб-
ботников и других
мероприятий
проведено региональными
отделениями ВООПИК по
всей стране.

6 международных
кампусов.

Регионы:

- Франция,
- Москва, Московская область,
- Тверь,
- Санкт-Петербург,
- Рязанская область,
- Ленинградская область.

Волонтеры:

300 волонтеров из
разных регионов
РФ и более
20 добровольцев из Фран-
ции, Белоруссии, Украины.

РЕСТАВРОСЪ

Добровольческое
объединение моло-
дежи «Реставросъ»

www.dom-restavros.ru

Регионы:

- Россия.

Волонтеры:

Ветераны
добровольческого
движения в сфере
сохранения наследия.

100 постоянных
ветеранов-
добровольцев.

Трудкоммуна
«Вспомнить все»

remember.moscow

Мероприятия:

Восстановление старинных городских деталей Москвы.

Регионы:

Москва.

Волонтеры:

2000 постоянных доноров проекта

20 постоянных добровольцев.

.....

БФ «Вереница. Спасение деревянных церквей Русского Севера»

verenitsa.ru

Регионы:

20 памятников деревянного зодчества России.
• Архангельская область,
• Вологодская область.

Волонтеры:

около **200** добровольцев ежегодно принимают участие в проекте, в том числе, мастера-деревянщики, священники, местные жители.

«Добровольческий десант» в Ясной поляне - волонтеры Музея-усадьбы Льва Толстого «Ясная Поляна»

vk.com/event50912735

Регион:

• Ясная Поляна.

Волонтеры:

4 волонтерские смены, которые трудятся в лесах, садах и парках мемориальной усадьбы.

.....

«Культурный патруль» – всероссийский молодежный волонтерский проект в сфере сохранения объектов культурного наследия

культпатруль.рф

Мероприятия:

101 мероприятие проведено с целью вовлечения молодежи и жителей города в проблему сохранения наследия.

4 волонтерские экспедиции реализованы на ОКН с целью благоустройства.

Регионы:

• от Калининграда до Хабаровска.

Волонтеры:

17 волонтерских команд.

«Общее Дело. Возрождение деревянных храмов Севера»

obsheedelo.ru

Мероприятия:

320 экспедиций на Север было организовано,
360 храмов и часовен исследовано.

Регионы:

• Север
146 объектов, в которых произведены восстановительные работы.

Волонтеры:

Ежегодно в экспедициях принимают участие сотни добровольцев.

.....

Центр возрождения культурного наследия «Крохино»

krokhino.ru

Мероприятия:

Более **50** волонтерских экспедиций в Крохино с 2011 года.

Волонтеры:

более **500** волонтеров из разных городов России.

Фестиваль восстановления исторической среды «Том Соьер Фест»

tsfest.ru

Мероприятия:

в 2018 году «Том Соьер Фест» прошел в **27** городах России.

Регионы:

• Россия.

Волонтеры:

около **2000** добровольцев, в том числе волонтеры из

- Франции,
- Финляндии,
- Тайваня,
- Малайзии.

Добровольческий отряд «Белозерск»

www.belozersk.ru

Социокультурный проект «Наследие»

volunteer.voopik.ru/kozlovo

Мероприятия:

14 фестивалей социокультурных и молодежных инициатив.

Волонтеры:

8 волонтерских лагерей с участием учащихся школ, студентов вузов и колледжей, педагогов и ученых из:

- России,
- Украины,
- Беларуси.

Так сложилось, что мои первые трудовые выходы были на храм Рождества Пресвятой Богородицы в Старом Симонове монастыре, на территории завода «Динамо». Работы проводились по субботам и воскресеньям, трудились по три часа. Потом было обязательное чаепитие с обсуждением разных проблем. Организовывал это руководитель шефской секции МГО ВООПИК Владимир Дмитриевич Ляпков в Старом Симоновом монастыре. Он был научным сотрудником одного из московских НИИ, ветераном Великой Отечественной войны.

Впечатления от участия в шефских работах были просто потрясающие. Из тогдашней заорганизованной реальности человек попадал в мир свободного творческого труда, оказывался среди людей, близких по духовным интересам, своими руками прикасался к бесценным памятникам истории и культуры. Участники субботников и воскресников трудились очень активно, выполняя самые черновые работы, за которые не брались профессиональные реставраторы. Если же кто-то после работ предлагал какую-то

идею, Владимир Дмитриевич Ляпков отвечал: «Прекрасно, беритесь за ее воплощение в жизнь». Это тоже очень контрастировало с привычной бюрократической реальностью, в которой каждая идея должна была проходить массу согласований. В газете «Московский комсомолец» еженедельно печатались объявления о работах на пяти-шести объектах, на каждый из которых приходили от 30 до 100 человек. В 1989 году секция провела уже 562 воскресника на 46 памятниках Москвы. К тому времени работы секции распространилась также и в Подмоскovie.

Мы узнали, что такие шефские работы проводились еще с 1960-х годов. Инициатором и организатором этих работ был легендарный Петр Барановский. Сначала эти работы проводились клубом «Родина», а потом в других организационных формах – в основном на Крутицком Подворье в Москве. Но эти работы не были массовыми, поскольку не пропагандировались в прессе. До сих пор информация о корнях движения явно недостаточная, а ведь знать историю общественного движения важно и для его нынешних участников.

Аналогичные работы в то время разворачивались и в других го-

родах и селах Советского Союза. Так, в мае 1986 года мне довелось побывать на первом совещании добровольцев в Ленинграде, которое организовало питерское шефское объединение «Мир». Там были представители шефских объединений не только Российской Федерации, но и Белоруссии, Эстонии. К сожалению, уже тогда можно было явно увидеть тревожные знаки: так, представители таллиннского клуба «Кадулин» с нами, москвичами, даже не хотели общаться. А вот представители клубов Белоруссии были очень дружелюбны.

Но вернемся мысленно в Москву середины 1980-х годов. На фоне таких массовых общественных работ не могла не возникнуть мысль о том, что участникам этих работ имеет смысл организоваться в выездные отряды, в которых можно поработать в отпусках или на каникулах в разных уголках нашей любимой Родины. Я принял участие в подготовке отрядов для поездки на остров Валаам и в Архангельскую область, также готовились отряды в музей-усадьбу И. С. Тургенева «Спасское-Лутовиново». Остров Валаам был в то время, можно сказать, таинственным островом. Были

Г

ИСТОРИЯ

Текст Владимир Птицын

ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА

С 1982 года по Москве поползли небывалые слухи: начались массовые общественные работы в помощь реставраторам. Оказалось, что работы организует секция по шефству над памятниками истории и культуры ВООПИК, а освещает эти работы газета «Московский комсомолец».

в общих чертах известны древняя история тамошнего монастыря и плохое состояние памятников.

Как там обстоят дела, мы не знали доподлинно, поскольку сам остров в то время, находясь в пограничной зоне, был закрыт для свободного посещения. Я списался с прорабом местной реставрационной организации, которая с радостью согласилась принять москвичей на реставрационный участок в статусе временных рабочих. В то время не было бюрократических препон для работы неквалифицированных людей под руководством профессионалов. Кроме того, реставрационным организациям было финансово выгодно приглашать добровольцев, поскольку они выполняли копеечные работы, за которые никто не хотел браться.

В этот отряд набирались преимущественно мужчины. Для работы на Валаам записывали всех желающих, но в основном туда поехала молодежь. Моя коллега

Е. Н. Вавилова приглашала всех в Спасское-Лутовиново, и туда поехали преимущественно женщины, в том числе и с детьми. Таким образом, первые три больших отряда позволяли потрудиться людям разных возможностей. Базой же для набора в отряды были массовые субботники и воскресники в Москве и Подмосковье. В отряды записывали всех желающих. В последующие дни записавшиеся в тот или иной отряд приглашались на работу на конкретные объекты. Таким образом мы стремились сплотить участников еще до поездки с отрядом.

Первый массовый отряд Общества охраны памятников выехал на остров Валаам 2 июня 1985 года. Это была первая смена, в ней было всего три сотрудника, в том числе ваш покорный слуга, который после организации работ уехал в Москву, чтобы поучаствовать уже в работе плотницкого шефского отряда. Но на Валаам в то же лето выехали еще две смены до-

бровольцев, и он оказался самым массовым. Уже в первый год здесь поработали 63 человека. В отряде в Спасском-Лутовинове поработали 27 добровольцев.

Расскажу поподробнее о плотником добровольческом отряде, поскольку его участникам выдалось потрудиться на самом актуальном направлении: сохранении памятников деревянного зодчества. В архангельских реставрационных мастерских добровольцам предложили поработать на ремонте храма Преображения Господня в селе Ижма Приморского района Архангельской области. Нас отвезли в село Ижма и поселили в избу. Но к работам ничего не было готово: не было ни строительных материалов, ни профессионалов, которые могли бы руководить работами. Через несколько дней приехал опытный плотник из реставрационных мастерских Сергей Иванович Глянецев – плотник, а не архитектор, и у него не было никакой проектной документации.

Данилов монастырь. Февраль 1983 г. Из архива Е. Морозова

Кусково. Лето 1983 г. Из архива Е. Морозова

Мы начали работу, и, наблюдая за Сергеем Ивановичем, я понимал, что заранее он и сам точно не знал, что и как надо будет сделать. Но общий замысел у него был, и, постепенно продвигаясь, выполняя самые ответственные работы самостоятельно и постоянно находясь с нами, Сергей Иванович вывел крышу храма из аварийного состояния. После этого опыта работ на Преображенском храме в селе Ижма мне абсолютно понятна никчемность нынешних бюрократических процедур с проектной документацией при консервационных работах, которая на месте в любом случае корректируется. В первом массовом плотницком добровольческом отряде было 12 человек.

Отмечу, что поскольку все участники отрядов оформлялись как временные рабочие, после работ они получили зарплату. В отрядах у нас была установка продолжения традиций бескорыстного труда, поэтому участники отрядов всю разницу между зарплатой и собственными расходами на проезд и питание переводили на разные благотворительные цели. В первый год такой общей целью было выбрано строительство мемориала на Поклонной горе в Москве.

После первого массового выездного сезона у добровольцев началась интересная общественная

жизнь. Не все было тогда гладко, но все очень хотели действовать дальше. Наряду с традиционными выходами в помощь профессиональным реставраторам в Москве и Подмосковье плотницкая бригада решила помогать деревянным памятникам Подмосковья, самостоятельно, без участия профессионалов договариваясь о проведении работ с местными сельсоветами. Мы выезжали в разные уголки Подмосковья на выходные дни и проводили консервационные работы на деревянных храмах в селах Сосновка Озеровского района, Медведьева Пустынь Дмитровского района, Васильевское Серпуховского района, Веретьево Талдомского, Воскресенское Ногинского района. К великому сожалению, в последующие годы почти все они сгорели. Добровольцы организовали празднование Нового года и провели Масленицу, названную в последствии Бакшевской. Москвичи выезжали на трудовые встречи с добровольцами из других городов. Наибольшее количество таких выездов было сделано в Ростове Великом. А добровольцы из других городов работали в выездных отрядах москвичей.

Не удивительно, что при таком настрое добровольцев к лету следующего 1986 года отрядов было подготовлено большее ко-

личество. Одна из бригад продолжила работы в селе Ижма, а я организовал другой отряд, который решил попробовать работать в селе Заостровье Виноградовского района Архангельской области – уже без прямого участия профессиональных реставраторов. Отряды эти не были стихийными, нас направило в село Заостровье Управление культуры Архангельской области. Закупку материалов профинансировало Общество. За закупку стройматериалов и наше размещение отвечал сельский совет. Кроме того, нас курировали архитекторы-реставраторы из государственного объединения «Росреставрация». В первый год это кураторство вылилось в составление сметы на строительные материалы, объединение также определяло перечень работ. В последующие годы ко всем отрядам прикомандировывался профессиональный архитектор-реставратор, который и руководил работами.

Заметьте разительный контраст с современностью. Тогда вся документация сводилась только к смете работ, и добровольцам все преподносилось, можно сказать, на блюде и не за их счет: и стройматериалы, и профессиональный архитектор-реставратор, и удобное жилье в школьном здании или избе. А после работы –

зарплата, которой вполне хватало всем участникам бригады, чтобы окупить расходы на проезд и питание. Это при том, что в отряды набирались и участники, которые работали в финансовом смысле в убыток, но зато очень полезные для общего дела. Кто-то из таких «нерентабельных» участников отрядов занимался фольклором и устной историей села, кто-то обмерял храмы.

В сравнении с нынешними добровольцами, которые в большинстве случаев делают все сами и за свой счет, да еще преодолевая бюрократические препоны, нас, тогдашних добровольцев, можно назвать курортниками. Особенно если вспомнить, что после трех недель работы на деревянных памятниках желающим предоставлялась возможность поехать на неделю на Соловки. Что тоже было тогда непросто, там была пограничная зона. Еще одной особенностью добровольческих плотницких бригад тех лет было то, что все они работали на памятниках республиканского значения под руководством профессиональных архитекторов.

Посмотрим на другие отряды 1986 года. Как и плотницкие бригады, продолжили свои труды бригады на Валааме и в Спасском-Лутвинове. Образовались и новые отряды: наиболее массовым новым отрядом стал отряд на Соловки, были отряды, отправившиеся в музей А. С. Пушкина в Полотняном Заводе, в воссоздаваемую усадьбу И. С. Бунина в Елецком районе Липецкой области.

В 1987 году перечень отрядов «широкого профиля» остался тем же, только росла их численность, а добровольческие плотницкие бригады получили дальнейшее развитие, самостоятельно определяя особенности своего функционирования. Дмитрий Александрович Соколов совместно с объединением «Строй» начал свои многолетние труды в Каргополье, из которых потом выросло высокопрофессиональное объединение «Новое Старое». В тот же год образовалась и онежская ветвь плотницких добровольческих

бригад в селе Малошуйка. Этой бригаде очень повезло, поскольку к ней был прикомандирован молодой и очень заинтересованный в деле архитектор-реставратор Андрей Борисович Барabanов. Он не только руководил добровольцами, но и сам работал топором. Ныне он опытный архитектор, построивший десятки новых деревянных храмов. Из этого же отряда вышел и Владимир Иванович Казаков, оставивший работу и жилье в Москве ради плотницкой работы на Севере по спасению деревянных храмов. Ныне он главный плотник «Общего Дела».

На Северной Двине плотницкие добровольческие работы под моим руководством проводило товарищество «Лад», они проходили до 1989 года в селе Заостровье. Работы в этом селе также были

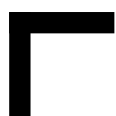
В сравнении с нынешними добровольцами, которые в большинстве случаев делают все сами и за свой счет, нас, тогдашних добровольцев, можно назвать курортниками

прерваны пожаром по прямой вине местных жителей. Несмотря на это трагическое событие, работы были продолжены в селах Кальи Виноградовского района и Соозеро Верхне-Тойемского. В 1994 году на месте храмов в Заостровье удалось установить памятные кресты с помощью Объединения путешественников «Зюйд-Вест». Эти кресты положили начало ежегодному, продолжающемуся и поныне, изготовлению и установке крестов на местах разрушенных храмов. Кроме добровольческих бригад, в 1980-х годах в Архангельской области на памятниках деревянного зодчества активно работали студенческие реставрационные отряды. Прежде всего это были отряды из Архангельска, и один год работала студенческая бригада МАРХИ.

В последующие годы начались социальные изменения в стране, которые отразились и на жизни отрядов. Каждый из участников первых отрядов начал определять свой путь, но практически никто не оставил дело, к которому приобщили нас ветераны шефской секции МГО ВООПИК и первые добровольческие отряды. Кто-то стал профессионалом, кто-то остается в рядах общественников. Из первых отрядов вышло и ныне успешно действующее по спасению деревянных памятников объединение «Вереница». Для ее руководителя первым объектом деревянного зодчества стал храмовый комплекс в селе Кальи Виноградовского района Архангельской области. Для Дмитрия Александровича Соколова, уже много лет профессионально возрождающего традиции русского

деревянного зодчества, первым объектом стал храм Рождества Богородицы в селе Заостровье Виноградовского района. Ныне успешно действующее объединение «РеставроСъ» было организовано Константином Ивановичем Козловым из участников одной бригады отряда конца 1980-х годов «Белозерск». Оно продолжает доньше действовать под руководством Евгения Морозова. В девяностые отряды Общества охраны памятников вел Павел Борисович Дейнека, который и поныне продолжает организовывать субботники и воскресники.

Это была долгая и плодотворная работа, и хочется сказать спасибо всем товарищам по трудам за то, что удалось совместно сделать, и попросить прощения за то, что сделать не удалось. □

**ЕВГЕНИЙ
МОРОЗОВ:**

Чем измеряется человеческая жизнь? У кого как. У кого-то количеством материальных благ, а у кого-то – количеством добрых дел. Ветеран движения добровольных помощников-реставраторов, командир отряда «Белозерск» Евгений Морозов посвятил свою жизнь сохранению памятников истории. 2018 год для него стал дважды юбилейным. Волонтером в движении ВООПИК он стал 35 лет назад. И 30 лет исполнилось волонтерскому отряду «Белозерск», который Евгений Морозов возглавляет с 1988 года. О том, как все начиналось, Морозов рассказал нашему журналу. Мы публикуем этот текст от первого лица.

ПО

32

**ВО
ВУ**

**ИСТОРИЯ
ВОЛОНТЕРСКОГО
ОТРЯДА
«БЕЛОЗЕРСК»**

**СЕР
ДША**

Историей и археологией я увлекался еще со школы. Любовь к истории у меня осталась на всю жизнь. А мое волонтерство началось в 1983 году с небольшой заметки в газете «Московский комсомолец». В ней было сказано, что все желающие помочь усадьбе «Кузьминки» могут приехать туда и поучаствовать в субботнике. Не раздумывая, я поехал в усадьбу. Там сгорел один из флигелей, и надо было срочно разобрать его от завалов, чтобы дальше смогли приступить к своей работе реставраторы. На субботник пришло порядка 120 человек. Мы справились с заданием за три часа. Все добровольцы спрашивали, когда же будет следующий субботник. Нам ответили, что нужно следить за объявлениями в «Московском комсомольце». Так состоялся первый субботник в усадьбе «Кузьминки».

Потом был Даниловский монастырь, который стоял в жуткой разрухе. Это был 1983 год. Огромные кучи земли, строительные леса, все было в запущенном состоянии. Там мы работали полгода, расчищая подвалы монастыря, убирая территорию, грузя землю и мусор на машины. С 1983 по 1989 год волонтеры работали на 60–70 объектов в Москве. Народу приходило много, и с каждым годом все больше и больше. Мы работали во многих церквях, в которых постепенно стали появляться православные общины. И, надо сказать, что в этих общинах было достаточно много наших добровольцев, которые прониклись идеями православия.

В девяностых годах возник отряд волонтеров «Реставрость», который сейчас вырос в огромное православное движение. С 1983–1984 годов на каждом объекте складывалась определенная группа волонтеров. Кто-то близко живет, кому-то этот объект больше нравится. И такие группы по интересам создавались на каждом объекте. Видя нашу активность и сплоченность, свои заявки нам оставлял Союз реставраторов, а также Росреставрация, которая вела работы в Архангельской, Вологодской и Тверской областях.

Назрела потребность в летних выездных отрядах, и в 1985 году первые отряды поехали на Соловки, в Архангельскую область. Нашей болью было деревянное зодчество, потому что деревянные церкви рушились. Формировались постоянные отряды, которые до сих пор ведут волонтерскую работу.

Я впервые попал на Валаам, это был 1985 год, когда Валаам еще только-только начал передаваться церкви. Все стояло в строительных лесах, разруха. Мы были одни на острове и за месяц успели и поработать, и ис-

Крутицы. 1983 г. Из архива Е. Морозова

Отряд Белозерск. 1992 г. Из архива Е. Морозова

следовать остров. В 1987 году возникла потребность работы в Переславле: там есть женский Федоровский монастырь, который на тот момент еще не был передан церкви. В одном из корпусов планировалось разместить филиал молодежного центра, который создал в Переславле академик Велихов. Надо было срочно расчистить монастырские палаты XVII века. И так получилось, что этот отряд повез я – это был первый отряд, который я возглавил. Было две смены. Первая смена – ребята из МГУ, а вторая – наш отряд. Тогда мы все расчистили, сделали так, как надо. Но в итоге корпус, в котором мы работали, был передан не молодежному центру, а монастырю.

А потом судьба свела меня с очень интересным человеком, архитектором Михаилом Петровичем Кудрявцевым. Через него мы попали в город Белозерск Вологодской области. Нам предстояло работать в Церкви Спаса Нерукотворного: она стояла в полуразрушенном состоянии. Там нужен был отряд, который мог бы расчистить завалы. В 1988 году такой отряд был собран.

Болхов, отряд. 2017 г. Из архива Е. Морозова

Монрепо, 2002 г. Из архива Е. Морозова

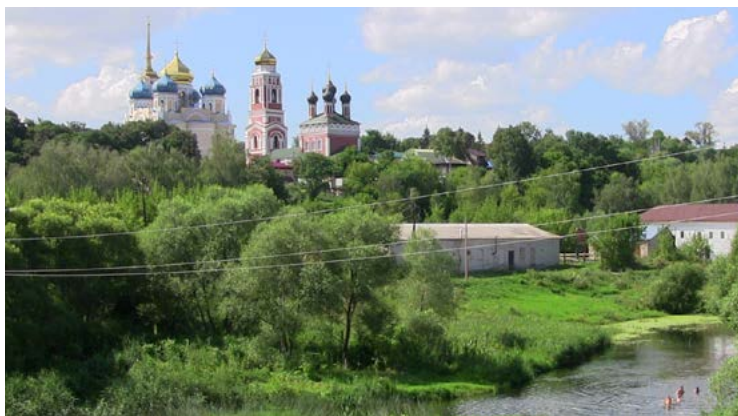
Все отряды формировались на субботниках и воскресниках. Вывешивался плакат: кто хочет записаться на поездку, – пожалуйста, милости просим. Но так сложилось, что чтобы попасть в наш отряд, надо было проработать вместе с нами три субботника, присмотреться друг к другу. После этого не все оставались в отряде, кто-то отсеивался, но те, кто оставались, оставались надолго. И за все время своего существования – отряд наш существует до сих пор – через него прошли 250 человек. 250-й доброволец как раз пришел в этом году.

Итак, мы в Белозерске. Мы были настолько потрясены видом старинного города, его лесами, Белым озером, что решили назвать свой отряд «Белозерск». Мы ездили в этот город пять лет, до 1993 года. Была программа восстановления Белозерского кремля, в которой мы приняли посильное участие. Там были большие древние валы, где сохранился только один Преображенский собор. А собор Александра Невского и еще несколько построек были разрушены. Засыпаны красивые каналы, которые отводили воду от этих построек, и поэтому там шел большой подсос воды. И все это планировалось восстановить и сделать интересный туристический маршрут. Но, к сожалению, когда в 1993 году социалистическая система реставрации рухнула окончательно, эта идея так и осталась неосуществленной. Хотя были проведены очень интересные археологические работы, в которых мы поучаствовали. Были обнаружены фрагменты мостовой XII века, оборонительных сооружений.

В Белозерске мы работали практически на всех храмах. И на Преображенском соборе в кремле, и на Успенском соборе, Богоявленском соборе, Спаса на горе. Мы помогли в возведении строительных лесов вокруг соборов и белили эти соборы.

Петрово-Дальнее. На расчистке фундамента церкви Успения. 2004 г. Из архива Е. Морозова

Город Болхов. Преображенский собор XIX в. (слева), Свято-Троицкая церковь XVIII в. (справа). Из архива Е. Морозова

Город Выборг. Парк Монрепа. Людвигштайн. (Остров мертвых). 2008 г. Из архива Е. Морозова

В 1988 году, когда мы приехали в Белозерск, случайно узнали, что на территории хлебного склада его директор собирается сносить церковь Параскевы Пятницы. Мы подняли всю администрацию и Вологодский комитет по культуре, сделали все возможное, чтобы эта церковь осталась стоять. В итоге нам дали большое количество леса, чтобы мы огородили церковь забором, и церковь мы отстояли. И мы в эту же смену 1988 года огородили ее забором и провели первое благоустройство на ее территории.

Кстати, в 1990 году, когда было много работы по археологии, наши архитекторы попросили сделать две смены, и мы удовлетворили их просьбу. Так сложилось, что наш отряд ездил в августе, а первый – в июле. Его повез мой заместитель Константин Козлов. Он назвал свой новый отряд «Реставро́сь» – «восстановление креста». Константин постарался собрать ребят, близких к православию. Как я уже говорил, «Реставро́сь» вырос в православное движение, которое работает по всем православным святыням России.

Сейчас немного другое время. Памятники стали передаваться церкви. Но добровольцы как работали, так и работают. Мы стали помогать и вновь образованным приходам в тех же церквях, где мы работали раньше, и во многих других, где была нужна помощь. □

«ВОЗМОЖНОСТЬ ВОЛОНТЕРЫ РАССКАЗЫВАЮТ О СВОЕМ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОМ ОПЫТЕ ПРОЯВИТЬ СЕБЯ»

36

*Волонтерский кампус Retzart
«Форт Виктора Эммануэля», Франция.*

*Анна Филиппова,
волонтерский кампус
Retzart «Форт Виктора
Эммануэля», Франция:*

Это был мой первый опыт волонтерства, тем более в другой стране. Работа бывала пыльная и тяжелая, но все трудности восполнялись красивыми видами и свежим альпийским воздухом. Какие пейзажи нас окружали! Даже сейчас, пересматривая фотографии, не верится. Побывать в таком месте – большое счастье. Да, ты оплачиваешь дорогу и жилье, но это совсем небольшие деньги, если сравнивать с самостоятельным путешествием. Еще один несомненный плюс – знакомство с новыми людьми из разных стран. Конечно, с теми, кто знал английский, в моем случае. Французы категорически отказываются разговаривать на английском языке, даже если они его знают. Но, к моему счастью, вместе со мной там были русские

волонтеры, которые хорошо знали французский. Поэтому незнание языка не оказалось проблемой, и среди русских у меня тоже появилось много друзей. На работах ты получаешь много новых полезных навыков. Пригодятся ли они в жизни, зависит от того, собираешься ли ты в дальнейшем продолжить опыт волонтерства в этой сфере... Ну или попробовать себя на стройке. Самым главным для меня стало то, что, работая в кампусе, ты всегда знаешь, что и для чего ты делаешь. У тебя всегда есть четкая задача, ты всегда видишь результат своей работы. И можешь приехать в «Форт Виктора Эммануэля» и показать, например, своим детям, какой вклад внес конкретно ты.

Анна Тарасенкова,
медиаволонтер ВООПИК,
Москва:

Летом 2018 года я приняла решение стать медиаволонтером команды ВООПИК. Медиаволонтер – это идейный посредник между общественной и профессиональной средой. Его задача – проинформировать желающих внести свой вклад в сохранение и развитие памятников культуры о том, как они могут себя проявить. В качестве фотографа я участвовала в X церемонии вручения премии «Хранители наследия». Мероприятие состоялось в музее-усадьбе «Архангельское». Провести день с самого утра до вечера в этом чудесном месте – незабываемые ощущения, все напоминает об эпохе XVIII–XIX веков. Я была фотографом нескольких мероприятий премии, в том числе круглого стола, на котором специалисты представляли проекты и новые идеи в области охраны памятников. Было очень много интересных людей, и обстановка по-настоящему торжественная! Популярная просьба гостей мероприятия – сделать их фото с министром культуры Владимиром Мединским. Церемония

Донской монастырь, Москва

Помощь в сохранении культурного наследия – это морально куда более сложное дело, чем адресная помощь определенным людям, так как ты вроде бы никому конкретно не помогаешь, но при этом делаешь что-то сразу для всех

«Хранители наследия» меня очень вдохновила, я встретила большое число искренне неравнодушных к нашей культуре людей в дружелюбной и позитивной атмосфере. Тема культурного наследия близка мне по роду деятельности, так как работаю в сфере реставрации и архитектуры уже шесть лет. Я считаю, что эта сфера остро нуждается в популяризации и интеграции с обществом. Поэтому организация волонтерской работы в сфере культурного наследия – одно из самых полезных и прогрессивных направлений.

Мария Огренич,
Донской монастырь, Москва:
Этой весной я совершенно случайно увидела сюжет о волонтерских работах в Донском монастыре.

На следующий же день я уже была там. Мне повезло провести в Донском три месяца, познакомиться и поработать с разными достойными, увлеченными, дружелюбными людьми. Мои обязанности были самые простые. Необходимо было удалять следы прошлой некачественной реставрации, проще говоря, сбивать молотком штукатурку со стены. Не могу объяснить, что именно заставляло меня ходить на эти работы, но ноги несли сами. Возможно, дело в исключительной атмосфере самого

монастыря. Это место и заряжает, и умиротворяет одновременно. Позже я волонтером-археологом участвовала в раскопках Комендантского дома XVII века в крепости Копорье в Ленинградской области. Это совершенно другой, но также незабываемый опыт. Труд простой, физический – по семь часов в день с лопатой. Но осознание, что ты помогаешь ученым получать ответы на вопросы, что история открывается прямо у тебя в руках, – бесподобно. С волонтерами моей смены мы до сих пор общаемся, ездим друг к другу в гости. Волонтерский труд принес мне новые душевные силы. Помощь в сохранении культурного наследия – это морально куда более сложное дело, чем адресная помощь определенным людям, так как ты вроде бы никому конкретно не помогаешь, но при этом делаешь что-то сразу для всех. Я считаю, что волонтерство – это прекрасная возможность для неравнодушных людей проявить себя. Надеюсь, что с каждым годом это движение будет набирать все большие обороты.

38

Ольга Чефранова,
Дом Палибина, Москва:

Суть нашего проекта была проста – помощь в реставрации и сопровождение иностранных волонтеров. Но я совершенно не представляла, что все вместе мы создадим настоящий праздник! В первый вечер мы организовали веселую вечеринку для ребят и заодно отпраздновали день рождения одного из французских волонтеров, который совпал с днем его приезда в Москву. Игры, беседы, немного крымского вина стерли границы и языковые барьеры. Фронт работ на фасадах дома распределяли координаторы-профессионалы – два русских богатыря, ответственные за красоту и порядок. Работа обычно чередовалась с небольшими паузами, во время которых успевали есть арбузы, пить чай из самовара с домашними десертами, играть

Дом Палибина, Москва

в настольные игры, слушать русскую классику и общаться. Первая половина дня обычно проходила мгновенно, работу выполняли дружно и с удовольствием, а во второй – развлекались и проводили экскурсии. Наша команда русских волонтеров в данном вопросе была очень подготовлена. Успели все и даже больше: Воробьевы горы и Парк Горького, Музеон, Красная площадь, московское метро, МГУ, Новодевичий монастырь, Царицыно, музей Булгакова, классические концерты, долгие прогулки и местная кухня, даже рынки не остались без внимания. Палящее солнце, грозы, ветер только усиливали интерес и мотивацию.

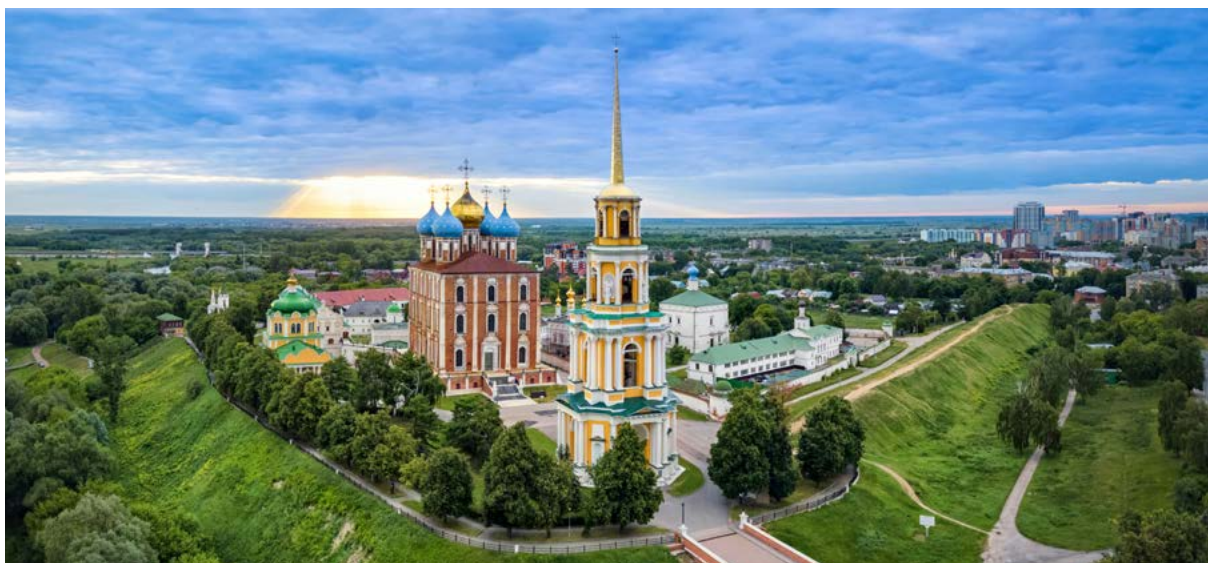
Зелим Цалков,
Копорская крепость,
Ленинградская область:

К волонтерству я пришел через чемпионат мира по футболу в Москве. Пришел на тренинг за компанию

Копорская крепость,
Ленинградская область

с подругой и понял, насколько это круто – помогать. Я прошел обучение на координатора волонтеров, и когда появилась возможность в таком качестве принять участие в археологических раскопках в Копорской крепости, я сразу согласился. К тому же поездка предполагала общение с волонтерами-иностранцами, и это тоже было немаловажным фактором.

Старая Рязань,
Рязанская область

Быть координатором волонтеров означает выполнять миллион задач. Со всеми вопросами волонтеры идут к тебе, ты посредник между волонтерами, организаторами и археологами. Ты не только работаешь наравне со всеми, но и помогаешь с организацией процесса, определяешь, на какие задачи и сколько человек нужно, где и каких инструментов не хватает. Но этим мои задачи не ограничивались, на мне был досуг после работы. Я старался создавать хорошую, комфортную атмосферу для всех. А для иностранных волонтеров я был еще и переводчиком, приходилось переводить даже профессиональные лекции по истории и археологии, и это был отличный опыт. Каждый день в кампусе был не похож на предыдущий, но в целом это очень здорово, когда днем ты работаешь руками, а вечером есть с кем поговорить об интеллектуальных вещах. Как координатор ты погружен в жизнь волонтеров каждый день и целый день. Для меня работа с людьми, организация их деятельности – это самое интересное. Некоторым нужно было помочь раскрыться, влиться в коллектив, оказать поддержку, выслушать. У нас подобрались отличные ребята, все пришли с желанием работать, и мы стали настоящей командой.

Каждый вечер мы собирались у традиционного костра, пели песни. Разделить с русскими дружбу было для меня прекрасным опытом

Рудольф Буйе,
Старая Рязань,
Рязанская область:

Я решил стать волонтером, чтобы иметь возможность поработать руками. Моя профессиональная деятельность исключительно интеллектуальная, и в этом я, конечно, не одинок – думаю, это проблема нашего времени. Я выбрал раскопки в Старой Рязани, потому что хотел побывать в русской глубинке, на земле Циолковского и Есенина. В свое время я учился в МГТУ им. Н.Э. Баумана, и волонтерство для меня еще и возможность вернуться в Россию, но увидеть ее под новым углом. В Старой Рязани я впервые принимал участие во всех типичных для археологических раскопок работах: копал и про-

сеивал землю, очищал и классифицировал найденные предметы. Раскоп был богат на находки из глины, датируемые XII веком, и мы проводили важную работу по сортировке фрагментов керамики в зависимости от их цвета, размера и качества материалов, из которых они были сделаны. Мне очень понравилась атмосфера кампуса, потому что основными его участниками были волонтеры, которые приезжают туда не первый год. Каждый вечер мы собирались у традиционного костра, пели песни. Разделить с русскими дружбу было для меня прекрасным опытом. А самое яркое воспоминание – встреча с художницей по керамике в Ижевском, на родине Циолковского. Она пригласила нас в гости и организовала великолепный прием с блюдами русской кухни, которые я бы нигде не попробовал, – традиционный борщ с пирогами.

*Материал подготовлен
Валерией Сидоровой*

В 2018 году Всероссийским обществом охраны памятников истории и культуры на базе колледжа архитектуры дизайна и реинжиниринга № 26 была организована Школа волонтеров ВООПИК. Проект был осуществлен на средства Фонда президентских грантов. С февраля по апрель любой желающий мог на безвозмездной основе пройти так называемый курс молодого бойца: узнать теорию реставрации памятников архитектуры и обучиться первичным навыкам работы с камнем, металлом и деревом.

«В стране есть большой запрос на такую деятельность. Этот проект – своеобразная прививка от безразличия, ведь молодых людей важно приобщать к ценности сохранения наследия», – отметил председатель Центрального совета ВООПИК Артем Демидов, представляя проект.

В январе 2018 года в Москву прилетел руководитель международного отделения французской ассоциации Rempart Фабрис Дюфо. Он презентовал школу и поделился опытом добровольчества во Франции. Rempart – объединение волонтерских обществ – более 50 лет занимается сохранением культурного наследия по всей Европе и за ее пределами. Еще в 2017 году Общество организовало совместно с Rempart два международных кампуса в Москве: Дом Палибина и Донской монастырь. Фабрис Дюфо провел несколько встреч и пресс-конференций, в том числе он выступил перед российской аудиторией в Общественной палате РФ, на пресс-конференции в ТАСС и в Доме на Волхонке, где отмечался «Старый Новый Год волонтера». В Школу волонтеров было подано более 500 заявок. Прошли отбор 300 человек, которые были разбиты на группы.

Программа состояла из двух теоретических занятий и трех практических. Лекции читал практикующий реставратор, член Центрального совета и руководитель волонтерского движения Общества охраны памятников Павел Шишмарев. Слушатели

Текст_Татьяна Цаликова

Мастерские по дереву и металлу в Школе волонтеров

узнали основные правила реставрационных работ на памятниках, а также о мировом опыте сохранения наследия силами добровольцев. Теоретические занятия проходили в одном из лекционных залов колледжа КАДР-26, а практические занятия – в мастерских учебного заведения. Специально для проекта были оборудованы три мастерские: по камню, дереву и металлу.

Павел Шишмарев, специализирующийся на реставрации камня, показывал слушателям методы очистки каменных объектов. Каждый желающий мог попробовать свои силы. В мастерской по металлу Павел Котельников, реставратор высшей категории, учил работать металлическими щетками, очищая ржавчину с металлических конструкций.

«На первом этапе нам давали доски, и мы их очищали с помощью растворителя, шпателя, – рассказывает участница Школы волонтеров Валерия. – Самое легкое – это дерево. Тяжелее всего было с металлом: к нему волонтеров вообще обычно не подпускают. А когда мы работали с камнем, то расчищали настоящие вазоны, снятые с одной из сталинских высоток». Девушка признается: то, что студентов допустили к реальным архитектурным деталям, впечатлило ее больше всего.

А в мастерской по дереву Дмитрий Тузов, руководитель отделения реставрации и дере-

вообработки КАДРа, учил волонтеров методам и приемам работы со старым деревом.

Площадка колледжа КАДР-26 была выбрана не случайно. Дмитрий Тузов уже несколько лет возглавляет волонтерский лагерь в рамках социокультурного проекта «Наследие» в Тверской области. Каждое лето студенты колледжа уезжают туда на восстановление разрушенных храмов.

Многие участники Школы волонтеров уже имели опыт волонтерских работ на памятниках в разных регионах страны, а кое-кто даже возглавлял добровольческие отряды

Многие участники Школы волонтеров уже имели опыт волонтерских работ на памятниках в разных регионах страны, а кое-кто даже возглавлял добровольческие отряды. Они пришли в школу, чтобы усовершенствовать свои навыки, расширить знания о реставрационной деятельности, а также и для поиска мотивированных волонтеров к себе на объекты.

Самые активные из обучающихся были приглашены на вторую сессию школы для обучения на координаторов волонтеров, где углубленно изучались основы реставрационной деятельности и больше времени отводилось на практические занятия. Участники школы учились основам кирпичной кладки, кровельного дела. Партнер Общества – ресурсный центр «Мосволонтер» – провел ряд лекционных и практических занятий по работе с добровольцами. Так для летних кампусов было подготовлено 30 координаторов волонтеров. Кроме того, для участников Школы волонтеров был проведен открытый лекторий в здании Центрального совета общества, знаменитом Доме Нащокина. Завершил Школу волонтеров четырехдневный волонтерский слет, где всем выпускникам вручили сертификаты о прохождении курса.

Проект показал большую заинтересованность общества в сохранении исторического и культурного наследия, в волонтерскую деятельность было привлечено большое количество людей – от студентов до пенсионеров. Многие участники Школы волонтеров присоединились к кампусам ВООПИК летом 2018 года. □

В

Северной столице находится около 9 тысяч объектов культурного наследия. Среди них – дворцы и особняки, дворцово-парковые ансамбли, исторические здания, где располагались банки, медицинские и образовательные учреждения, памятники промышленной архитектуры, жилые дома. Многие из этих объектов культурного наследия по разным причинам закрыты для широкого посещения, при этом они представляют большой интерес для всех любителей отечественной истории и искусства. Благодаря проекту «Открытый город» свыше ста таких зданий открыли свои двери для экскурсантов.

Все мероприятия проекта бесплатные, достаточно просто зарегистрироваться на сайте www.открытыйгород.рф и записаться на интересующую экскурсию. За два года работы проекта «Открытый город» его участниками стали более 20 тысяч петербуржцев и гостей города. Для участников проекта открыли свои двери такие известные памятники истории и архитектуры, как Мариинский дворец, Ново-Михайловский дворец, дворец Великого князя Михаила Александровича, дворец Бобринских, особняк Брусициных, особняк А. Ф. Кельха, особняк Г. Г. ван Гильзе ван дер Пальса, здание Германского посольства, Кировский (Путиловский) и Адмиралтейские Ижорские заводы, Товарищество российско-американской мануфактуры «Треугольник».

Мероприятия проекта не ограничиваются только экскурсиями. Любители активного отдыха узнают об истории Петербурга на велосипедных и самокатных прогулках, большой популярностью у молодых людей пользуются квесты и фотокроссы. Огромный интерес у всех участников вызывают экскурсии на ретро-транспорте (музейных трамваях и троллейбусах). Дети участвуют в мастер-классах и интерактивных экскурсиях, где сами создают свои маленькие шедевры. На лекциях проекта «Открытый город», которые читают ведущие историки архитектуры, краеведы и искусствоведы, можно расширить свои познания в области архитектуры и истории города, обсудить насущные проблемы сохранения культурного наследия. Всего в рамках проекта за год проводится около тысячи мероприятий.

Помимо экскурсионной программы, в рамках «Открытого города» проходят конкурсы, викторины, фотовыставки. Для их участников введена специальная поощрительная балльная система, дающая возможность посещать экскурсии и мероприятия вне основной записи. «Открытый город» – проект, направленный на сохранение культурного наследия Санкт-Петербурга. Его цель не только познакомить петербуржцев и гостей города с культурой и архитектурой Северной столицы, но и показать связь времен, напомнить, какими ценностями мы распоряжаемся, как важно беречь и сохранять исторический облик Петербурга, его уникальные ансамбли и отдельные здания.

САНКТ-

ПЕТЕР

*Антон Иванов,
заместитель
председателя Совета
Санкт-Петербургского
городского отделения
ВООПИК.*

Уже второй год в рамках проекта «Открытый город» активно развивается волонтерское движение. Около четырехсот добровольцев из числа участников проекта помогли в благоустройстве территории дворцово-паркового ансамбля «Михайловка» и Смоленского лютеранского кладбища. Во время волонтерских суббот в «Михайловке» волонтеры очищали территорию архитектурного комплекса от мусора, убирали ветки и сорняки, расчищали чаши фонтанов и террасы дворца от мха и сорной растительности, закрывали проходы, которыми пользуются вандалы, укрывали ценные элементы отделки. На Смоленском лютеранском кладбище добровольцы очищали территорию от мусора и прошлогодней листвы. Каждый участник наших волонтерских суббот нашел себе дело по душе, обрел новых друзей, а самое главное – реализовал свое стремление на деле помочь сохранить культурное наследие Санкт-Петербурга. Многие волонтеры, принявшие участие в волонтерских субботах, признавались, что хотели бы оказать посильную помощь при работах на объектах культурного наследия, требующих реставрации и консервации.

Г С П Б — «ОТКРЫТЫЙ ГОРОД»

43

С 2016 года в Санкт-Петербурге реализуется культурно-просветительский проект «Открытый город». Это совместный проект Санкт-Петербургского городского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры и городского Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры. Проект осуществляется при поддержке правительства Санкт-Петербурга.

Организаторы проекта «Открытый город» поддержали инициативу волонтеров. Осенью 2018 года в рамках проекта в сотрудничестве с Комитетом по государственному контролю, использованию и охране памятников и Союзом реставраторов Санкт-Петербурга открылась Школа волонтеров. Ее участники проходят обучение по четырем направлениям: «Реставрация каменной кладки», «Реставрация деревянных конструкций», «Реставрация архитектурно-художественной отделки (малярные и лепные работы)», «Мониторинг объектов культурного наследия». В обучении волонтеров принимают участие профессиональные реставраторы, сотрудники КГИОП, представители СПб ГО ВООПИК и преподаватели Санкт-Петербургского реставрационного колледжа «Кировский». По окончании Школы волонтеров ее слушатели смогут под руководством профессиональных реставраторов принять участие в проведении реставрационных работ, не требующих специального образования. □

ЕДИНАЯ ЦИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА «ДОБРОВОЛЬЦЫ РОССИИ»

ГЛАВНЫЙ ВОЛОНТЕРСКИЙ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРС СТРАНЫ

ГОД ДОБРОВОЛЬЦА
2018

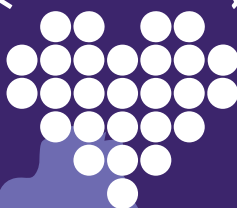

СХЕМА РАБОТЫ ОРГАНИЗАЦИЙ В ЕИС «ДОБРОВОЛЬЦЫ РОССИИ»

СХЕМА РАБОТЫ ВОЛОНТЕРА В ЕИС «ДОБРОВОЛЬЦЫ РОССИИ»

ЕВРОПА:

ДЕСЯТИ
ШАМЯТИ

46

На наших глазах рождается международный волонтерский проект по сохранению российских воинских мемориалов за рубежом. В прошлом году в здании Центрального Совета ВООПИК прошла координационная встреча участников волонтерских организаций из разных стран, ставящих своей целью изучение, сохранение и восстановление российских и советских воинских мемориалов в Европе. Это особый вид нашего исторического наследия за границей, и государственных усилий для заботы о нем, как выяснилось, явно недостаточно. Но буквально на наших глазах рождается международный волонтерский проект. Слово его участникам.

Белград. Шествие в память о погибших воинах

Сергей Глущенко,
руководитель сербской
общественной
организации «Мемориал»:

– **Сергей, как вы стали волонтером?**

– Я по образованию – педагог по физической культуре и спорту. Как я стал волонтером? Сложно сказать. Просто начал этим заниматься. Мы организовывали на Балканах

различные культурные мероприятия, привозили Благодатный огонь, устраивали бесплатные показы фильмов. На мой взгляд, важно найти золотую середину, чтобы понять, сколько тебе нужно для жизни, для личного счастья и сколько нужно для реализации чего-то действительно стоящего, чего-то значимого прежде всего для людей. Когда я начал работать на Балканах, обратил внимание, что там очень слабо развито волонтерство, точнее – его почти нет. Молодежь не вовлекается в волонтерское движение. Более того, несмотря на всю историю Второй мировой войны на Балканах, там нет поисковых организаций. А насколько я знаю,

на территории бывшей Югославии погибло от восьми до десяти тысяч советских солдат. Я дружу с одним сербским энтузиастом, его зовут Златомир Лазич, он знает практически каждого солдата поименно. Называю какую-нибудь фамилию, он тут же отвечает: да, знаю, этот там-то захоронен, этот тут-то. Погиб тогда-то и тогда-то. Мы со Златомиром очень долго разговаривали о том, почему волонтерства на Балканах нет.

– **Как общественность относится к вашей работе?**

– В Сербии ситуация непростая. Западные государства очень активно продвигают там свою поли-

Крепость Калемегдан и памятник Виктору, Белград

тику и свои ценности. Но я думаю, что с открытием международного центра, который мы задумали создать, мы начнем поэтапно продвигать идею волонтерства в школах, работать с детьми и далее со взрослыми. Потому что в Сербии много людей – очень добрых, отзывчивых, – которые о волонтерском движении просто не знают. Есть в Сербии и те, кто ухаживает за надгробиями по собственной инициативе. Взять людей из города Ягодина – там находится мемориал, где захоронено 1170 наших погибших солдат. Каждый год 7–8 мая студенты и школьники убирают памятник, моют, красят, собирают мусор. Но таких людей очень мало, они не объединены. Мы хотим открыть Международный центр «Мемориал», объединить усилия волонтеров стран Восточной Европы в единую ассоциацию, у которой будут совместные проекты. Часть этих проектов мы уже придумали вместе с ребятами из волонтерских организаций Восточной Европы.

– Вы общаетесь с волонтерами из других стран?

– Контакты с волонтерами других стран были налажены довольно быстро. Я через друзей, знакомых, через специалистов искал их. Сначала нашел представителей из Молдовы и Эстонии, и они помогли мне с поиском остальных

участников. Подсказали, кто работает в Польше, кто в Латвии, Литве, Белоруссии, на Украине, во Франции, Австрии, Румынии. Мы вступили в переписку, я рассказал о нашей идее. Все откликнулись, и на первой международной конференции, которая состоялась в марте 2018 года в Белграде, у нас было 16 человек из 13 стран. Зарубежные волонтеры презентовали свои организации, свои проекты, рассказали, что у них происходит, какие проблемы, какие успехи, и сейчас нам все предельно понятно, мы знаем, куда нам нужно двигаться.

В нашей сербской организации состоит 15 человек. Причем в попечительский совет входят два крупных директора: директор архива города Белграда и директор архива Югославии. Им понравились наши идеи, и они с удовольствием участвовали в нашей первой конференции. Одно из направлений нашей деятельности – акция «Бессмертный полк». Я являюсь координатором «Бессмертного полка» в Сербии. Люди приходят на эту акцию с большим воодушевлением. Наши соотечественники несут фотографии своих родственников, сербы – портреты своих. Некоторые сербы несут фотографии советских солдат. Не у всех же предки воевали, поэтому люди выбирают своего героя,

несут его фотографию. Златомир Лазич, о котором я уже говорил, нес портрет советской снайперши Людмилы Павличенко: она стала его кумиром. Когда Златомир был в Москве, он посетил ее могилу на Новодевичьем кладбище.

Сербская общественность и власти весьма положительно относятся к этой акции. Ее поддержали и муниципальные образования, и мэры, и их заместители. Многие мэры не только шли нам навстречу, но и участвовали в акции. В этом году в «Бессмертном полку» шли мэры трех городов – Белграда, Ниша и Кралева. В 2018 году мы расширили географию, увеличили количество городов, где прошли шествия. Если в прошлом году это было всего три города – Белград, Баня-Лука и Требинье, то в этом году городов было в три раза больше. В Сербии – Белград, Кралево, Крагуевац, Крушевац, Парачин, Ковин, Ниш. В Боснии и Герцоговине – Баня-Лука и Требинье, в Черногории – Будва. Там «Бессмертный полк» вел наш друг Игорь Дамьянович. Они прошли по партизанской тропе, с портретами поднялись прямо на гору, где раньше прятались партизаны.

– Какие у вас планы на будущее?

– В следующем году шествие снова расширится. К нему пла-

нируют присоединиться еще четыре города – Ужице, Чачак, Валево и НовиСад. Я не ожидал, что будет такой отклик, не ожидал, что столько людей захочет участвовать в «Бессмертном полку». И самое интересное, что инициатива исходит от самих сербов. Еще одно направление нашей работы на сегодняшний день – это сайт «Мемориала». Сайт будет включать в себя интерактивную карту воинских захоронений в Восточной Европе, чтобы можно было вбить название любого города либо захоронения и найти информацию о мемориале или монументе – когда установлен, когда отреставрирован, найти его фотографию. Кроме того, мы с волонтерами других стран придумали совместный проект. Его рабочее название – «Наш солдат». Идея его состоит в том, чтобы семьи брали шефство над могилами солдат и над мемориалами. Чтобы люди один-два раза в год в назначенный день вышли, прибрали могилу своего солдата. Мы хотим этому проекту придать статус международного. Хотим, чтобы это было во всей Европе. В Гамбурге подобное делают жители, там около 400 или 500 захоронений. И я видел, как они 7–8 мая приходят и убирают могилу своего солдата, ставят фотографию бойца, цветы приносят. Это выглядит впечатляюще.

– Расскажите о проекте «Десант памяти».

– Идея акции состоит в том, чтобы группы волонтеров ездили по мемориалам и приводили их в порядок. Речь идет о памятниках, к которым фактически нет доступа для простых людей. Это мемориалы, которые содержат на балансе госструктуры. Но проблема в том, что эти объекты на самом деле брошены. К такому памятнику не подойдешь, его не почищешь, не покрасишь, потому что запрещено. И он стоит весь грязный, и никто им не занимается. Поэтому наша идея состоит в том, чтобы получить разрешение и наладить хотя бы самый элементарный уход за мемориалами. Я думаю, что «Десант памяти» в первую очередь дол-

жен пройти по странам Прибалтики, Польше, Украине. Это те страны, где сейчас наибольшие проблемы с сохранением объектов. Мемориалы там рушатся, подвергаются актам вандализма.

– Ваши коллеги в других странах не сталкиваются с проблемами политического характера?

– Очень серьезная ситуация сейчас у наших товарищей в Литве. Завели уголовное дело на одну из наших военно-патриотических организаций. Волонтеры произвели перезахоронение солдат, причем разрешение на это было получено, но после был принят закон, согласно которому они не имели права это делать. Несмотря на то, что они перезахоронили солдат до принятия закона, судья все равно посчитал их виновными, и их сейчас обвиняют в нарушении закона, хотя оштрафовать на полторы тысячи евро. Для волонтерской организации это колоссальные деньги. Поэтому мы и хотим запустить проект «Десант памяти» совместно с волонтерами тех стран, где существуют проблемы такого рода. В отличие от властей стран Прибалтики сербские органы власти и муниципального управления в основном всегда идут навстречу. И мне, конечно же, легче в этом смысле, чем остальным, потому что не было ни одного проекта, на котором у меня возник бы конфликт с властями. Я получаю поддержку культурных муниципальных образований, отделов, нам предоставляют кинозал для некоммерческого показа фильмов.

С 2015-го мы начали 9 мая показывать художественное военно-патриотическое кино. «Битва за Севастополь» в 2015 году, в 2016 году – «А зори здесь тихие», далее были «28 панфиловцев», в этом году – «Собибор». Каждый раз на 9 мая мы стараемся везти новейшее кино. Показы у нас некоммерческие, вход свободный. Правда, есть проблемы с владельцами кинотеатров. Я прихожу к директору кинотеатра и говорю: «Нам нужна помощь, можете нам дать кинозал

на тысячу пятьсот человек бесплатно?» А один показ в кинотеатре стоит три с половиной тысячи евро. Естественно, бывает, что отказывают. Но я не успокаиваюсь. Путем долгих переговоров, уговоров, привлечения знакомых находим взаимопонимание, получаем цифру в полторы тысячи евро. Они опускают цену до себестоимости. Моя задача – сделать показ достойным. В этом году так и получилось – «Собибор» в Белграде показали. И зал на 1350 мест у нас был забит на 95%. Практически все киноистории, которые мы туда везем, основаны на реальных событиях.

Если говорить о проблемах в нашей работе, то они в основном финансовые, потому что на все нужны деньги и приходится их искать. Поскольку мы очень молодой центр, мы ищем меценатов, спонсорскую поддержку. А больше никаких проблем нет. Когда ты знаешь, для чего это нужно, и видишь конечный результат, ты просто берешь и делаешь. Каждый проект, который я придумываю, – это для меня как вызов. Я обязательно хочу его сделать, реализовать. Мне кажется, что я участвую в чем-то действительно нужном, стоящем. Я занимаюсь любимым делом и получаю от этого удовольствие.

Кшиштоф Теличан,
Польша, Совет военнослужащих
Войска Польского

– Сколько лет существует ваша организация?

– Мы работаем уже 18 лет. Наша задача – установление контакта между бывшими военными в Польше и в России. Военнослужащие наших стран вместе учились, вместе работали. Поляки, например, учились в Москве, у русских была база в Польше, в Свиноуйсьце. Они приезжали туда на год-два – отслужив, возвращались. Многие из них хотели бы вернуться в Польшу.

– **Какие проблемы возникают у вас?**

– Это польские законы, согласно которым можно получить деньги только на уровне города, но не на уровне воеводства, и тем более не на уровне государства. Пятнадцать лет подряд мы организовывали фестиваль патриотической песни, где выступали и поляки, и россияне. Он проводился то в Польше, то в России. Три года назад пришла новая власть, которая запретила проводить фестиваль в Польше. Сейчас он проходит только в России.

– **Как к вашей деятельности относятся общественность и государство?**

– Никаких проблем, связанных с русофобией, в нашей области нет. Много россиян приезжает к нам отдыхать, на шопинг, и мы ездим в Россию.

*Александр Ржавин,
Латвия, общество «Рутэния»*

– **Чему посвящена ваша деятельность?**

– Это сбор сведений о памятниках, связанных с русской военной историей в Латвии, об их местонахождении и состоянии. Надо выяснить, какие из них нуждаются в ремонте, изыскать для него возможности. Также мы стараемся узнать, какие исторические события или их участники остались не увековеченными, и устанавливаем им памятники.

Ну и еще мы стараемся понять, можно ли поставить памятники на государственный или муниципальный учет, чтобы уже государство или муниципалитет финансировали сохранение культурного наследия, потому что, на мой взгляд, это не только русские памятники, а наши общие – российско-латвийские. Что царская армия, что Красная армия – они были одинаково многонациональными, и в них служили в том числе и латыши.

– **Почему вы этим занимаетесь?**

– Потому что никто другой этим не занимается. Со временем мне бы хотелось, чтобы эту работу выполняли чиновники – как латвийские, так и российские, но пока этого не происходит.

– **Как государство и общественность относятся к вашей деятельности?**

– Общественность в основном положительно, государство – нет, потому что у нас официально национальное латышское государство и поощряется деятельность только по его построению. Все, что связано с русским историческим наследием, воспринимается как угроза госбезопасности. Поэтому государство не поощряет нашу деятельность. Например, мы со знакомым историком в школе устраивали презентацию плакатов по Первой мировой войне в Латвии и выступали с лекцией на эту тему. Какие-то бдительные люди вызвали сотрудников полиции безопасности, и – хотя они ничего криминального в нашей деятельности не нашли – понятно, что в эту школу нас больше не пригласят. В последние годы опять начались случаи демонтажа советских памятников, так что понятно, какие приоритеты у государства и что они хотят сделать с нашим мемориальным наследием. В лучшем случае русские воинские памятники будут перемещены либо на захоронение, либо в специальные парки советских памятников. Мы их между собой именуем «гетто памятников».

*Анатолий Золотарев,
Украина, союз «Народная память»*

– **Почему вы занимаетесь поисковой деятельностью?**

– Это наша гражданская позиция. Мне лично это дает моральное

удовлетворение, понимание, что я нужен этому обществу. Я два года отработал с гуманитарной миссией возвращения погибших в зоне конфликтов «Черный тюльпан» – «Груз-200».

– **Как общество относится к вашей работе?**

– Бывают разные ситуации, но общество в целом хорошо относится к сохранению памяти о Второй мировой войне. У нас ежегодно проходит акция «Сохраним память». Мы привлекаем школьников, студентов, волонтеров к сохранению памятников Второй мировой войны. Акция проходит по всей Украине. Это и Донецк, и Полтава, и Ужгород, и Днепрпетровск, и Киев.

– **С какими проблемами в работе приходится сталкиваться?**

– Глобальных проблем нет. Возникают проблемы в отношении политики определенных радикальных организаций, которые пытаются фальсифицировать историю Второй мировой войны. Поэтому приходится рассказывать, как все было на самом деле, приводя факты и цитируя архивные документы.

*Андрей Лазурин,
Эстония, Военно-историческое объединение «Фронт лайн»*

– **Чем занимается ваша организация?**

– Мы занимаемся памятниками, связанными с военной историей – Первой мировой войной, Гражданской и Великой Отечественной, а также послевоенными монументами. Недавно мы приводили в порядок памятник погибшим летчикам. Отдельная тема – памятники погибшим от бандитизма. Например, монумент погибшим от рук участников «Лесного братства».

Варшава. Старый город

– **Как общественность относится к вашей работе?**

– Довольно нейтрально. Есть понимание, что памятники – это история, которую нужно хранить. Однако находятся и те, кому наша деятельность не нравится. Они приезжают на место работ, высказывают негативное мнение. Здесь проблема в том, что часть населения воспринимает русскую и Красную армию как оккупационные. Пресса нашу работу особо не освещает.

– **А эстонцы есть в вашей организации?**

– Да, есть. Где-то 20% от общего количества, а всего во «Фронт лайн» 37 человек.

– **Как государство воспринимает вашу деятельность?**

– Государство с пониманием относится к нашей работе, потому что мы стараемся находить точки соприкосновения, предоставляем отчеты о своей деятельности, сотрудничаем с органами власти в этих вопросах.

– **Какие проблемы возникают?**

– Основная проблема – финансовая, так как мы общественная

организация, и то, что мы делаем, мы делаем за свой счет.

*Сергей Дыбов,
Франция, ассоциация «Русская
память»*

– **Чем занимается ваша организация?**

– Мы занимаемся воинскими захоронениями, могилами эмигрантов. Например, захоронение в Галлиполи. Около пятидесяти офицеров похоронены на местном кладбище. Памятники разрушаются. Не все названия читаются на надгробиях, но на каждом есть номера, которые указаны в архивах. По архивам можно определить, кто захоронен в том или ином месте. Мы хотим сделать одно общее захоронение и поставить один памятник с перечислением всех погибших.

– **Какие проблемы у вас возникают?**

– Первая – это деньги, потому что миллионов у нас в ассоциации нет. Вторая – это взаимодействие с французскими властями и российскими структурами, в первую очередь с российским посольством. Например, в одном городе мы предложили посольству сделать общую могилу, а оно восстановило две могилы – на столько у них хватило денег, хотя эти средства можно было потратить на общее захоронение. У посольства была задача списать деньги, чтобы получить бюджет на будущий год. Что касается проблем с французскими властями, то, если дело касается военных захоронений, нашу деятельность очень сложно согласовать с Министерством обороны Франции. И вот здесь нас выручает посольство России – оно обращается в Министерство обороны Франции с ходатайствами.

– **Как относится общественность к вашей работе?**

– Те люди, с которыми мы общаемся, нас поддерживают и одобряют.

*Беседовала
Екатерина Линевич*

ФАБРИС ДЮФО:

« НАСЛЕДИЕ НЕ ДОЛЖНО ИМЕТЬ ГРАНИЦ »

52

Волонтерское движение в сфере наследия вполне можно назвать международным и безграничным. Французская ассоциация REMPART больше полувека занимается организацией работ добровольцев на памятниках по всему миру, сотрудничает и с Россией. В прошлом году французские волонтеры работали на Деле Палибина и в Донском монастыре в Москве. Этим летом список российских объектов для французских добровольцев расширился за счет Торговых рядов в Касимове и крепости в Копорье.

ВEMPART в переводе с французского означает «бастион, крепостная стена». Каковы принципы защиты и помощи памятникам через международное волонтерство? Можно ли говорить о волонтерском интернационале? Что объединяет и разъединяет добровольцев всех стран? На наши вопросы отвечает Фабрис Дюфо, руководитель международного отдела REMPART.

– **Фабрис, как получилось, что REMPART начал работать за пределами Франции? Сколько лет тогда было вашей организации, какой проект стал для нее первым международным?**

– Сразу хочу подчеркнуть: REMPART изначально считал и считает, что наследие не должно иметь границ, а потому наши волонтерские реставрационные кампусы были открыты для широкой международной аудитории с 1960-х, то есть с самого начала REMPART. И тогда волонтерство среди молодежи рассматривалось не только как возможность принести пользу обществу, что, конечно, также было важно, но и как возможность продвигать идеи мира и толерантности, а наследие служило инструментом для диалога между культурами. По большому счету сегодня все так и осталось, и альянс наследия и волонтерства хранит верность обещаниям. Так вот, со временем наши местные ассоциации подружились с международными волонтерами, которые участвовали в некоторых их проектах. Информация передавалась, что называется, из уст в уста, участников из-за рубежа становилось все больше, появились некоторые долгосрочные партнерские проекты с университетами, заграничными ассоциациями и другими французскими объединениями.

Педагоги и профессора очень скоро разглядели в нашей деятельности возможность, скажем, языковой практики – это помимо навыков, связанных напрямую с наследием. В середине 1990-х годов международные связи поддерживались нашим региональным отделением в Бургундии, которое оказалось очень активным и продвинуло несколько проектов с заграничными партнерами (Куба, Марокко, Венгрия). Ну а затем, в начале 2000-х, наш союз по многочисленным просьбам участников решил официально закрепить свои намерения на международной арене. В 2001 году нашим общим собранием было одобрено положение, которое зафиксировало позицию и философию REMPART в отношении международных акций и обменов. Этим документом мы руководствуемся до сих пор, когда начинаем новое сотрудничество за границей. Затрудняюсь сказать, с какой страной мы работали первой, но думаю, это наверняка была Швеция. Именно там в середине 1990-х мы начали сотрудничество на базе организационной схемы REMPART.

– **Со сколькими странами REMPART сотрудничает сегодня? Какие наиболее крупные проекты вы бы выделили?**

– В нашем активе порядка 30 стран и 50 иностранных партнеров. Не все они ведут проекты, подобные тем, что осуществляет REMPART во Франции, но скажу, что мы состоим в постоянном контакте и ведем двусторонний обмен волонтерами. Порядка 500 зарубежных волонтеров мы принимаем во Франции, около 250 французов отправляются ежегодно на помощь реставрационным проектам – таким, какие были предложены Россией в 2018 году. Таким образом, наши волонтеры трудятся ежегодно в среднем на 40 памятниках в 18 странах – от Северной Америки до Китая, от Швеции до Туниса.

– **А какова организационная схема? В других странах REMPART открывает филиалы или просто сотрудничает с местными активистами? От чего это зависит?**

REMPART изначально считал и считает, что наследие не должно иметь границ, а потому наши волонтерские реставрационные кампусы были открыты для широкой международной аудитории с 1960-х, то есть с самого начала REMPART

– Это непростой вопрос. Наша политика до сих пор предполагает, что REMPART не должен открывать филиалы за границей, а оставаться национальной французской организацией. При этом благодаря тренингам, опыту, накопленному нашими местными членами, и нашей способности мобилизовать волонтеров мы можем помогать другим странам организовывать проекты, подобные нашему. Моя миссия состоит в том, чтобы помочь идее и сделать возможным, чтобы международный характер проекта распространился с национального уровня на местный, но также и чтобы наши местные практики адаптировали международные подходы. В этом году, например, REMPART предлагает своим участникам шесть российских проектов, и все благодаря оперативности местных организаций по сохранению наследия, таких как ВООПИК, а также помощи консалтин-

гового проекта «Nasledie-Patrimoine», которые помогли с координацией всего процесса.

– Законодательство по наследию в разных странах разное. Отличаются также традиции и подходы к сохранению и реставрации. Вы когда-нибудь сталкивались с противоречиями? И если да, то как их преодолевали?

– Как я уже сказал, для ассоциации REMPART наследие не имеет границ, мы работаем на международном уровне исходя из этого принципа. И все же корректировка его необходима, так как, хотя история, память, культура – понятия, существующие везде, их наполнение может отличаться. Эти вещи не всегда столь очевидны, а случай наследия – как раз такой. Везде ли существует концепция наследия? REMPART исходит из западной концепции наследия, и в частности французской, где это понятие развивалось со времен революции выдающимися борцами за сохранение, такими как Александр Ленуар с его Музеем французских монументов или – позже – Проспер Мериме, ос-

нователь инспекции исторических памятников в первой половине XIX века.

Желание сохранить или защитить некий материальный памятник группой людей или отдельным человеком может по-разному проявляться в разных культурах и вообще изменить наше понимание того, что есть наследие. В Азии, например, особенно в Китае, мы столкнулись с тем, что наши представления очень отличались, и это привело нас к очень интересному обсуждению с местными кураторами. Насколько далеко может зайти процесс реставрации? Насколько допустимы воссоздания памятников, исчезнувших на годы? Хотя эта дискуссия и открытая, но мы в REMPART выбираем подходы, одобренные международными реставрационными организациями, в которых также состоим, – я имею в виду ICOMOS и INTO (Международная организация Национальных трастов – International National Trusts Organization).

– Вам приходилось сталкиваться с проблемами из-за разницы менталитетов или с нежеланием допускать иностранцев к работам на национальных памятниках?

– Такого пока не было. Правда, приходится порой преодолевать некую враждебность, основанную не на практике, а на каких-то предубеждениях. Скажем, в случае зданий, которые охраняет государство, местные органы власти, ответственные за наследие и культуру, нередко проявляют подозрительность и недоверие к тому, что группа волонтеров окажется в состоянии выполнять реставрационные работы. Ну а мы стараемся показать,

что раз программа работ четко прописана и утверждена еще перед приездом группы, что раз на памятнике будет компетентная команда технических специалистов и реставраторов, то мы можем сделать много! Это и правда вопрос понимания целей, которые ставятся при работе с волонтерами. Тот факт, что зачастую в наших группах больше девушек, чем мужчин, также порой озадачивает наших партнеров. Реставрация зданий воспринимается как тяжелый труд, и в некоторых определенных культурах присутствие женщин рядом с мужчинами в этот момент может восприниматься провокативно. Но чаще чем с культурными препятствиями мы сталкиваемся с большой пропастью, разделяющей людей, которых мы считаем экспертами, и тех, кто не имеет никакого статуса в мире наследия, но очень хочет оказаться ему полезным. Наша миссия – воссоединить эти два лагеря, и проекты REMPART очень этому способствуют.

– А возможна ли обратная ситуация, когда французские волонтеры проявляют некую предубежденность по отношению к другим странам и религиям? Бывали ли случаи отказа работать именно по причине проблем политических, мировоззренческих, религиозных?

– У нас у всех есть предубеждения по отношению к другим культурам, и общая волонтерская работа как раз помогает их побороть: делая что-то вместе, вы узнаете друг друга, уважаете различия, но при этом учитесь ценить то общее, что есть, особенно в контексте международного сотрудничества. На практике напряжение возникает из-за политических или религиозных разногласий, и как раз задача лидера волонтерской группы – научить, как с такой ситуацией справиться и как извлечь из нее пользу. В специально отведенное для этого время могут быть проведены открытые дебаты, в ходе которых все вопросы обсуждаются максимально мирно. Либо же лидер группы может предложить сторонам конфликта свое посредничество и обсуждение ситуации отдельно от остальных. Также мы делаем следующее. До отъезда обычно собираем всю группу и готовим ее к жизни в другой стране. Мы открыто обсуждаем особенности того государства, куда людям предстоит отправиться. Это позволяет нам проговаривать его политическую ситуацию, права человека, гендерные подходы. Это определенно помогает избежать проблем и подготовить волонтеров к правильному восприятию другой культуры и других устоев.

– Как бы вы описали партнерство с Россией?

– Сотрудничество с Россией активизировалось в последние два года. Оно последовало за форумом, организованным ВООПИК в октябре 2016 года, по теме «Волонтерство в деле сохранения культурного наследия». Тогда-то мы и осознали, насколько ярким, богатым и разнообразным стал мир наследия. От первых инициатив, которые были ориентированы на школы и университеты, до движений,

использующих Интернет и соцсети. И вот это культурное сообщество научило меня двум вещам. Первое – что российское общество наполнено энергией и с энтузиазмом готово преодолевать все угрозы наследию. Второе – это то, что наследие – определенно замечательная тема для партнерства между странами, и в этом плане у Франции и России широкий спектр возможностей. Мы начали работать с российскими партнерами десять лет назад, были и успехи, и проблемы. За это время гражданское общество в деле наследия и культуры стало гораздо более влиятельным. Стало больше прозрачности и наглядности, больше совместных действий. И все благодаря и таким большим организациям, как ВООПИК, и менее крупным, но не менее значимым проектам, например «Общее Дело» или самарский «Том Соьер Фест».

Наследие – определенно замечательная тема для партнерства между странами, и в этом плане у Франции и России широкий спектр возможностей

– А можем ли мы сегодня говорить о международном движении волонтеров, волонтерском интернационале?

– Не знаю, можно ли говорить о едином международном движении, но вот о сообществе действий – абсолютно точно. И сообщество это не организовано по стандартам, как ICOMOS или ICOM, но демонстрирует общую волю к вовлечению как можно большего числа людей к защите наследия. Мы также стремимся поделиться своими ноу-хау с будущими поколениями, чтобы сохранить наследие живым и валоризировать его потенциал в источник взаимопонимания между поколениями, культурами, странами. Новые средства коммуникации облегчают задачу, но все равно такие некоммерческие организации, как REMPART, должны стоять за инициативами и координировать их, по крайней

мере, на национальном уровне. Это важно также для того, чтобы быть услышанными органами власти и политиками, которые заинтересованы в культуре, наследии, сохранении, молодежных организациях, некоммерческом секторе и т. д.

Недостаток денег, нужда в деньгах не должны быть препятствием для участия в добровольчестве. Наши волонтерские кампусы останутся местом социального многообразия

– Можете ли вы сформулировать, чем отличаются и чем похожи волонтеры разных стран? Что способствует, а что мешает их интеграции?

– Сообщество действий, которое мы описали выше, состоит из организаций и волонтеров, которых они набирают. У волонтеров разная мотивация, бэкграунд, и неизбежно в процессе общей работы на памятнике происходит взаимное обогащение. Обычно люди демонстрируют общительность, любопытство, инициативность. Некоторые имеют большой опыт волонтерства в наследии, некоторые только начинают. Из года в год мы наблюдаем, как молодые люди, не важно откуда – из США, России или Западной Европы, слушают одинаковую музыку, одинаково активны в соцсетях... Они не говорят на одном языке, но живут похожей социальной жизнью. Что различается – это подходы к волонтерству в разных странах. То, сколько времени человек готов отдавать бесплатной деятельности, зависит от экономической ситуации в стране и социального положения человека. К примеру, во Франции REMPART старается дать возможность участия в волонтерстве людям и с ограниченными экономическими возможностями, и с проблемами социального плана... Недостаток денег, нужда в деньгах не должны быть препятствием для участия в добровольчестве. Наши волонтерские кампусы должны оставаться местом социального многообразия.

– Можем ли мы сказать, что международное волонтерство сродни дипломатии, улучшает международную политическую обстановку?

– Я полностью согласен, но добавил бы еще «сегодня» и «в будущем еще больше». Мы уже убедились, что культурное наследие – отличная основа для межкультурного диалога и замечательная тема для мягкой дипломатии, по аналогии со спортом! Мы знаем, что участники наших проектов во Франции и других странах несут определенные послания. Такой опыт укрепляет дружбу и отношения между людьми, и эти отношения могут породить другие культурные, рабочие, научные, туристические, экономические связи в будущем. Чем интенсивнее обмен, тем лучше мы понимаем друг друга. И это непременно положительно отразится на международных отношениях. □

В 2015 году, назвавшись фестивалем «Том Сойер Фест», мы начали ремонтировать на улице Льва Толстого в Самаре три здания XIX века, не являющихся объектами культурного наследия. Обычные многоквартирные жилые кирпично-деревянные и кирпичные старинные дома, которых в городе сохранились тысячи. Но была одна беда. На тот момент в ста с лишним кварталах старой Самары сносились десятки домов в год. Реставрировались единицы. А большинство домов даже не красились лет по 50–100. Запущенный внешний вид исторических построек многих очаровывал, но чаще приходилось сталкиваться с полным пренебрежением к деревянной резьбе и красным кирпичным кладкам старой Самары. Мы начали фестиваль просто потому, что хотели сказать горожанам: «Посмотрите, как может быть красиво, если об этом заботиться!»

Оказалось, что наша команда, состоявшая на тот момент из нескольких человек, не оди-

*Андрей Кочетков,
координатор
всероссийского проекта
«Том Сойер Фест»*

58

«ПОСМОТРИТЕ,

нока. За первый сезон в работах участвовали более 100 добровольцев, которых никто к нам специально не присылал. Обычные горожане после работы приходили, откликаясь на анонсы в соцсетях, и скрупулезно шкурили старое запылившееся дерево. Выяснилось, что и бизнесу это тоже интересно: в первый год нам удалось привлечь от коммерческих партнеров материалов и инструментов для фестиваля почти на миллион рублей.

В 2016 году оказалось, что наше дело интересно не только Самаре. Фестивали запустились в Казани и на небольшом клондайке деревянного модерна – в городе Бузулуке Оренбургской области. Спустя год фестиваль проходил уже в одиннадцати городах. А этим летом «Том Сойер Фест» шел уже в двадцати семи. В 2015-м в работе было три дома, в 2016-м – восемь, в 2017-м – 17, в 2018-м – 26 домов и даже одна белокаменная мостовая.

На нашем нелегком пути, восстанавливая более 50 исторических построек в разных городах, мы встречали самых разных неожиданных союзников. О фестивале как о положительном примере

было написано в докладе ЮНЕСКО, «упаковка» технологии для тиражирования практики была поддержана президентским грантом, в покраске домов на фестивале участвовали многие известные люди – от министра культуры РФ В.В. Мединского до звезды культового фильма «Особенности национальной охоты» Вилле Хапаса. Летом 2018 года впервые специально для того, чтобы поработать на «Том Сойер Фесте», в Самару приехала группа волонтеров из Тайваня, Малайзии, Финляндии, Франции и Италии. И они вслед за самарскими волонтерами искренне полюбили тихие улицы старого города и дома с резными наличниками. Представителей фестиваля за годы его существования десятки раз приглашали поделиться своим опытом на федеральных мероприятиях, посвященных сохранению наследия и урбанистике.

Особенно эффективно «Том Сойер Фест» начинал свою работу в тех городах, где к нему приступали уже сложившиеся команды. Например, инициаторами запуска фестивалей в Казани и Омске стали местные отделения ВООПИК. В Екатеринбурге за него взялся местный Центр

прикладной урбанистики. А в Вологде фестивалю удалось заняться не просто средовым домом, а памятником федерального значения.

После такого успеха, от которого у нас самих захватывало дух, в октябре 2018 года фестиваль столкнулся с серьезным вызовом. Дом архитектора Яковлева в Калуге, восстановленный в 2017 году «Том Соьер Фестом», был снесен собственником. Уже после окончания фестиваля все квартиры в доме были выкуплены одним человеком, который решил распорядиться своей собственностью таким вот образом. Дом был выведен из списка выявленных памятников, и местные краеведы

начали пытаться вернуть ему исходный статус. Собственник не стал ждать, когда на него лягут новые обременения, и решил проблему самым радикальным образом.

Пожалуй, ни одна проблема, связанная с сохранением исторического наследия Калуги, за весь постсоветский период не вызвала такого медийного резонанса, как снос дома Яковлева. О нем рассказали, кажется, все самые популярные российские медиа — от популярных пабликов «ВКонтакте» и топовых блогеров до крупнейших федеральных телеканалов. Конечно, когда в 2015 году запускался фестиваль, мы собирались сделать его точкой консолидации усилий общества, власти и бизнеса в сфере сохранения наследия, а никак не поводом для драки. Но рано или поздно агрессивные девелоперы в российских городах должны были столкнуться с объектами «Том Соьер Феста», которых с каждым годом становилось на карте страны все больше.

Впрочем, нет худа без добра. Калужский снос и последовавшая за ним общественная реакция в очередной раз показали, что судьба российской исторической среды интересует не только небольшую группу энтузиастов, но и достаточно широкую аудиторию. Причем интересует настолько, что простые горожане готовы вкладывать свое время и средства в ее восстановление. Хочется верить, что после случившегося между властью, бизнесом и обществом возникнет новый виток дискуссии о судьбе наследия. Будут обсуждаться и новые формы его защиты, в том числе законодательные, и экономика его сохранения, и более широкий взгляд на исторический облик российских городов, который состоит далеко не только из объектов культурного наследия и их зон охраны. Это еще один повод поговорить об исторической ткани городов, о жизненных укладах в них — и о том, что каждый город России имеет право на собственную историю в реальной городской среде, а не только на стендах в краеведческих музеях. Подобная деятельность не может оставаться прерогативой лишь специально аттестованных экспертов — напротив, сами горожане, для которых их город является родным, должны иметь право решать, что именно представляет для них историческую ценность. □

Г В 2015 году, назвавшись фестивалем «Том Соьер Фест», мы начали ремонтировать на улице Льва Толстого в Самаре три здания XIX века, не являющихся объектами культурного наследия. Обычные многоквартирные жилые кирпично-деревянные и кирпичные старинные дома, которых в городе сохранились тысячи.

**КАК
МОЖЕТ**

**БЫТЬ
КРАСИВО!**”

ТЕМА НОМЕРА

КОШОРЫЕ:

**ОТКРЫТИЯ
2018-ГО**

Г

**И ПЕРСПЕКТИВЫ
НА ПЯТЬ ЛЕТ ВПЕРЕД**

*Один день из жизни самой малоисследованной
и загадочной крепости Ленинградской области*

Текст _Евгения Твардовская

60

В же сейчас можно сказать, что независимо от того, какой оборот примут события лета 2019 года, в историю крепости Копорье это лето обязательно войдет. Почти полвека спустя сюда вновь пришли археологи. С 22 июля до 17 августа здесь работал международный волонтерский лагерь. Наконец, 17 августа губернатор Ленинградской области, приехавший поблагодарить волонтеров, торжественно закрыть их сезон и осмотреть работы, озвучил политическую волю: археологическим работам быть, волонтерский лагерь объявить традиционным, срок действия обоих решений – пять лет. Очевидно, что все вышесказанное и в крепости сделанное означает, что за объект культурного наследия федерального значения «взялись» и грядет реставрация. Это факт долгожданный и радостный. Но, как это водится на ниве сохранения, радость не приходит одна. Ее сопровождают опасения: не слишком ли много нововведений может возникнуть в крепости и не превратится ли реставрация в строительство... Это предмет будущих дискуссий. Ну а сейчас – наш рассказ о закрытии волонтерского лагерь и других событиях в крепости Копорье 17 августа, а также о том, что может за этими событиями последовать.

Тайны Комендантского дома и холодильника «докриогенной» эпохи

Крепость сегодня представляет собой большой раскоп-муравейник. Внушительные земляные отвалы (раскопанная земля) «отодвинуты» на периферию – к Наугольной

башне. У подножья башни Северной девушки моют находки. Им изо всех сил морально помогает собака Иштар, уже привыкшая к вниманию к своей персоне и равнодушно на все взирающая. Туристические тропы ограничены металлическими тросами: любопытствующие так и норовят за них прошмыгнуть. К счастью, нам был дан официальный карт-бланш на проход, так как нашим проводником был сам Алексей Липатов – руководитель Копорской археологической экспедиции Института истории материальной культуры Российской академии наук (ИИМК РАН).

«У нас два участка: на месте Комендантской канцелярии, построенной Петром Первым, и, условно говоря, земляной раскоп – территория, которая примыкает с западной стороны к постройке, на нем-то нам

Сейчас уже практически полностью вскрыта планировка подвальной части Комендантской канцелярии, расчищена из-под осыпей строительного мусора известняковая кладка крепостной стены

и помогли волонтеры, – рассказал Алексей Липатов. – По русским планам середины XVIII века на этом месте должен располагаться сад, который отделял Комендантский дом от деревянного дворца Меншикова, находившегося чуть дальше. Однако здесь были обнаружены разрушенные фундаменты деревянных построек. Каких конкретно, что здесь вообще было – загадка, так как ни на одном плане русского времени (с начала XVIII века) здесь не обозначена ни одна постройка. Шведский план известен только один – середины XVII века. Но и там ничего нет. То есть мы нашли абсолютно неизвестные конструкции, но, к сожалению, они находятся в сильно разрушенном состоянии, так как с 1763 года территория крепости вокруг собора служила кладбищем. И перестала

им быть только в 1920-е. И это несмотря на то, что вне крепости есть кладбище и храм Николая Чудотворца, который появился в середине XIX века».

Захоронения, которые сейчас во множестве обнаруживают археологи, разбивали и повреждали остатки пока неизвестного нам строения. Археологи продолжают здесь работы, пока не дойдут до «материка» – слоя, свободного от находок. Официальный же срок – до 2 сентября.

Наталья Соловьева, заместитель директора ИИМК РАН: «Мы хотели отрыть Комендантский дом, о нем мы знали. Наша задача была подойти к крайней стене крепости, посмотреть, как соединяется с ней Комендантский дом, открыли интересную бойницу... А вот новых конструкций на плане не было. Мы

хотим, чтобы это было приведено в порядок. Пока придется, к сожалению, консервировать, так как нет проекта реставрации. Но представьте, если даже эти руины будут открыты для осмотра – понятно, что весь вид крепости значительно изменится. Мы будем выступать за музеефикацию. Но так как мы к реставрационным работам имеем опосредованное отношение, то к нашему мнению могут прислушаться, а могут – и нет».

Итак, сейчас уже практически полностью вскрыта планировка подвальной части Комендантской канцелярии, расчищена из-под осыпей строительного мусора известняковая кладка крепостной стены. А также теперь можно говорить и о назначении небольшого сооружения между стеной крепости и зданием канцелярии. На всех

старинных картах оно отмечено и считалось мостиком-переходом. Однако в ходе работ экспедиции 2018 года выяснилось: это каменное сооружение, которое состоит из двух помещений, перекрытых цилиндрическими сводами. Подробности его архитектуры, а также размеры, местоположение, особенности входа говорят о том, что открытая постройка – скорее всего ледник. Или, как шутят археологи, холодильник «докриогенной» эпохи.

Прислушаться и слышать

17 августа в крепости ждали губернатора Ленинградской области Александра Дрозденко для официального закрытия волонтерского кампуса. Позвали и непререкаемых авторитетов: реставратора Ирэн Хаустову с археологом Анатолием Кирпичниковым. Сразу же у него археологи спросили, что это за металлический предмет они нашли буквально за полчаса до... «Предварительная версия – это детский кистень», – сразу определил Анатолий Николаевич.

Хаустова и Кирпичников начинали работы на крепости еще в конце 1960-х. И сегодня являются консультантами, старейшинами, с которыми – по крайней мере – оговаривают все вопросы по Копорью. «Попробуй не прислушаться», – пошутил губернатор, который приехал с небольшим опозданием и которого по раскопкам водил

и Кирпичников в том числе. Вообще при всей известной протокольности, представить аналогичную картину, скажем, в Московской области было бы сложно: чтобы губернатор знал специалистов в лицо, да еще и читал их книги, да еще и комментировал находки...

А таковых на «столе находок» оказалось немало: самая древняя – серебряный пенни Эдуарда Первого (конец XIII – начало XIV века), монетка–серебряная чешуйка (пока не расчищенная, но ориентировочно XIV–XV вв.), вилка с костяными накладками, когда-то, видимо, имевшая металлические инкрустации. Найдено много из-

разцов: темных глазурованных шведских (ориентировочно XVII в.), русских полихромных (конец XVII–начала XVIII вв.) Есть и остатки серебряного шитья: с платья или амуниции – неизвестно, потребуются консультация специалиста по тканям.

Многие из находок сделали волонтеры, которые в благодарность археологам за терпение и мастер-классы подарили им «Золотую лопату».

«Были волонтерами – стали археологами»

Эта фраза принадлежит Анатолию Николаевичу Кирпичникову. Когда-то он тоже привлекал волонтеров в Копорье. Теперь это направление возрождает ВООПИК, и кампус в Копорье – один из первых. Он был международным, но на иностранцев введена квота – не более 25%. А желающих много – из Франции, Финляндии, Белоруссии, Украины.

За две смены попробовать себя в археологии смогли порядка сотки человек. Приезжали семьями, возраст колебался от 18 лет до 64. Профессии были представлены также самые разные: библиотекари, водители, инженеры...

«Особенность нашего кампуса в том, что ребята вместе не только работали, но и жили, – отметила *Ольга Иванцова, руководитель кампуса «Копорье».* –

То есть кампус работал не по принципу «приехал-уехал». А это значит, что незнакомые люди две недели проводили вместе фактически все время. И надо сказать, что это большое психологическое испытание, когда ты вдруг лишаешься личного пространства. Но у нас все сложилось благополучно и в первую, и во вторую смену. Ребята стали фактически одной семьей».

Да что там семьей... Одной фолк-группой «Волонтерушки-Копорушки» триумфально выступили 11 августа в Выборге на фестивале русской и финской культуры «Кукушка».

Работа – пять дней в неделю, каждый день – лекционный час от археологов. По словам Алексея Липатова, им тоже было интересно новое общение. Но если говорить о пользе дела, то лучше бы продлить смену – и сделать три недели вместо двух, так как неделя уходит на обучение, приобщение к «теме» и только после этого труд становится более осознанным и приносит удовольствие.

Среди волонтеров было немало местных жителей. Сергеем Кузнецову 46 лет, он живет в соседнем селе Сосновый бор, работает водителем. «В крепости был раз сто. С детства настолько привычные стены, что крепость не удивляла... Когда заехал и увидел раскоп и то, что я никогда не видел – открытые стены, фундаменты... я был шоки-

За две смены попробовать себя в археологии смогли порядка сорока человек. Приезжали семьями, возраст колебался от 18 лет до 64.

рован и мне захотелось всей душой в этом участвовать. Я решил – все. Хочу. Мои дети сначала смеялись надо мной, но потом – нормально стали воспринимать, видя мои эмоции... Я на две недели поехал и получил такой кайф».

Филипп Гайдуков – выпускник школы в Гатчинском районе, участ-

ник Юнармии. В кампусе – вместе с отцом, Олегом Александровичем, который «в гражданской жизни» работает авиатехником в аэропорту Пулково. Вообще-то они вместе увлекаются экстремальным туризмом, в кампусе условия оказались слишком комфортными, но зато вся ситуация стала довольно познавательной.

«Мы слышали про Копорье, но не бывали. И не очень поняли, куда едем, – сказал Олег Гайдуков. – Мы были готовы к более экстремальным условиям. Жить в палатках. А тут такой комфорт... Но для нас это как раз и экстрим. Работа – рутинная. Мастерками, на тачках, на лопатах. Самое ин-

тересное – люди, археологи нам все рассказывают. Внушили, что главное в работе – аккуратность и внимательность. Курительные трубки, монетку нашли...»

Рыцарский замок требует рыцарственного отношения

Обратите внимание, даже не все жители Ленинградской области слышали и бывали в Копорье, что неудивительно. На сегодня – это одна из самых аварийных и проблемных крепостей региона. И вместе с тем – одна из самых таинственных, неизученных и необычных. Крепость с нераскрытым потенциалом, которую все чаще называют «рыцарским замком». Таких у нас – единицы. Что делать для ее возрождения – губернатор обсудил с волонтерами и специалистами после осмотра археологической части...

Напомним, что Александр Дрозденко приложил немало усилий, чтобы Росимущество передало крепость Ленобласти. Так что возродить ее к жизни, сделать туристической жемчужиной Ломоносовского района – дело чести. Напомним также, что уже был и проект реставрации с объявленным конкурсом, но ситуация обернулась финансовым скандалом. Где теперь тот проект, нам выяснить пока не удалось, но в любом случае с учетом археологических работ этого сезона его бы пришлось пересматривать.

Анатолий Кирпичников, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР, почетный гражданин Ленинградской области: «А что дальше? Либо показывать на поверхности земли археологию, либо же есть проект воссоздания Комендантского дома. Сейчас в Копорье есть музейные ценности, но нет музейных помещений. Надо ввести этапность работ. Скажем, отреставрировать одну башню, устроить в ней музейный «узел», пускать туда посетителей, а затем переходить уже на другой участок и так далее. Важно продолжить работу волонтеров и в Копорье, и в других местах. Копорский удачный эксперимент

надо распространять и беречь. Копорье, приведенное в порядок даже частично, будет привлекать туристов, будет вызывать интерес. Мы все обсудим и напишем письмо.»

Леся Колесникова, директор ГБУК ЛО «Музейное агентство»: «Ситуация с Копорской крепостью – самая сложная из всех крепостей Ленинградской области. Пока мы опираемся на региональное финансирование. Деньги на археологию и обследование выделены до конца 2018 года. Затем будет составлен научный отчет, по итогам которого будет разработана концепция и проект реставрации. Сейчас пока приняты все меры безопасности – закрыты лазы, стены затянуты сетками в местах возможных обрушений. Коллекция собирается с 1970-х годов, мы работаем над созданием

Важно продолжить работу волонтеров и в Копорье, и в других местах. Копорский удачный эксперимент надо распространять и беречь. Копорье, приведенное в порядок даже частично, будет привлекать туристов, будет вызывать интерес

электронного каталога, но негде экспонировать коллекцию. Возможно, лучше построить музейный павильон вне стен крепости.»

Александр Дрозденко, губернатор Ленинградской области: «Я за разумное сочетание старого и нового. Нужно, чтобы людям было удобно и безопасно. Я поэтому поддерживал строительство лифта в башне Олафа в Выборгском замке. С одной стороны, должна быть археология и работы по консервации, с другой стороны, нужно восстановить то, что нужно восстановить, и построить то, что можно построить. Раскопки на месте Комендантского дома я бы предложил законсервировать частично. Возможно, воссоздать две фасадные стены и, как часто делают, продумать металлическую конструкцию

и стеклянное дополнение, пол, где надо, – выложить плиткой, чтоб было удобно ходить. Полностью если закрывать все стеклом – будет как теплица. А дом конструктивно закроет раскопки, в то же время даст возможность их осмотра. Что касается всего остального – думаю, мы здесь пойдем по пути Старой Ладоги. Со следующего года мы начинаем реставрацию собора, проект уже есть. Затем нам необходимо сделать входную группу, так как она аварийная и представляет опасность, и нам иначе вообще запретят эксплуатацию крепости. Что-то сохраним, что-то достроим, но сделаем хороший нововдел. Ну а затем займемся стенами, будем думать – где-то консервировать, где-то частично воссоздавать. Археологические раскопки, думаю, должны быть здесь не менее пяти

лет. И традиционным на пять лет объявляю археологический волонтерский лагерь».

Чуть позже Александр Дрозденко назвал сумму, которую регион готов тратить только на археологию в Копорье, – 20 млн рублей ежегодно в течение пяти ближайших лет.

Продолжение следует...

Так и хочется сказать – спасибо. Надеемся, софинансирование и административная поддержка общественных инициатив и археологической экспедиции последуют. Ну а копорские волонтеры были готовы к такому счастливому повороту: после волонтерской клятвы оставили в крепости «Золотой мастерок» – как переходящий символ следующим волонтерским сменам. □

«ЕСЛИ ВЕРИТЬ»

Проект сохранения затопленного храма Рождества Христова в Крохине родился из небольшой частной инициативы в 2009 году. Полтора года ушло на то, чтобы установить статус здания (крохинский храм не является памятником и де-юре не существует) и получить консультации архитекторов, гидрогеологов и чиновников.

66

Получив формальные отписки о том, что финансирование на спасение храма не предусмотрено, мы пошли по единственному возможному пути – организации добровольческого благотворительного проекта: в августе 2011 года начались первые экспедиции с целью проведения противоаварийных и консервационных работ. С тех пор мы проводим шесть-семь трудовых волонтерских экспедиций в год,

с мая по октябрь, в которых принимают участие как профессионалы – архитекторы и инженеры, так и волонтеры-разнорабочие.

Крохинский проект – хороший пример того, как много могут сделать добровольцы своими руками в сложных природных условиях. Работать часто приходится в воде, без специальной техники (на храмовый остров ее не доставить), все материалы перевозятся маленькими партиями на небольшой лодке. За восемь лет работ в Крохине было проведено 45 волонтерских трудовых экспедиций, в которых приняли участие более 500 человек. Была построена рукотворная дамба, окольцовывающая храмовый остров, контрфорс к северной стене паперти, восстановлена кладка подмытых стен храма и многое другое. На остров перевезено 16 тонн цемента, 40 тонн песка, в дамбу уложено 1400 мешков с кирпичной крошкой, укрепленных 220 метрами сетки-рабицы. Наши волонтеры приезжают из самых разных мест: Москва, Санкт-Петербург, Саратов, Чебоксары, Уфа, Надым, Вологда, Череповец, Белозерск.

За эти годы мы успешно освоили современные инструменты «народного финансирования». К примеру, на средства, собранные на краудфандинговых платформах, а это полтора миллиона рублей, были проведены

*Анор Тукаева,
учредитель и директор
благотворительного
фонда «Центр
возрождения
культурного наследия
«Крохино»*

профессиональные инженерные изыскания и проектные работы: лазерное трехмерное сканирование здания, геодезические изыскания и промеры глубин, гидрометеорологические и геологические изыскания. Если бы крохинский храм был памятником, внесенным в госреестр, такой пакет изысканий обошелся бы в 10–15 раз дороже – это подтверждают суммы, выделенные из федерального бюджета на аналогичные работы на затопленной калязинской колокольне. Получается, что общественники могут распоряжаться собранными средствами не только эффективно, но и со значительной экономией. На нужды нашего фонда откликаются и интеллектуальные волонтеры – профессионалы, готовые сделать определенный объем работ pro bono. Так были разработаны черте-

жи храма, 3D-визуализация архитектурного проекта, а также инженерное проектирование шпунтового берегоукрепления.

Одним словом, мы много работали, стучались во все двери, и кое-что у нас стало получаться. Однако все это время мы работали вне правового поля, фактически на партизанских началах. Почему? Существует некий бесхозный объект – единственный в России храм на воде, сохранившийся после затопления огромных территорий при строительстве Волго-Балта. Храм затоплен и более пятидесяти лет разрушается при активном волновом и ледовом воздействии. Ставить его на учет и признавать памятником не выгодно никому, будь то администрация муниципального образования или региональное правительство – никто не хочет возлагать на себя финансовые обязательства по содержанию храма-маяка, требующего серьезных вложений. За этой идеей – лишь волонтеры и благотворительный фонд, который поддерживается частными пожертвованиями.

Несколько лет нас пробовали утихомирить: мол, смиритесь, ваш проект нецелесообразен. Мы смириться не могли, поскольку осознавали реальное историческое и духовное значение крохинского храма. Все эти годы мы старались, чтобы как можно больше людей узнавали о храмовом острове, продвигая наш проект в медийном пространстве. И это сработало: проект заслужил более десяти международных и общественных наград в сфере сохранения культурного наследия, а в текущем году стал лучшим волонтерским проектом Вологодской области в сфере культуры на конкурсе «Доброволец России».

Ну и самое главное. Накануне десятилетнего юбилея нашего проекта мы впервые смогли полноправно сесть за стол переговоров с региональными властями. Итогом переговоров стало решение о начале процедуры передачи здания храма в пользование фонду. Это значит, что в обозримом будущем мы сможем на законных основаниях вести консервационные работы и согласовывать их в соответствии с законодательством.

Мы прошли не самый простой и гладкий путь. Но как первопроходцы в такого рода проектах мы понимаем, что прошли его не зря: теперь нам понятен алгоритм любого другого добровольческого проекта по сохранению объектов культурного наследия, и мы успешно консультируем региональных активистов, обращающихся в наш фонд. Вот несколько советов, которыми мы хотели бы поделиться. Волонтерам: 1) первые шаги в проекте могут оказаться сложными, но если верить в свою идею, то начинать стоит с поиска единомышленников в ближнем круге; 2) находить нужные слова, чтобы объяснить важность проекта для чиновников, местных жителей, волонтеров и спонсоров, – у всех этих групп различная мотивация; 3) делать свое дело максимально эффективно и профессионально – в сфере наследия по-другому нельзя; 4) просить помощи у авторитетных специалистов в сфере реставрации и проектирования – люди, искренне болеющие за наследие, никогда не откажут вам; 5) интегрировать проекты по сохранению объектов наследия в социокультурную и экономическую жизнь территорий.

Государству: 1) мониторить и поддерживать успешные добровольческие инициативы в сфере наследия – это индикатор ценности того или иного исторического объекта или туристического потенциала местности в целом; 2) приглашать добровольцев за стол переговоров и устраивать с их участием мозговые штурмы – это люди, которые в своей профессиональной деятельности являются юристами, программистами, маркетологами – они могут оказать неоценимую помощь и поделиться новым взглядом на развитие территории; 3) создавать системные и частные инфраструктурные возможности для развития добровольческих инициатив в сфере наследия; 4) включить капитальные расходы на консервационные и реставрационные работы в грантовые конкурсы по теме сохранения наследия; 5) привлекать местный бизнес к участию в добровольческих инициативах – при сохранении отдельных объектов культурного наследия и реализации социокультурных проектов выигрывать будут решительно все. □

В СВОЮ ИДЕЮ »

МАЯКИ ДРУЖБЫ СТАЛИ ВАЖЛИВЫ В АРХЫЗЕ

Вот уже третий год подряд в России успешно реализуется волонтерский проект международного согласия «Маяки дружбы. Россия сближает». Наш корреспондент отправился в поселок Архыз, где недавно побывали волонтеры в рамках проекта «Маяки дружбы».

Текст _ Аурен Хабичев

Началось все в 2016 году с проекта «Маяки дружбы. Башни Кавказа». Тогда проект реализовывался на территории двух республик – Северной Осетии-Алании и Ингушетии. В первый раз отряд состоял из 20 человек. В 2018 году проект уже охватил не только Кавказ, но и Поволжье. В экспедицию отправились 120 волонтеров из 18 регионов России и ближнего зарубежья.

Проект состоял из трех этапов. Первый этап, «Башни Кавказа», прошел с 3 по 9 августа: в Дагестане, Чечне, Ингушетии, Северной и Южной Осетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Абхазии. Второй этап «Волга – река кооперации» – с 10 по 16 августа: в Астраханской, Волгоградской, Саратовской, Самарской и Ульяновской областях, а также в Калмыкии, Чувашии и Татарстане. Третий этап осуществлялся 17–18 августа в Казани.

Как говорят инициаторы «Маяков дружбы», основная цель проекта – укрепление согласия между народами России и ее соседями. Особенность состоит в необычном формате, сочетающем активную волонтерскую, познавательную и блогерско-журналистскую деятельность. Проект реализуется на средства Президентского гранта, при поддержке Администрации президента РФ, Федерального агентства по делам национальностей России, администраций субъектов СКФО РФ, ПФО РФ, а также Абхазии и Южной Осетии, Всероссийского студенческого корпуса спасателей, движения ПроРФ, Московского Кавказского Клуба.

Отправляясь на проект, участники понимают, что это будут не только две недели отдыха в горах Кавказа или у берега реки, но и ежедневный труд – в обмен на полученные знания.

– Мы помогаем сохранять и восстанавливать средневековые сигнальные башни и другие памятники архитектуры, чистим реки и их берега, проводим экологические акции, встречаемся с представителями молодежи и знакомим их со своей деятельностью, – говорит командир группы «Орлы-Ра» Мария Санакоева. – До обеда мы работаем на объекте, а вторая половина дня посвящена экскурсиям, знакомству с традициями местных народов, национальной кухней. О своих впечатлениях и приключениях мы ежедневно рассказываем в своих дневниках, каждый участник проекта ведет дневник, все желающие могут зайти на сайт и в разделе «Дневники» прочитать ежедневный мини-отчет.

Так, в рамках проекта в 2018 году участники группы «Орлы-Ра» отправились в Карачаево-Черкесию, в поселок Нижний Архыз. Объектом их работ стали древние христианские храмы Нижне-Архызского городища. Утром первого дня волонтеры провели небольшую церемонию открытия и приступили к работе у Северного храма. Очистили от мусора внутри и вокруг храма. За все время работ в Архызе «Орлы-Ра» благоустроили территорию вокруг храмов, расчистили тропинку до ручья от крапивы и других сорняков, скосили траву вокруг пруда, вымостили дорожку из камней до родника, очистили территорию родника от мусора. Собрали вдоль реки камни, которые в будущем понадобятся сотрудникам Аланского христианского центра для реставрационных работ.

– Мы получали огромное удовольствие от своей работы. И как приятно было слышать слова благодарности в наш адрес от прохожих и туристов! Многие спрашивали, как вступить в наши ряды. Помимо работы, у нас была увлекательная экскурсионная программа, мы увидели Шоанинский храм (X в.) под городом Карачаевском, – рассказывает Мария.

Аланский христианский центр на Северном Кавказе – государственная организация. В ее юрисдикции древнейшие христианские памятники X века. Это Северный,

Сентинский храм

Отправляясь на проект, участники понимают, что это будут не только две недели отдыха в горах Кавказа или у берега реки, но и ежедневный труд – в обмен на полученные знания

Средний и Южный храмы в Архызе, Шоанинский и Сентинский храмы в Карачаевском районе. Также в Архызе находится уникальный памятник истории – так называемый Лик Христа, высеченный на скале, и развалины древней обсерватории.

Эти храмы привлекают туристов и паломников своей древностью, аскетичным стилем постройки, ведь были они воздвигнуты еще в эпоху Византийской империи. Руководство Аланского христианского центра на Северном Кавказе всячески приветствует волонтеров. Заместитель директора Аланского христианского центра на Северном Кавказе Марат Узденов говорит, что волонтеры обратились к ним с предложением провести уборку трех Нижне-Архызских храмов и благоустроить территорию храмового комплекса.

– Ребята посещают комплекс уже второй год подряд, – рассказы-

вает Узденов. – В этом году группа из 15 человек работала неделю на территории Нижне-Архызского историко-архитектурного и археологического комплекса. За это время ребята успели сделать немало: провели уборку в Северном и Среднем храмах, облагородили территорию вокруг них. Аланский христианский центр на Северном Кавказе всегда открыт для всех, кто хочет изучать историю. Неважно, это несколько добровольцев, или большие волонтерские организации. Мы всегда благодарны им за выполненную работу, за желание сохранить память о прошлом нашей земли.

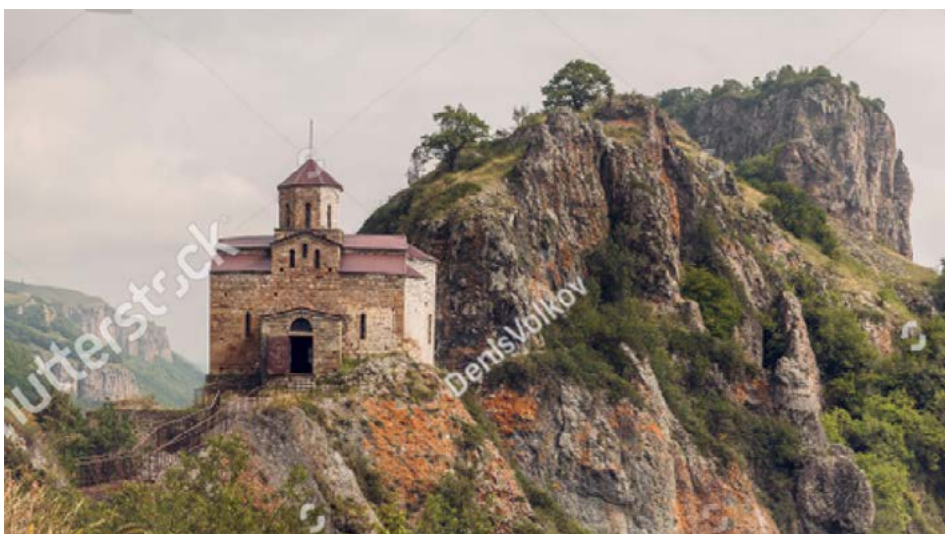
Всего в Карачаево-Черкесии пять храмов. Два находятся в Карачаевском районе. В хорошую погоду близ аула Коста Хетагурова можно лицезреть сверкающие купола Шоанинского храма. Находится он высоко в горах, как и Сентинский храм. Шоанинский храм расположен на юго-восточном отроге горы

Шоана, на левом берегу Кубани. Появление храма на горе Шоана связывают с историческим фактом христианизации Алании и выходом алан в X–XI вв. на международную политическую арену, что, в свою очередь, активизировало внешние связи Алании с Византией, Грузией и другими странами. Строение входит в число самых древних на территории России памятников христианского культового зодчества. 16 февраля 2016 года в России была выпущена в обращение серебряная памятная монета номиналом три рубля, посвященная Шоанинскому храму.

Сентинский историко-архитектурный комплекс включает в себя храм X в., постройки Спасо-Преображенского женского монастыря, созданные в конце XIX – начале XX в., и каменный мавзолей, также датируемый X веком, предположительно предназначенный для захоронения высших священников, – уникальная для Северного Кавказа постройка.

Сентинский храм расположен на высоком утесе массива Бурун-Сырт (карач.), над селением Нижняя Теберда (бывшее Сынты), в русской транскрипции Сенты), на левом берегу реки Теберды, в 18 км к югу от г. Карачаевска. На склоне этой же горы расположены и монастырские постройки. Место для строительства храма было выбрано не случайно. По ущелью Теберды шло одно из ответвлений Великого шелкового пути, которое вело из степей Предкавказья к восточному побережью Черного моря. Устанавливая христианский храм на высоком скальном выступе, аланы и византийцы соорудили своеобразный опорный пункт.

Сентинская гора являлась культовым местом задолго до постройки на ней храма. Вокруг памятника, а также на склоне горы обнаружены многочисленные древние погребения с вещами, датируемыми V–VIII вв. Сам храм построен на месте древнего языческого святилища: об этом свидетельствует то, что в его кладке найдены каменные блоки с петроглифическими изображениями змей и геометрическими узорами.

Шоанинский храм

Три христианских храма, построенных в X веке, находятся в Нижнем Архызе в ущелье реки Большой Зеленчук на территории Нижне-Архызского городища – предположительно, города Мааса, столицы древней Алании. Северный храм служил кафедральным собором Аланской епархии в X–XIII веках н.э. Является самым большим на Северном Кавказе монументальным христианским храмом средневековья (длина – 25,5 м, высота – 20 м, ширина – 10 м). Относится к числу крестово-купольных храмов, имеет три открытых притвора. Барабан цилиндрический, его венчает низкий, почти плоский купол. На стенах это сложеного из песчаника храма имелись фрески, некоторые фрагменты которых сохранились. Были выявлены группа святых, фигуры архангелов и апостолов, орнаментальные элементы, греческие надписи. Встречается роспись, имитирующая мрамор. Северный храм считается главным (кафедральным) собором православного духовенства Нижне-Архызского городища.

Средний храм явно предназначен для коллективных богослужений значительного числа верующих. Храм располагался на северо-восточной окраине городского поселения. Он отличается очень прочной кладкой и надежностью всех конструктивных узлов. Возведен из больших, тщательно отесанных блоков с применением известкового раствора. Полная высота храма соответствует его длине, а высота окон барабана равна радиусу купола.

Во второй половине XIX века на территории Нижне-Архызского городища был основан православный мужской Александро-Невский монастырь. В 1897 году монахи восстановили Средний храм, освятили его в честь Троицы и проводили в нем богослужения. Стены храма были покрыты фресками, но во время реставрации монахи покрыли их толстым слоем штукатурки. Некоторые фрагменты открылись лишь в 1970-е годы, когда штукатурка отвалилась. Монахи царского времени огранчили «реставрацию» тем, что

Храмы привлекают туристов и паломников своей древностью, аскетичным стилем постройки, ведь были они воздвигнуты еще в эпоху Византийской империи

пристроили к храму по бокам два дополнительных помещения, отремонтировали кровлю каменными плитами и накрыли купол цинковой жстью. В 1970-е годы ее сорвало сильным ветром, и несколько лет назад в ходе реставрационных работ храм был покрыт новой черепичной кровлей.

Южный храм – это небольшая церковь крестово-купольного типа размером 6 на 8 метров. Он имеет три апсиды, в каждой из которых расположено одно узкое окно. Монахи царского времени сильно исказили первоначальный облик храма: стены были переделаны, покрыты толстым слоем штукатурки и выбелены, был построен дощатый барабан

с куполом луковичной формы и железной кровлей. В стене храма был пробит проем, через который он с помощью крытой галереи соединился с трапезной соседнего двухэтажного монастырского корпуса. Все монастырские корпуса построены из камня разобранных монахами зданий аланской эпохи. На сегодняшний день Южный храм, построенный в IX–X веках и позднее перестроенный уже в русском стиле, является вторым древнейшим действующим христианским храмом России (после храма Святого Иоанна Предтечи в Керчи). Первые сооружения его датируются VI веком, а последние – XIX столетием. В 1991 году храм был освящен во имя пророка Илии. □

ПЕРЕЧЕНЬ ПОРУЧЕНИЙ ПО ИТОГАМ ЗАСЕДАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

Президент утвердил Перечень поручений по итогам заседания Государственного совета, состоявшегося 27 декабря 2018 года, которое было посвящено развитию добровольчества (волонтерства) и социально ориентированных некоммерческих организаций.

Пр-38ГС, п.1а

1. Правительству Российской Федерации:
а) утвердить план реализации Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года;

Организация	Правительство Российской Федерации
Ответственный	Медведев Дмитрий Анатольевич
Срок исполнения	1 июля 2019 года

Пр-38ГС, п.1б

б) с привлечением Фонда — оператора президентских грантов по развитию гражданского общества установить требования к порядку проведения конкурсов на оказание финансовой поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям, обеспечивающие прозрачность и открытость этих конкурсов при их проведении федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, разработать рекомендации по их проведению, а также обеспечить учет и оценку результатов такой поддержки;

Организация	Правительство Российской Федерации
Ответственный	Медведев Дмитрий Анатольевич
Срок исполнения	1 июля 2019 года

Пр-38ГС, п.1в

в) обеспечить формирование с привлечением Фонда — оператора президентских грантов по развитию гражданского общества единого открытого информационного ресурса, содержащего сведения о социально ориентированных некоммерческих организациях — получателях поддержки за счет средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации;

Организация	Правительство Российской Федерации
Ответственный	Медведев Дмитрий Анатольевич
Срок исполнения	1 июля 2019 года

Пр-38ГС, п.1г

г) принять меры, направленные на совершенствование методологии оценки активности участия граждан Российской Федерации в добровольческой (волонтерской) деятельности, а также активности участия социально

ориентированных некоммерческих организаций в оказании услуг в социальной сфере;

Организация	Правительство Российской Федерации
Ответственный	Медведев Дмитрий Анатольевич
Срок исполнения	1 июля 2019 года

Пр-38ГС, п.1д

д) утвердить план мероприятий по популяризации добровольчества (волонтерства), предусматривающий размещение социальной рекламы, распространение информации о такой деятельности в средствах массовой информации, информационно-телекоммуникационной сети Интернет и создание в этих целях произведений кинематографии, иных аудиовизуальных произведений с упоминанием в них наименований социально ориентированных некоммерческих организаций. Срок — 1 июля 2019 г.;

Организация	Правительство Российской Федерации
Ответственный	Медведев Дмитрий Анатольевич
Срок исполнения	1 июля 2019 года

Пр-38ГС, п.1е

е) обеспечить проведение мониторинга деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по привлечению социально ориентированных некоммерческих организаций к оказанию общественно полезных услуг по приоритетным направлениям деятельности в сфере оказания общественно полезных услуг, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 8 августа 2016 г. № 398, и представить предложения по повышению эффективности этой деятельности. Доклад — до 1 июля 2019 г., далее — один раз в полгода;

Организация	Правительство Российской Федерации
Ответственный	Медведев Дмитрий Анатольевич
Срок исполнения	1 июля 2019 года

Пр-38ГС, п.1ж

ж) обеспечить разработку при участии Ассоциации волонтерских центров и автономной некоммерческой организации «Россия — страна возможностей» курсов и дисциплин (модулей), предусмотрев их включение в основные профессиональные и дополнительные профессиональные

ные образовательные программы для руководителей и работников органов государственной власти, органов местного самоуправления и подведомственных им организаций в целях ознакомления обучающихся с добровольческой (волонтерской) деятельностью и деятельностью социально ориентированных некоммерческих организаций.

Срок – 1 сентября 2019 г.;

Организация	Правительство Российской Федерации
Ответственный	Медведев Дмитрий Анатольевич
Срок исполнения	1 сентября 2019 года

Пр-38ГС, п.1з-1

з) обеспечить внесение в законодательство Российской Федерации изменений, предусматривающих совершенствование системы отчетности социально ориентированных некоммерческих организаций, а также распространение на них особенностей регулирования труда лиц, работающих у работодателей, – субъектов малого предпринимательства с аналогичными численностью работников и размером доходов, и сроков проведения проверок, установленных в отношении этих субъектов малого предпринимательства;

Организация	Правительство Российской Федерации
Ответственный	Медведев Дмитрий Анатольевич
Срок исполнения	1 июля 2019 года

Пр-38ГС, п.1з-2

включение в реестр некоммерческих организаций исполнителей общественно полезных услуг социально ориентированных некоммерческих организаций, успешно реализовавших проекты по приоритетным направлениям деятельности в сфере оказания общественно полезных услуг, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 8 августа 2016 г. № 398, победившие в конкурсе, организованном Фондом – оператором президентских грантов по развитию гражданского общества, без осуществления федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации оценки качества оказываемых такими организациями общественно полезных услуг.

Срок – 1 июля 2019 г.;

Организация	Правительство Российской Федерации
Ответственный	Медведев Дмитрий Анатольевич
Срок исполнения	1 июля 2019 года

Пр-38ГС, п.1и-1

и) представить предложения: по предоставлению добровольцам (волонтерам) возможности подтверждать свой статус с использованием федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» посредством ее интеграции с единой информационной системой в сфере развития добровольчества (волонтерства), а также в многофункциональных центрах предоставления государственных и муниципальных услуг;

Организация	Правительство Российской Федерации
Ответственный	Медведев Дмитрий Анатольевич
Срок исполнения	1 июля 2019 года

Пр-38ГС, п.1и-2

по распространению на социально ориентированные некоммерческие организации отдельных мер государственной поддержки, предусмотренных для субъектов малого и среднего предпринимательства с аналогичными численностью работников и размером доходов, а также особых условий участия в приватизации арендуемого государственного или муниципального имущества;

Организация	Правительство Российской Федерации
Ответственный	Медведев Дмитрий Анатольевич
Срок исполнения	1 июля 2019 года

Пр-38ГС, п.1и-3

по развитию международного сотрудничества в сфере добровольчества (волонтерства), направленного на популяризацию традиций добровольческой (волонтерской) деятельности и распространение на международном уровне опыта такой деятельности в Российской Федерации, а также по расширению перечня оснований для выдачи обыкновенной гуманитарной визы на въезд в Российскую Федерацию, предусмотрев ее выдачу на основе принципа взаимности иностранным гражданам, въезжающим в Российскую Федерацию в целях осуществления добровольческой (волонтерской) деятельности;

Организация	Правительство Российской Федерации
Ответственный	Медведев Дмитрий Анатольевич
Срок исполнения	1 июля 2019 года

Пр-38ГС, п.1к

к) рассмотреть предложения добровольческих (волонтерских) организаций, представленные по итогам Международного форума добровольцев (волонтеров) в г. Москве 3–5 декабря 2018 г. (приложение). Срок – 1 июля 2019 г.

Ответственный: Медведев Д. А.

Организация	Правительство Российской Федерации
Ответственный	Медведев Дмитрий Анатольевич
Срок исполнения	1 июля 2019 года

Пр-38ГС, п.2а

2. Рекомендовать органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации:

а) обеспечить разработку межведомственных программ (подпрограмм) развития добровольчества (волонтерства), включающих в себя мероприятия, направленные на ресурсную поддержку, обучение, нематериальное стимулирование участников добровольческих (волонтерских) инициатив, проведение конкурсов на получение этими участниками различных форм поддержки и вовлечение в добровольческую (волонтерскую) деятельность граждан всех возрастов;

Организация	Органы исполнительной власти субъектов РФ
Ответственные	Высшие должностные лица субъектов РФ
Срок исполнения	1 сентября 2019 года

Пр-38ГС, п.2б

б) при участии Федерального агентства по делам молодежи сформировать в субъектах Российской Фе-

дерации систему ресурсных центров по поддержке добровольчества (волонтерства) и осуществлять их методическое сопровождение;

Организация	Органы исполнительной власти субъектов РФ
Ответственные	Высшие должностные лица субъектов РФ
Срок исполнения	1 сентября 2019 года

Пр-38ГС, п.2в

в) внедрить в субъектах Российской Федерации стандарт поддержки добровольчества (волонтерства), разработанный автономной некоммерческой организацией «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов», а также обеспечить мониторинг его применения;

Организация	Органы исполнительной власти субъектов РФ
Ответственные	Высшие должностные лица субъектов РФ
Срок исполнения	1 сентября 2019 года

Пр-38ГС, п.2г

г) на основе региональных организационных комитетов по проведению в Российской Федерации Года добровольца (волонтера) сформировать межведомственные советы по развитию добровольчества (волонтерства) и социально ориентированных некоммерческих организаций;

Организация	Органы исполнительной власти субъектов РФ
Ответственные	Высшие должностные лица субъектов РФ
Срок исполнения	1 сентября 2019 года

Пр-38ГС, п.2д

д) проводить конкурсы на предоставление грантов социально ориентированным некоммерческим организациям, исходя из принципов и подходов, содержащихся в положении о порядке выделения грантов Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, утвержденном Фондом — оператором президентских грантов по развитию гражданского общества по согласованию с Координационным комитетом по проведению конкурсов на предоставление грантов Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества;

Организация	Органы исполнительной власти субъектов РФ
Ответственные	Высшие должностные лица субъектов РФ
Срок исполнения	1 сентября 2019 года

Пр-38ГС, п.2е

Дополнительно
Совещание с членами Правительства
16 января 2019 года

е) обеспечить разработку с учетом лучших российских практик региональных программ, направленных на развитие паллиативной помощи, а также реализацию этих программ.

Доклад — до 1 сентября 2019 г., далее — один раз в полгода.

Ответственные: высшие должностные лица (руководители высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации.

Организация	Органы исполнительной власти субъектов РФ
Ответственные	Высшие должностные лица субъектов РФ
Срок исполнения	1 сентября 2019 года

Предложения добровольческих (волонтерских) организаций, представленные по итогам Международного форума добровольцев (волонтеров) в г. Москве 3–5 декабря 2018 г.

В сфере развития добровольческого (волонтерского) движения в Российской Федерации

1. На основании практик разработать стандарт (правила) привлечения добровольцев (волонтеров) к организации масштабных массовых мероприятий и проектов.
2. Расширить перечень видов деятельности, в отношении которой федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления утверждается порядок взаимодействия государственных и муниципальных учреждений с организаторами добровольческой (волонтерской) деятельности, добровольческими (волонтерскими) организациями.
3. Предусмотреть разработку ведомственных планов развития добровольчества (волонтерства) федеральными органами исполнительной власти в соответствии с их компетенцией.
4. Создать на официальных интернет-порталах федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации разделы о государственных мерах поддержки добровольчества (волонтерства) и социально ориентированных некоммерческих организаций.
5. Организовать работу по профессиональному развитию и подготовке в сфере добровольчества (волонтерства) организаторов добровольческой (волонтерской) деятельности, добровольцев (волонтеров), сотрудников органов государственной власти, органов местного самоуправления и подведомственных им организаций на базе ведущих образовательных организаций субъектов Российской Федерации с привлечением экспертов в сфере добровольчества (волонтерства) и деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций.
6. Провести в 2019 году заседания общественных советов при федеральных органах исполнительной власти и органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации по вопросам развития добровольчества (волонтерства).
7. Включить добровольчество (волонтерство) в перечень направлений, по которым социально ориентированным некоммерческим организациям оказывается поддержка путем предоставления грантов и субсидий на конкурсной основе.
8. Руководствоваться принципом инклюзивности при оценке социальной значимости проектов в сфере добровольчества (волонтерства), в отношении которых проводятся конкурсы в целях предоставления грантов и субсидий социально ориентированным некоммерческим организациям, реализующим такие проекты.
9. Рекомендовать учредить награды и ежегодные региональные премии за добровольческую (волонтерскую) деятельность.

В сфере культуры

1. В целях сохранения объектов культурного наследия и исторических зданий предусмотреть возможность безвозмездной передачи объектов культурного наследия, находящихся в неудовлетворительном состоянии, из государственной собственности в собственность общественных организаций.
2. Использовать ресурсы информационного добровольчества (волонтерства) в целях повышения качества публичного доступа к информации о достопримечательностях России и выдающихся россиянах на официальных языках Организации Объединенных Наций, оказывать содействие в реализации проекта «Узнай Россию».

Утверждена
распоряжением Правительства
Российской Федерации
от 27 декабря 2018 г. N 2950-р

КОНЦЕПЦИЯ

РАЗВИТИЯ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА (ВОЛОНТЕРСТВА) В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДО 2025 ГОДА

1. Введение

Добровольчество (волонтерство) является деятельностью в форме безвозмездного выполнения работ и (или) оказания услуг в целях решения социальных задач в таких сферах, как образование, здравоохранение, культура, социальная поддержка и социальное обслуживание населения, физическая культура и спорт, охрана окружающей среды, предупреждение и ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций.

Содействие развитию и распространению добровольческой (волонтерской) деятельности отнесено к числу приоритетных направлений социальной и молодежной политики.

Поддержка добровольчества (волонтерства) осуществляется в рамках реализации Федерального закона «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)», Федерального закона «О некоммерческих организациях», Основ государственной молодежной политики Российской Федера-

ции на период до 2025 года, утвержденных распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р, государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. № 1493 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы», а также Резолюции Генеральной Ассамблеи

ООН от 17 декабря 2015 г. «Интеграция добровольчества в дело мира и развития: план действий на следующее десятилетие и последующий период».

С полной версией документа вы можете ознакомиться, воспользовавшись QR-кодом:

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

ПО ВНЕДРЕНИЮ СТАНДАРТА ПОДДЕРЖКИ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА (ВОЛОНТЕРСТВА) В РЕГИОНАХ

Определения

Добровольцы (волонтеры) – физические лица, осуществляющие благотворительную деятельность в форме безвозмездного выполнения работ, оказания услуг (добровольческой деятельности).

Добровольческая (волонтерская) деятельность – вид безвозмездной деятельности, являющийся способом самовыражения и самореализации граждан, действующих индивидуально или коллективно (в составе организованной группы) на благо других людей или общества

в целом, а также организаций, привлекающих к своей деятельности добровольцев. Добровольческая (волонтерская) организация – некоммерческая организация, привлекающая к своей деятельности добровольцев и осуществляющая добровольческие программы и проекты.

Добровольческая программа – комплекс мероприятий, направленный на решение социально значимых задач, реализуемый с использованием труда добровольцев. Добровольческий центр – государственное учреждение (структурное подразде-

ление государственного учреждения), муниципальное учреждение или некоммерческая организация, оказывающая комплекс информационных, консультационных, методических услуг организациям и гражданам в области добровольческой деятельности.

Координатор добровольцев – ответственное лицо в организации, имеющее специальную подготовку и отвечающее за привлечение добровольцев, организацию их работы, координацию их деятельности. Корпоративное волонтерство – поддерживаемая

работодателем благотворительная деятельность сотрудников коммерческих организаций в форме безвозмездного выполнения работ, оказания услуг.

С полной версией документа вы можете ознакомиться, воспользовавшись QR-кодом:

Архитектурные сооружения – от отдельного дома до поселения – представляют собой один из видов маркирования культурного ландшафта. Михайло-Архангельский монастырь появился в устье Северной Двины в конце XIV века и сразу же стал одним из форпостов славянского освоения этой территории. К 1583 году монастырь уже стал значительным поселением. Для превращения его в город достаточно стало возвести вокруг построек крепостную стену. Активизация культурной функции Архангельска, оказавшегося главным морским портом страны, вела к изменению структуры пространства.

«КОМПЛЕКСЫ –

ПОМОРСКАЯ
КУЛЬТУРА

КАК
СИСТЕМА
ПАМЯТНИКОВ
И
ПЕРСПЕКТИВ

Текст – Александр Люсый,
доктор филологических наук

Культурным и политическим центром того времени стало водное пространство, через которое протекал торговый путь. Его атрибутами были гавань и пристани, фарватер и корабли на рейде, лоцманская служба, таможня и адмиралтейство, набережные со складами и пакгаузами, купеческими конторами, сейлортауны (голландский и английский) с таможней, лоцманским домом, кабаками и тавернами, морской церковь, а также специальные «комплексы-буяны» со своими пристанями и складскими помещениями.

ландшафт», «промышленный ландшафт», «сельскохозяйственный ландшафт», «политический ландшафт». Особое место занимает классификация Р. Ф. Туровского, относящая к частным видам культурных пространств: этническое, конфессиональное, историческое или политико-историческое, лингвистическое, художественное, пространство народного искусства, бытовой культуры, хозяйственной (экономической) культуры (или экономико-культурное пространство), политической культуры, научное пространство и философское пространство.

Сама система расселения поморов, реализовавшаяся вдоль побережья Белого моря и Северного

В пределах своего пространства она обеспечивала проявление нескольких функций: жилой, хозяйственной, производственной и защитной. Последняя охраняла от воздействия как реальных природно-географических факторов, так и от наличествующих в картине мира поморской культуры мифических образно-символических структур – образов сил зла.

Особенность сакрального пространства – концентрация признаков сакральности в центре (или складывающихся в иерархическую систему центрах) и распространение потенциала сакральности на периферию сакрализованного пространства. Потенциал сакральности фиксировался системой знаков, в которых носителями смыслов оказывались либо материальные объекты (культовые сооружения рукотворного происхождения – монастырь, церковь, погост, часовня, крест; культовые объекты природного происхождения – дерево, камень, вода, их разнообразные сочетания), либо образная структура – символ-топоним (святое озеро), символ-представление (святой источник), бытующие у местного населения, связанные с фиксацией святости символических объектов, например понятия «Святая Русь», Беловодье, Китеж-град.

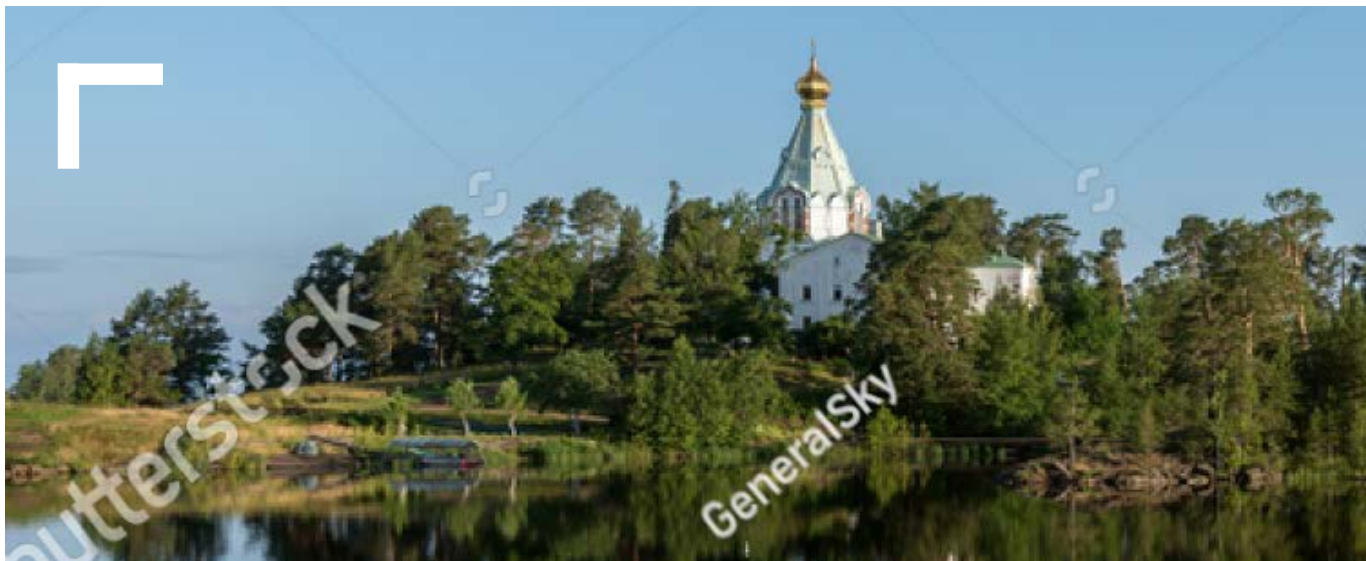
Сакральная составляющая играла огромную роль в организации пространства каждого отдельного селения. На дальних подступах к селению, оберегая его границы, устанавливались охранительные знаки – кресты, часовни. Кульминация сакрального потенциала отмечалась храмовым комплексом. В заданном им «силовом поле» сакральности могли размещаться и дополнительные знаки – церковь, часовня, кресты, кладбища. Однако для обретения человеком чувства надежной защищенности потенциала местных святых порой было недостаточно. Тогда возникала потребность посетить святых за пределами селения. Например, помолиться у трех или семи удаленных крестов или часовен, побывать в окрестных церквях или монастырях.

БУЯНЫ»

Культурно-ландшафтный подход предполагает, что любой ландшафт является не однородным пространством, а целостной системой, сложившейся под взаимодействием многих факторов. Определение культурного ландшафта требует учета возможно большего числа показателей, связанных с выявлением территориального деления культурных пространств, которые создаются разными факторами в процессе становления культуры этноса. Среди зарубежных и российских специалистов в этой сфере существуют разные типы классификации. Используются понятия «этнический ландшафт», «лингвистический ландшафт», «религиозный ландшафт», «ландшафт народной культуры», «ландшафт массовой культуры», «поселенческий ландшафт», «городской

Ледовитого океана в материальных объектах (селениях, постройках, инфраструктуре – дорогах, оборудовании для навигации, способа добычи и переработки ресурсов) и в традиции проживания в северных условиях, дает наглядную картину воплощения представлений многих поколений русских северян. Общая форма системы расселения вокруг Белого моря, в сущности, воспроизводила модель организации системы поселений вокруг озер. Море воспринималось в поморской культуре как внутренний водоем. К нему, как и в случае озерного типа заселения, примыкают коммуникационные «коридоры», обеспечивающие связи с другими районами заселения. В то же время Белое море – это сакральное, «святое» море.

Дом-комплекс – основная жилая единица Русского Севера.

Никольский скит Валаамского монастыря

Условия природы Русского Севера, которой присуща образная монотонность обширных пространств леса, воды, неба, нередко затянутого пеленой облаков, дождя, снега, может порождать эффект визуального и сенсорного «голода». Поэтому в организации пространства селений (группы селений) существенную роль играют потребности психоэмоционального свойства. Таким образом, архитектурные приемы организации пространства селений или их групп использовались для ликвидации визуального и сенсорного «голода». Учет морфологии природной основы, в которую вписывалось селение, выявлял признаки, на основе которых строились своего рода театральная декорация и сценарий для ее наиболее эффектного восприятия. Использовались такие природные формы организации пространства, которые обеспечивали полный круговой или сегментный обзор селения на подступах к нему. Селение при этом оказывалось либо размещенным на природном рельефе как на своеобразном подиуме, либо располагалось на дне природного амфитеатра.

Огромные необжитые пространства обостряют потребность в признаках обжитого, заселенного пространства, внушающего надежду на помощь и защиту при

необходимости. Осознание достоинств созданной искусственно среды – важная составляющая в ценностной системе северян. Дополнительный оттенок вносит осознание своей причастности к процессу коллективного формирования среды своего обитания. Для достижения заданного эффекта восприятия объекта (селения, группы селений, культового комплекса, отдельной жилой постройки или их группы) применялась закономерность соотношения размера объекта с расстоянием для его восприятия. Сооружениям – прежде всего культовым – был присущ прием внесения поправок в контур силуэта постройки, учитывающий погрешности визуального восприятия формы (повышение размера шатра, нарочитая, едва заметная кривизна прямолинейных частей здания для устранения оптических искажений и усиления архитектурной пластической выразительности). Это позволяет отнести такие сооружения народного зодчества к категории высокого искусства.

Итак, дом в русской поморской культуре был, с одной стороны, некоей культурной константой, однозначным признаком общерусской культуры, унаследованным и сохраняемым поморами на протяжении столетий. С другой стороны, на примере вариативности собственной конструкции отчет-

Онежское озеро, Церковь Успения пресвятой Богородицы

ливо демонстрирует адаптивные свойства культуры. Когда речь идет о системе выживания социума в новых условиях существования, последняя очень быстро включает в свою систему жизнеобеспечения необходимые для этого инновации, в том числе и те, которые достигаются архитектурными и строительными средствами.

Особенно показателен здесь монастырский ландшафт, который создается в целях перекодировки семантики исходного ландшафта. Совокупность способствующих созданию монастырского ландшафта образцов существовала

в форме канона со стереотипичным набором символов. В монашеской среде такой канон построения сакрального пространства был известен и неизменно служил руководством к действию. Эти образцы устройства монастырского ландшафта изучались, сопоставлялись, оценивались с точки зрения соответствия усвоенному идеалу и потом воплощались в действительности, не всегда с первой попытки. Основатель Соловецкого монастыря преп. Савватий сначала из Кирилло-Белозерского монастыря перебрался на Валаам, а оттуда уже отправился на Соловецкие острова.

Одним из многократно упоминаемых стереотипизированных атрибутов, используемых при построении агиографических текстов, была вода. Во многих мифах о сотворении мира вода как доисторический первобытный океан являлась источником всякой жизни, выступая в то же время как средство растворения и гибели. В христианстве вода выступала в роли очищающего элемента, смывающая при крещении пятна грехов. В библейском сюжете добытая из скалы в период исхода иудеев из Египта вода выступает как символ крещения и животворящей веры. Характерное сравнение из жития преп. Сергия Радонежского: «Рука Сергиева протерта

Огромные необжитые пространства обостряют потребность в признаках обжитого, заселенного пространства, внушающего надежду на помощь и защиту при необходимости

была нуждающимися, как река многоводная, тихая струями».

В различных аспектах представлен образ воды в «Соловецком патирике». Здесь сообщается, что «... сердцу св. Филиппа дорого было все, что напоминало Соловецкую обитель. С радостью он принял посланного оттуда иеромонаха Спиридона, который привез с собою для Государя и митрополита частицы мощей Чудотворцев со св. водою и донесением, что Преображенский собор докончен и освящен». Присутствует вода и в рутинном ритме монастырского быта: «В конце литургии иеромонах окропляет богоявленскою водою приготовленные в трапезах столы. А в поварне всю пищу; равным образом освящает в хлебне и просфорне тесто или муку, назначенные к печению для будущего дня». При изложении жития пустынноика Иова (Иисуса Анзерского) отмечается, что «в видении явилась Пресвятая Богородица и сказала

ему: здесь будет вода на потребу тебе и братии... с наступлением дня старец поспешил с ними выйти на указанное место; начали копать кладезь, и действительно докопались до изобильного источника воды... когда же источник был вполне устроен, то старец совершил божественную литургию и по литургии благодарственное господу Богу молебствие с коленопреклонением, и затем крестный ход на новый источник. По освящении воды в источнике он окропил ею святой храм, братские кельи и вершину горы, с пением стиха Святому Духу». Тексты житий демонстрируют технологию выстраивания характеристик сакрального пространства, приемы приспособления предметов мирской реальности к миру представлений инока. Так объекты, окружающие его в реальной человеческой жизни, служили скрепами, соединяющими его духовное пространство с обыденным миром.

Крепость Соловецкого монастыря

Часто упоминаемым в сакральной географии понятием был остров. Понятие иночества означало уход человека из реальной, земной жизни. Существование на острове, отделенном отчетливо читающейся водной преградой, было наиболее ярким воплощением этой идеи в еще продолжающемся человеческом бытии. В древности образ острова имел устойчивую связь с загробной жизнью. Остров в море или озере представлял собой максимально полное совпадение параметров реальной и сакральной действительности. Так, Савватий (основатель Соловецкого монастыря, которого также можно назвать отцом-основателем Северного текста русской литературы), побывав в других обителях, в частности, на острове Валаам, стремился к Соловецким островам как наиболее полному воплощению ухода из земного мира. В его житии это описывается так: «Савватий начал искать еще более уединенного места. Возвеселилась пустыннолюбивая душа его, когда он узнал, что на далеком севере, в море, есть необитаемый Соловецкий остров, отстоящий от берега на значительное расстояние». Авторы обращают внимание, что эта цитата иллюстрирует совпадение двух сильных, связанных с загробным миром образов, – острова и Севера.

Церковь Преображения Господня, Остров Киж

В верованиях многих народов, в том числе даже и южных, Север тоже ассоциировался с загробным миром. Для поморов это понятие было из наиболее остро переживаемых и распространенных.

Море было важнейшей доминантой образа жизни населения всего севера Восточной Европы. Наблюдение за ним подпитывало целые системы образов поморов. К примеру, наблюдающийся при удалении плывущего вдаль корабля эффект его постепенного уменьшения и погружения за линию горизонта только подкреплял

убеждение помора в правдивости одного из древнейших мифологических сюжетов сакральной географии – путешествия душ умерших по морю в загробный мир. Ведь мореход нередко и впрямь навсегда поглощался водной пучиной.

В начале XX века археология начала весьма широко исследовать рядовые поселения различных древних культур, однако историки древнего мира пренебрегали в своих реконструкциях древних обществ данными о бытовых условиях жизни рядового населения. Историки интуитивно понимали, что главные движущие силы, главные побудительные причины развития древних цивилизаций прячутся не на уровне существования основной массы социума. На этом уровне социума ничего не меняется на протяжении тысячелетий! Иерархизированный социум, достигший некоего уровня сложности, начинает заботиться не о росте благополучия основной массы своих членов, а о сохранении себя как единой структуры при данной системе власти. И растущая с веками цивилизационная деятельность энергообеспеченность социума используется не для роста комфортности жизни всех его членов, а для укрепления его властных структур. Эта тенденция

проявляется главным образом в преобладающем росте сложности, грандиозности культовых сооружений разного назначения, т. е. таких, которые поддерживают духовную власть в социуме, а не светскую – как отдельную от власти духовной структуры». Масштабные культовые сооружения найдены на священном для ненцев острове Вайгач, где зафиксированы скопления деревянных идолов и в то же время не найдены следы аборигенного гражданского строительства. Исследования древних эскимосских памятников Чукотки также показали, что наряду с их стационарными поселками морских зверобоев есть и значительные по масштабам культовые постройки (наиболее крупная – так называемая «Китовая аллея» на о. Иттыгран).

Принятие совершенно рациональной, материалистической, атеистической картины мира в конечном счете порождает аналогичный тип общественного поведения, что и идеи религиозные. И в том, и в другом случае общество воплощает заданные идеи и зрительно представимые образы, тратя на это массу сил и средств, а потом этим образам поклоняется, т. е. отправляет культ, выражаемый в паломничестве к святым местам, жертвоприношениях в праздничные дни, пении гимнов на торжественных собраниях. Цели, преследуемые этим общественным поведением, – одни и те же: консолидация большого, структурно сложного общества вокруг принятой картины мира. Русское население, пришедшее на Север с более южных территорий, создает новую систему жизнеобеспечения, более адекватную, чем их традиционная, в новой для него вмещающей среде, а также строит свою сакральную среду – среду своей собственной культуры, воспроизводя тем самым воплощенную в совокупности культовых сооружений духовную ее составляющую. Так природный ландшафт превращается в культурный ландшафт, который включает в себя как светскую, так и сакральную части.

В период с XII до XVIII века на Русском Севере сложился свой пантеон святых, чьи иконы преобладали в храмах, часовнях и домашних божницах. Наиболее почитаемыми, помимо икон Спасителя и Богородицы, здесь были святитель Николай Мирликийский, св. Георгий Победоносец, Архангел Михаил, Илья-пророк, святые Флор, Лавр и Власий, Косьма, Дамиан и Модест, св. Антоний Римлянин, святые воины Мина и Димитрий Солунский, великомученицы Екатерина и Параскева Пятница. Особой популярностью и любовью пользовались местные святые – Зосима и Савватий Соловецкие, Александр Ошевенский, Кирилл Белозерский, Антоний Сирийский, Артемий Веркольский, Прокопий Устьинский и др. На формирование этого пантеона, как и северного текста русской культуры в целом,

Природный ландшафт превращается в культурный ландшафт, который включает в себя как светскую, так и сакральную части

оказывали влияние специфика хозяйственно-промысловой деятельности, суровые климатические условия, присутствие старообрядчества, а также особенности северного благочестия.

Особое повсеместное распространение культа Святителя Николая Мирликийского началось на территории России со времени прихода православия из Византии, при том что знакомство с его именем и его почитание прослеживаются еще с языческих времен. Иностранцы в записках о Русском государстве XVII–XVIII вв. называли Николу «русским богом». Но для северных земель культ св. Николая имел особенное распространение и значение. Ведь вслед за греками у русских, и особенно поморов, Святитель почитался как особенный покровитель путешественни-

ков в бедах и опасностях на море и на суше.

Влияние культуры Русского Севера на общерусскую культуру было постоянным. Однако на протяжении веков менялась историческая ситуация, а вместе с ней – духовные и культурные приоритеты, что приводило к изменению способов и содержания северного «культурного транслирования». В свое время Северная Русь стала одним из главных центров русской государственности. При этом среди современных исследователей возникает постулат о маргинальности поморской культуры. В свете всего сказанного о религиозно-хозяйственном и культурном подвиге напрашивается вывод о том, что эта культура была воплощением русского другого, возможности альтернативного развития России (наряду с южной Новороссийской

фермерской альтернативой), но отнюдь не маргинальности.

К сожалению, сейчас былой идейный и культурный смысл маркера Русский Север утрачивается, оказывается не востребован политическими менеджерами. Уходит не только культурная, но и социальная привлекательность региона в глазах населения России, что приводит к устойчивому и масштабному оттоку отсюда жителей. К тому же не учитываются интересы местных культурных сообществ, что создает угрозу их разрушения и исчезновения. В результате социальные и культурные риски на Русском Севере усиливаются, что сдерживает возможности успешной реализации перспектив освоения арктических и субарктических территорий страны. Нужна своего рода перезагрузка этой части нашего наследия. □

ДЕРЖАТЕЛИ ШКОЛЫ

Текст _ Александра Колчина

2018 год стал во многом поворотным для сохранения конного наследия России. Если говорить о материальном наследии, то, несомненно, главной новостью стало окончание первого этапа реставрации Дворцовых императорских конюшен в Петергофе.

84

Александр Трусов

В ходе работ был отреставрирован и приспособлен под современное использование манеж Дворцовых конюшен, и под его сводами снова слышны конский топот и ржание. Немаловажным событием стало издание сводного «Каталога конных комплексов России, являющихся объектами культурного наследия» – масштабного иллюстрированного издания, подготовленного совместными усилиями АУИПИК и ВООПИК.

Кроме того, прошедший год стал ключевым для осознания важности нематериального конного наследия России. В продажу поступила книга Габриэля Кортеса на русском языке «Всадники Европы. Жизнь и наследие Джеймса Филлиса», посвященная жизненному пути и работе в России продолжателя бошеризма и основателя русской школы верховой езды Джеймса Филлиса. Автор книги, подполковник французской кавалерии Габриэль Кортес, смог прояснить многие моменты становления русской школы верховой езды, а также рассказать о преемственности романской школы верховой езды, бошеризма и произошедших

Александр Трусов и Доминик Сигварт

от них французской и русской школ верховой езды.

За прошедшие несколько лет в АУИПИК была проделана большая работа, направленная на возрождение русской школы. Советская кавалерия как основной носитель этой школы была расформирована еще в начале 1960-х годов, и сотрудники агентства приложили немалые усилия для поиска хранителей этой традиции. Конечно, многие принципы и каноны русской школы сохранились в современном российском спорте, что-то удалось найти в современной германской школе верховой езды (об этом

уже мы писали в нашем журнале). Но основными держателями русской школы оказались всадники французской кавалерии и, в частности, Кадр Нуар (La Cadre Noir).

В рамках VII Международного культурного форума в Санкт-Петербурге казармы, конюшни и библиотеки Кадр Нуар впервые за 108 лет были открыты для стажеров из России. Французские офицеры делились с россиянами своими знаниями традиций французской и русской школ верховой езды. А представители России показывали французам свою советскую школу. Помимо культурных аспектов, обе

им сторонам было чем поделиться и в спортивном плане: с российской стороны в составе стажеров был чемпион России по выездке Александр Трусов, а французскую сторону представляли заместитель командира Кадр Нуар Доминик Сигварт, олимпийский чемпион Тибо Валет, капитан Гийом Ланди, а также профессор Франсуа Фонтан, подготовившие немало чемпионов Франции в таких дисциплинах конного спорта, как конкур и выездка.

Стоит упомянуть, что на сегодняшний день Кадр Нуар является основной институцией в конном образовании не только Франции, но и всей Европы. Офицеры являются преподавателями Национальной школы верховой езды, которая готовит преподавателей для пони-клубов, тренеров конно-спортивных школ, а также менеджеров и спортсменов высшего международного уровня.

В ходе подготовки к форуму появилась идея создания школы искусства верховой езды в Дворцовых конюшнях по примеру Кадр Нуар или Испанской школы верховой езды. Несмотря на то, что Дворцовые конюшни еще не готовы принять школу, работа активно продолжается. В 2018 году стартовал проект Школы искусства верховой езды «Ecole d'equitation», созданный стажером Кадр Нуар Александром Трусовым.

Ученики школы изучают взаимоотношения с лошадью и окружающими с точки зрения бошеризма и в традициях русской школы верховой езды. В 2018 году в школе дал первые уроки капитан Кадр Нуар, судья высшей категории Алан Франквиль. Подобный академический подход к конному образованию позволит ученикам школы интегрироваться в европейскую образовательную систему (европейская система «галопов»), а также создает новые возможности и мотивации для спортсменов. В 2019 году программа сотрудничества продолжится: так, например, совсем скоро пройдут лекции знаменитого французского специалиста Доминика Сигварта по истории романской школы верховой езды, из которой вышли французская и русская школы. □

Дворцовые конюшни в Петергофе

> СКАЗАНО «Мы 2018 год объявили Годом добровольца. Для чего мы это сделали, тоже понятно: чтобы повысить внимание к этому замечательному движению, к этому виду деятельности и, главное, к набирающим глубину переменам в обществе, которые не измеряют только цифрами и сухими показателями. Еще раз хочу подчеркнуть: все больше граждан стремятся следовать примеру тех, кто сегодня принимает участие в нашем совещании, и все больше и больше людей идут туда, где тяжело, где нужна конкретная помощь, где необходимо отстаивать справедливость и так далее. Безусловно, поддержка волонтерства не ограничивается формальными календарными сроками. И, как уже говорил, она обязательно будет продолжена».

*Владимир Путин,
Президент России*

СДЕЛАНО > **Добровольцам разрешено работать на объектах культурного наследия.**

Внесены изменения в Закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», а также в Закон «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)». В настоящее время сохранением объектов культурного наследия могут заниматься граждане и организации, имеющие соответствующие лицензии и аттестации. Согласно документу, Правительство РФ должно будет разработать порядок участия добровольцев в такой деятельности. Особенности участия добровольцев в работах и сами виды работ будут определяться Правительством РФ.

> СКАЗАНО «Закона по охране объектов ЮНЕСКО у нас в стране нет. Юридически закреплены только два статуса: культурное наследие федерального и регионального значения. Три года назад Правительство России поручило Министерству культуры РФ разработать закон, который будет контролировать сохранность объектов Всемирного наследия, расположенных на территории России. Пока официальный документ так и не был представлен, поэтому в отношении таких объектов принято руководствоваться рекомендациями всемирной Организацией Объединенных Наций».

*Елена Дранеко,
депутат Госдумы
от Петербурга,
первый заместитель
председателя комитета
Государственной Думы по культуре*

СДЕЛАНО > **Обновлен состав Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО.**

Изменения в составе Комиссии утверждены распоряжением Правительства Российской Федерации. Комиссия является координационным органом, обеспечивающим сотрудничество Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, иных органов и организаций, а также ученых и специалистов с Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). Основными задачами Комиссии, в частности, являются содействие участию федеральных органов исполнительной власти, иных органов и организаций, а также ученых и специалистов, пользующихся признанным авторитетом в сфере деятельности ЮНЕСКО, в мероприятиях и программах, проводимых по линии ЮНЕСКО; обеспечение в пределах своей компетенции выполнения международно-правовых обязательств, вытекающих из членства Российской Федерации в ЮНЕСКО; участие в подборе кандидатов для работы в Постоянном представительстве Российской Федерации при ЮНЕСКО, секретариате ЮНЕСКО, а также для работы по проектам ЮНЕСКО в различных государствах.

> СКАЗАНО «Вопросы реставрации старинных церквей в малонаселенных районах очень важны и должны решаться во взаимодействии с Министерством культуры и другими ведомствами, поскольку усилий церкви и волонтеров недостаточно. И пускай там служба будет четыре раза в год, но если отреставрирован храм – он спасен».

*Кирилл,
Патриарх Московский
и всея Руси*

СДЕЛАНО **>** В Пскове планируют создать собственную реставрационную школу.

С предложением о воссоздании реставрационной школы выступил митрополит Псковский и Порховский Тихон (Шевкунов). За счет открытия в регионе образовательного центра, где все желающие смогут обучаться, увеличится число специалистов, обладающих знаниями в области сохранения объектов культурного наследия. На данный момент подготовлен список из 27 объектов, расположенных в Псковской области, которые необходимо сохранить в первую очередь. Всего, как отметил митрополит, на территории Псковской области расположено более 100 памятников культуры федерального и 170 регионального значения. Это Мелетово, ансамбль Псково-Печерского монастыря, церковь Одигитрии, храм мучеников Виктора и Викентия, Изборск и другие. Работа по восстановлению уникальных реликвий будет финансироваться федеральным центром. При нем планируют создать собственную псковскую реставрационную школу. В ней смогут одновременно обучаться и проживать как местные студенты, так и обучающиеся из других регионов.

> СКАЗАНО «Наша главная задача – создание единого культурного пространства, и все проекты Эрмитажа на это направлены. Я удовлетворен тем, как ведется реконструкция в Омске. Строителям всегда сложно строить музейные объекты. Но работы в Омске идут хорошо – так, как надо».

*Михаил Пиотровский,
Директор Государственного
Эрмитажа*

СДЕЛАНО **>** Реконструкцию «Эрмитаж-Сибирь» в Омске обещают завершить в 2019 г.

Председатель правительства России Дмитрий Медведев подписал распоряжение о выделении субсидий из федерального бюджета на решение вопроса по омскому центру «Эрмитаж-Сибирь», известному как здание страхового общества «Саламандра». На завершение реконструкции объекта культурного наследия выделят порядка 139 млн рублей. Из регионального бюджета дополнительно выделят около 169 млн рублей в рамках софинансирования. Работы планируют завершить осенью 2019 года. Первую выставку «Эрмитаж-Центра» приурочат к XVI Форуму приграничного сотрудничества России и Казахстана. Ожидается, что мероприятие посетят Владимир Путин и Нурсултан Назарбаев.

> СКАЗАНО «Нужно найти баланс. С одной стороны, волонтерская деятельность потому и добровольческая, что люди занимаются ей по зову сердца, без всякого принуждения и часто вознаграждения, поэтому здесь должно быть максимально аккуратное регулирование».

*Дмитрий Медведев,
Председатель Правительства
Российской Федерации*

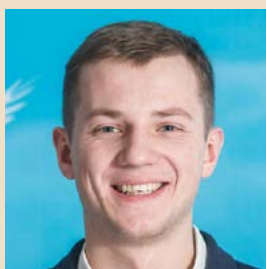
органов власти и некоммерческого сектора, ведущие эксперты в сфере гражданской активности и добровольчества из России, стран СНГ и Европы. Программа конференции будет включать в себя пленарные заседания, круглые столы и обсуждения, презентации лучших волонтерских практик, знакомство с общественными объединениями и социальными инициативами Москвы. Заявки на участие с докладами следует подавать online до 15 апреля 2019 г. Решение Программного комитета о включении докладов в программу конференции будет принято до 1 мая 2019 г.

СДЕЛАНО > **В ВШЭ пройдет конференция по добровольчеству.**

С 21 по 23 мая 2019 года в НИУ «Высшая школа экономики» пройдет Международная конференция «Добровольчество: совершенствуя общество, развиваем себя».

Конференция является уже четвертым по счету международным форумом исследователей волонтерства, организованным Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ «Высшая школа экономики». Она представляет собой уникальную площадку для аналитического осмысления и экспертного обсуждения современных процессов, характеризующих развитие волонтерства не только в России, но и в мире. Конференция будет посвящена широкому кругу актуальных вопросов, в том числе подведению итогов Года волонтера в России, обсуждению вклада добровольчества в развитие общества, оценке влияния и эффективности волонтерской деятельности.

В работе конференции примут участие ведущие российские и зарубежные исследователи, представители

> СКАЗАНО «Развитие инфраструктуры поддержки добровольчества на всей территории России – для нас действительно важная задача. В конце 2018 года была утверждена Концепция развития добровольчества (волонтерства) до 2025 года. ...Мы были приятно удивлены, когда узнали, что, например, в Дагестане уже много лет действует региональный центр волонтерства, вокруг которого сформировалось сообщество организаций и неравнодушных людей. Будем ему помогать и оказывать постоянную поддержку, как и другим волонтерским проектам региона. В ближайшее время мы запустим здесь наши 10 федеральных программ»

*Артем Метелев,
председатель совета
Ассоциации волонтерских
центров, член Общественной
палаты РФ*

СДЕЛАНО > **Опубликован Перечень поручений по итогам заседания Госсовета.**

На официальном сайте Кремля опубликован документ, содержащий 19 поручений, которые направлены на поддержку и развитие добровольчества. В ближайшее время Правительству РФ предстоит разработать и утвердить план реализации Концепции развития добровольчества (волонтерства) в России. За основу развития добровольчества в регионах РФ будет взят Стандарт, разработанный Агентством стратегических инициатив. За время активного вовлечения регионов в развитие волонтерства соглашение о сотрудничестве с Ассоциацией волонтерских центров подписали более десяти регионов. Совсем недавно к программе присоединился Дагестан. Сегодня на территории региона осуществляется активная волонтерская деятельность.

> СКАЗАНО

«В последние годы возобновление активности волонтеров в сфере сохранения наследия – это такой глоток свежего воздуха, наверное, я так скажу. В нашей сфере

это серьезный импульс, очень большой потенциал. Особенно в Год волонтера большое количество добровольцев присоединилось к археологическим раскопкам и к работам по сохранению городской среды, городских деталей. Мы очень активно работали в рамках международного обмена. Сегодня в национальном проекте «Культура» тематика добровольчества в сфере культуры и культурного наследия получила свое отдельное направление. И очень важно скоординировать усилия, использовать все те ресурсы, которые в Год волонтера в стране были созданы, всю инфраструктуру поддержки добровольчества, чтобы волонтеры культуры получили соответствующую поддержку».

Артём Демидов,
Председатель Центрального совета
Всероссийского общества охраны
памятников истории и культуры

СДЕЛАНО >

Министерством культуры Российской Федерации разработана программа «Волонтеры культуры

2019-2024». Программой предусматривается:

- предоставление на конкурсной основе субсидий добровольцам, добровольческим организациям, а также СОНКО, привлекающим добровольцев к реализации проектов в сфере культуры;
- содействие распространению информации о деятельности добровольцев, включая лучшие практики добровольческой деятельности, в том числе в СМИ и через социальную рекламу;
- создание информационной структуры для участия добровольцев и добровольческих движений в грантовом конкурсе;
- вовлечение активных граждан в социальную практику добровольчества, информирование о потенциальных возможностях развития профессиональных компетенций при реализации добровольческой деятельности;
- оценка активности участия добровольцев и добровольческих движений в сфере сохранения культурного наследия.

> СКАЗАНО

«Популяризация объектов культурного наследия – очень важное направление в нашей деятельности. Чем

больше у нас будет людей, которым интересна Москва, ее история и архитектура, тем эффективнее у нас будут решаться проблемы сохранения наследия. Из года в год москвичи проявляют все больший интерес к своему городу, его культуре, наследию. А мы, со своей стороны, стремимся удовлетворить их любопытство».

Алексей Емельянов,
руководитель Департамента
культурного наследия Москвы

СДЕЛАНО >

90 объектов культурного наследия в Москве отреставрировано инвесторами в 2018 году.

Инвесторы стали чаще вкладываться в реставрацию московских зданий: в 2018 году работы были проведены за счет частных средств на 90 объектах. Всего же в 2018 году отреставрировано 215 исторических объектов. Это павильон «Космос» на ВДНХ, читальный зал Ленинки, Дом-музей Тургенева, Малый Театр и другие уникальные здания. Из 215 отреставрированных исторических зданий 90 – это объекты, отреставрированные за деньги частных инвесторов. Речь идет не только о зданиях в центре города, но и в других районах. В перечень выявленных объектов, например, включены, два промышленных объекта – один на юго-востоке Москвы и электрическая подстанция на 2-й Миусской улице. □

СЕРГЕЙ РОМАНОК. ПЕРЕУЛКИ СТАРОЙ МОСКВЫ. ИСТОРИЯ. ПАМЯТНИКИ АРХИТЕКТУРЫ. МАРШРУТЫ

Лебяжий пруд, Конюшенный двор, Луков и Медвежий переулки. Много ли мы знаем об этих улицах, разбросанных в центре старой Москвы? А ведь у каждого из них своя история — неповторимая, яркая, зачастую трагическая и всегда интересная. В этом смысле книга Сергея Романюка для читателя может стать не просто путеводителем по неизведанным маршрутам старой Москвы, а неким историческим романом с действующими лицами, лихо закрученным сюжетом и эпохальными решениями властителей. Сергей Романюк написал важную книгу не только

для любителей Москвы и ее окрестностей — она может стать ценным источником грамотно собранной информации и для историка, и для археолога, и для специалиста, занимающегося

сохранением культурного наследия. Но, пожалуй, главная особенность книги — это та атмосфера, в которой пребывает читатель. Автор будто ведет его за руку и как многоопытный гид, влюбленный в родной город, увлекательно рассказывает о затерянных где-то посреди большого центра уникальных памятниках истории и культуры России.

«Причудливая вязь переулков — характерная черта нашего города, — пишет автор, — особенно его центра. Это существенная особенность старинных городов, имеющих многовековую

историю, таких, например, как Таллин, Тбилиси, Москва. В новых же городах, построенных не так давно, мы не найдем этого лабиринта, вспомним хотя бы Петербург или Одессу. Причиной возникновения такой планировки были хаотичность застройки и обилие мелких участков, к которым протоптавались узенькие дорожки-проулки, превратившиеся со временем в переулки».

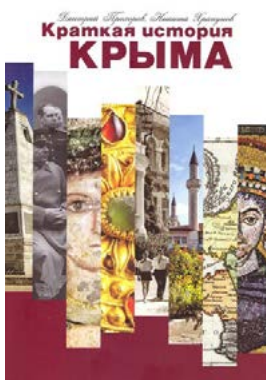
По словам Романюка, московские переулки никем не были тщательно описаны. И это неудивительно — ведь наиболее важные события в городе связаны как раз с главными улицами и площадями. Нет смысла сравнивать роль и значение, скажем, Тверской или Большой Никитской с ролью Медвежьего или Лукова переулков. Но без этих маленьких и незаметных переулков Москва не была бы уже тем городом, который мы так любим.

Читатель узнает много интересного о тех сокрытиях, что спрятаны в прихотливом лабиринте переулков, вдали от проторенных туристами путей, о выдающихся сооружениях и дорогах всем памятных местах, связанных с великими именами в истории нашей страны, и о рядовых, казалось бы, ничем не примечательных зданиях и о часто незаслуженно забытых деятелях отечественной культуры и истории.

Д.А.ПРОХОРОВ, Н.И.ХРАПУНОВ. КРАТКАЯ ИСТОРИЯ КРЫМА

«Краткая история Крыма» — довольно объемный фундаментальный труд двух профессиональных историков, вышедший на двух языках. В нем собран большой пласт исторических данных. В довольно концентрированной форме здесь показана многовековая история одного из самых красивых уголков планеты. Авторы рассказывают о живших там народах, об их мирной и военной жизни, о тонких политических играх различных цивилизаций, проявлявших интерес к этой территории.

Авторы в доступной форме представили панораму многовекового прошлого полуострова — с момента появления здесь людей каменного века и до сегодняшнего дня. В главах книги представлены сюжеты, связанные с историей многочисленных этно-

сов Крыма, — тавров, скифов, греков, армян, крымских татар, карачаевцев и многих других; с их повседневностью, культурой и верованиями в эпоху чередующихся завоеваний и влияний со стороны крупнейших государств древнего и средневекового мира — Греции, Рима, Византии, Золотой Орды, Османской империи. Освещены

ключевые моменты истории Нового времени — войны, в эпицентре которых оказался Крым после изменения политической ситуации в конце XVIII в. и выхода на арену Российской империи, показаны этнические миграции и переселения, становление полуострова как курортного региона. Значительное внимание уделено культурным и экономическим изменениям, которые пережил Крым в насыщенном трагическими конфликтами XX в.

АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВ. РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ В СФЕРЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ. УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Учебное пособие предназначено для магистрантов, обучающихся по направлению – Государственное и муниципальное управление. Автор считает, что центральным понятием в данной сфере должны стать стратегические цели и задачи Российской Федерации в культурном сотрудничестве с зарубежными странами. Кроме того, Александров уделяет большое внимание внешнеполитическим аспектам деятельности российских государственных и муниципальных органов, придавая особое значение международным нормам и показателям музейной, архивной и библиотечной работы.

Александров проанализировал и описал многие стороны международного экономического сотрудничества в сфере культурного и исторического наследия, обратил особое внимание на участие нашей страны во многих правовых и материальных вопросах.

Кроме того, пособие снабжено списками источников российского и международного права, административных и судебных актов, российских и зарубежных интернет-сайтов, научной библиографией. В приложениях приводятся тексты основополагающих документов для самостоятельной работы студентов. В центре внимания материальные объекты

истории и культуры: «движимые» предметы (скульптуры, картины, рукописи и др.), недвижимость, а также ланд-

шафты и архитектурные ансамбли. Культурное наследие рассматривается как «объект» международных отношений, который человечество призвано не только сохранить для будущего, но и максимально эффективно использовать для настоящего. Также автор перечислил новые инициативы по созданию единого культурного пространства, пропагандирующего гуманистические ценности искусства, науки.

В данном учебном пособии дан четкий анализ межгосударственных двусторонних и многосторонних отношений; деятельности международных организаций; акции музеев, библиотек, архивов, научных центров, частных лиц, коммерческих корпораций на мировой арене. Показана роль «народной дипломатии», участие граждан и институтов гражданского общества в международном культурном обмене.

ЮРИЙ ТРУБИНОВ. МРАМОРНЫЙ ДВОРЕЦ И СЛУЖЕБНЫЙ ДОМ. ОЧЕРКИ ИСТОРИИ АРХИТЕКТУРЫ ЗДАНИЙ И СУДЕБ ОБИТАТЕЛЕЙ

Мраморному дворцу посвящено множество работ, как академических, так и научно-популярных. Но Юрий Трубинов смог не просто обработать большие объемы фактологической и архивной информации, исследовать мемуары жильцов и арендаторов – не упуская даже незначительных деталей, он сумел дать целостный исторический взгляд на судьбу этого памятника. В книге можно узнать не только о Мраморном дворце и Служебном доме, автор детально изучил весь комплекс зданий и сооружений, входящих в ансамбль памятника. Немало внимания уделено и людям, которые имели к этому дворцу отношение, ведь сложная история этих шедевров архитектуры тесно связана с их строителями, владельцами, гостями. Их судьбы прослеживаются на основе архивных документов, свидетельств полузабытых ныне мемуаристов. Читая труд Трубинова, понимаешь, что судьба Мра-

морного дворца, некогда подаренного Екатериной Великой своему фавориту Григорию Орлову, бывшего впоследствии домом многих великих князей, а затем музеем Ленина – это в каком-то смысле олицетворение судьбы Санкт-Петербурга.

Автор раскрывает своеобразие венчающей дворец Часовой башни и трагическую историю домово-

церкви. Впервые подробно анализирует содержание многофигурных композиций живописных плафонов парадных интерьеров дворца, а также беломраморных барельефов Мраморного зала и скульптурного фриза на фасаде Служебного дома.

Особое внимание Трубинов уделяет в книге зодчим, строителям и реставраторам, благодаря которым рассматриваемые памятники архитектуры хорошо сохранились до нашего времени и вошли в золотой фонд истории и культуры Северной столицы. □

ЧИТАЙТЕ В ЖУРНАЛЕ «ОХРАНЯЕТСЯ ГОСУДАРСТВОМ» В 2019 ГОДУ

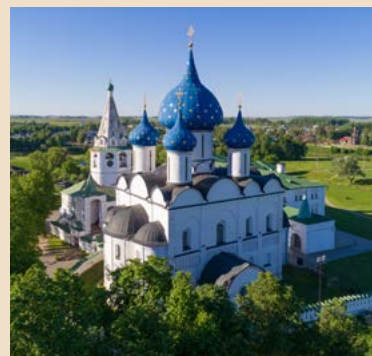
КОПАЯСЬ В ПРОШЛОМ

*Российская археология:
«черная», белая,
академическая*

ГОСУДАРЕВЫ ТВЕРДЫНИ

*Кремли
и крепости
земли Русской*

ОКОЛЬЦОВАННЫЕ ИСТОРИЕЙ

*Легенды и тайны
Золотого кольца
России*

Получить наш журнал можно бесплатно по следующим адресам в Москве:

Центральный Совет Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. Гагаринский пер., д.4/2.
Агентство по управлению и использованию памятников истории и культуры. Дегтярный пер., д. 8/3.
Музей архитектуры им. А.В. Щусева. Ул. Воздвиженка, д.5.
Государственная публичная историческая библиотека России. Старосадский пер., д. 9.
Библиотека-читальня им. И.С. Тургенева. Бобров пер., д.6, стр. 2.
Музей Москвы. Zubовский бульвар, д. 2.

Электронная версия:
www.ohrgos.ru